

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

<i>Солодкин Я.Г.</i> УЧРЕЖДЕНИЕ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРШЕСТВА В ИЗОБРАЖЕНИИ РУССКИХ ПУБЛИЦИСТОВ КОНЦА XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII ВВ.	3
<i>Стичак А.В.</i> ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРАКТИКА МОНАСТЫРЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В НАКАЗАНИИ СВЕТСКИХ И ДУХОВНЫХ ЛИЦ (НА МАТЕРИАЛАХ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ)	10
<i>Бытко С.С.</i> «СТЕПАН СТЕПАНЫЧ СВОИХ НЕ ПОКИНЕТ», ИЛИ ТАЙНЫЙ СТАРООБ-РЯДЕЦ В ДОЛЖНОСТИ ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ (К БИОГРАФИИ Л.С. МАСЛЕН-НИКОВА)	20
<i>Митрофанов В.В.</i> СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ И ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЬНИЦ ОЛЬГИНСКОЙ ОБИТЕЛИ НА ВОЛГОВЕРХОВЬЕ	27
<i>Цысь В.В.</i> ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ И УЧАСТИЕ В НИХ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА (1906–1912 гг.)	33
<i>Чорэф М.М.</i> К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОЯВЛЕНИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ НА МОНЕТАХ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ	39

**СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ,
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО**

<i>Бизикова О.А.</i> ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С СЕМЬЕЙ	45
<i>Истомина И.П., Смуглеева В.А., Чередниченко А.К.</i> ПРИОБЩЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ К ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫМ ОСНОВАМ В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММЫ «ВОСПИТАНИЕ НА СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ОПЫТЕ»	52
<i>Санников М.А.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ПОД-РОСТКОВ	67

БОГОСЛОВСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФИЯ, СЛОВЕСНОСТЬ

<i>Борозенец Т.А.</i> ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, СМЫСЛ	72
--	----

СЛОВО МОЛОДОМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ

<i>Шумбасов А.Я.</i> СОЗДАНИЕ ХРАМА И ПРИХОДА В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ В г. НИЖНЕВАРТОВСКЕ (КОНЕЦ 1980-х – НАЧАЛО 1990-х гг.)	81
<i>Илюхина О.А.</i> МИТРОПОЛИТ ВЕНИАМИН (ФЕДЧЕНКОВ) В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	87
<i>Дудина Е.А.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССОВ СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ	92
Сообщения	101

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор *В.В. Цысь* (главный редактор);
руководитель отдела образования и
катехизации Нижневартовского благочиния *А.С. Кругликов* (ответственный редактор);
доктор психологических наук, профессор *М.Я. Дворецкая*;
доктор исторических наук, профессор *А.Г. Еманов*;
кандидат психологических наук, доцент *И.П. Истомина*;
доктор педагогических наук, профессор *Т.С. Комиссарова*;
кандидат философских наук, доцент *А.А. Лицук*;
кандидат исторических наук, доцент *О.П. Цысь*;
кандидат исторических наук *М.М. Чорэф*;
кандидат богословия, кандидат филологических наук, доцент *П.М. Шитиков*

Общественный совет:

митрополит Ханты-Мансийский и Сургутский *Павел*;
доктор физико-математических наук, профессор *С.И. Горлов*;
директор Департамента образования администрации г. Нижневартовска *Э.В. Игошин*

Учредитель: ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»
Адрес редакции: Россия, 628602, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56

Изд. лиц. ЛР № 020742.
Подписано в печать 29.12.2018
Формат 60×84 1/8.
Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 13.
Тираж 400 экз.
Заказ 2061

Отпечатано в НВГУ
Россия, 628615, Ханты-Мансийский
автономный округ – Югра,
г. Нижневартовск, ул. Дзержинского, 11
Отдел издательской политики и обеспечения
публикационной деятельности
Тел./факс: (3466) 43-75-73,
e-mail: izdatelstvo@nvsu.ru

ISSN 2500-3143

© Нижневартовский государственный университет, 2018

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

УДК 93/99

Я.Г. Солодкин
Нижевартовск, Россия

УЧРЕЖДЕНИЕ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРШЕСТВА В ИЗОБРАЖЕНИИ РУССКИХ ПУБЛИЦИСТОВ КОНЦА XVI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII вв.

Аннотация. Возникновение московского патриаршества довольно быстро получило широкое отражение в русской публицистике, причем не только в столице, но и в провинции. Наряду с лаконичными летописными заметками на рубеже XVI–XVII вв. появляются весьма пространные рассказы (сохраненные Повестью о царе Федоре Ивановиче и так называемым Московским летописцем) об учреждении патриаршего престола в российском «царствующем граде». Источниками этих сочинений послужили документальные материалы (в частности, «Уложенная грамота» 1589 г.), личные впечатления, а то и слухи.

Ключевые слова: учреждение московского патриаршества; константинопольский патриарх Иеремия; митрополит, затем патриарх Московский Иов; царь Федор Иванович; московские и провинциальные летописи; Повесть о царе Федоре Ивановиче; источники сообщений нарративных памятников о возникновении патриаршества в России.

Сведения об авторе: Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628616, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 36, каб. 206; тел.: (3466)27-35-10, e-mail: roshist@mail.ru.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 18-49-860002 p_a.

Одним из крупнейших событий в многовековой истории Русской Православной церкви стало учреждение в январе 1589 г. московского патриаршества. Недаром это событие получило широкое отражение в книжной культуре средневековой России, начиная с конца XVI в., причем в формах и кратких летописных заметок (Новгородские летописи 1879: 456; ПСРЛ 1982: 103; РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 822. 12 об.–13; РНБ. Софийское собрание. № 1180. 278 об.–279, и др.; Тихомиров 1979: 231), и более или менее обстоятельных статей из сочинений, имевших традиционную форму повременных записей, и пространных рассказов столичных и провинциальных «повествописцев»¹.

Анонимный соловецкий инок, продолжая доведенный до 1585 г. монастырский летописец², поведал о том, что в июле 1588 г., вслед за «явлением» Василия Блаженного, в Москву «на государево имя» приехал царьградский патриарх Иеремия, изгнанный султаном, и вскоре, в 1588/89 г. «по совету и по благословению» этого «святителя» царь Федор Иванович «со вселенским собором», включавшим митрополита Иова, архиепископов, епископов и игуменов, «с своими князи, и з бояры уложили и поставили на патриаршество на пресловущий град Москву» Иова «за неделю великие мясопустны[e] недели»³, а также митрополитов в Новгород («на той же недели в четверток»), Казань, Ростов («на масляной

---

¹ Утверждение Л.Е. Морозовой, будто возникновение московского патриаршества не привлекло внимания русских книжников того времени и первых последующих десятилетий (Фоменко, Морозова 1986: 121), – явная ошибка.

² Этот летописец недавно был атрибутирован соловецкому старцу Исаяе. См.: (Кистерев 2015а: 77; Кистерев 2015b: 406–410).

³ Это произошло 26 января 1589 г. См.: (Богданов 1988: 396; В[ерещагин] 1905: 44; Платонов 2001: 244; Скрынников 1983: 58, и др.).

недели во вторник»)⁴, «на Крутицы» (Корецкий 1981: 241). Известно, что в церковном соборе, происходившем в Москве в мае 1589 г., принимал участие соловецкий игумен Иаков (Собрание государственных грамот и договоров 1819: 99), несколько раз упоминающийся в «Перечне» «вкратце из летописца»⁵ еще со времени, когда, «приехав на Соловки при Филиппе игумене Колычеве, постригся» (7072 (1563/64) г.) (Корецкий 1981: 236, 239, 240). Видимо, от этого игумена монастырский «списатель», если сам не сопровождал Иакова в Москву, и узнал о приезде в «царствующий град» вместе с Иеремией митрополита, владыки⁶ и (это свидетельство оригинально) шестидесяти «гречан». Наличие же в СЛ дат приезда Иеремии со свитой в Москву, хиротонисания новгородского и ростовского митрополитов склоняет к мысли о том, что «слогатель» интересующей нас статьи располагал и каким-то документальным источником, быть может, патриаршей грамотой. Примечательно и летописное известие, опять-таки не имеющее аналогий в публицистике кануна Смуты и последующей поры, об участии князей и бояр в возведении Иова на патриарший престол.

Еще в одном летописце конца XVI в., сложившемся, вероятно, в Троице-Сергиевом монастыре⁷, это хиротонисание приурочено к 27 января 1589 г. и сказано (скорее всего, на основании УГ) о поставлении следом четырех митрополитов, шести архиепископов, из которых перечислены пять, а также упомянуто о «приговоренном» «быть в Нижнем Новгороде», восьми епископов – в Псков и (далее в рукописи текст зачеркнут) Коломну, Ржев, Устюг, Каширу, Брянск, Чернигов, Дмитров, Кашин, на Белоозеро (РГБ. Ф. 236. № 31. 206–206 об.)⁸ (получается, десять).

В принятой ее издателями за летописец компиляции второй четверти XVII в. подробное описание возведения Иова в патриарший сан представляет собой вставку в текст «разрядов» и отнесено к тому же году, что и нашествие крымского хана Казы (Гази)-Гирея на Москву, т. е. 1591 (Корецкий 1986: 35). Это описание, уцелевшее благодаря МЛ, можно считать фрагментом сочинения, вышедшего из кругов соборного духовенства столичного Кремля (Солодкин 2008: 209, 231). По словам безвестного книжника, «патриарх вселенский» Иеремия, прибывший в российский «царствующий град» вместе с терновским митрополитом, «еласунским» архиепископом, кизическим епископом⁹, в присутствии Федора Ивановича поставил Иова в патриархи Московские. Следом идет речь о том, где во время церемонии хиротонисания сидели архиепископы Новгородский, Казанский, Ростовский, Крутицкий, «ела(о)сунский», епископы вологодский, суздальский, рязанский, коломенский, смоленский, тверской, кизический, архимандриты Троице-Сергиева монастыря, «володимерский» (Рождественского монастыря), симоновский, юрьевский, из греческих

---

⁴ Эта дата, как и предыдущая, в других нарративных сочинениях не встречается. Посвящение митрополита Казанского состоялось 13 мая, а следом – митрополита Сарского и Подонского (Середонин 1891: 291–292). Видимо, летописец не знал об этом, когда перечислил первых в Московской Руси «провинциальных» митрополитов.

⁵ Таково название СЛ.

⁶ Очевидно, имеются в виду монемвасийский (мальвазийский, манасейский) митрополит Иерофей (Ерофей) и еласонский (галасунский, елисанский) архиепископ Арсений. См., например: (Карамзин 1989: 69, 72, примеч. 198, 201; ПСРЛ 1978: 233; Разрядная книга 1976: 44–45; РГБ. Ф. 236. № 31. 206).

⁷ Об этом летописце см., например: (Солодкин 2008: 19; Солодкин 2011: 140).

⁸ На поле рукописи в соответствующем месте имеется вставка, где названы Рязань, Устюг, Белоозеро, Коломна, Кашира.

В УГ перечислены шесть «новопоставленных» архиепископов (в Вологду, Суздаль, Нижний Новгород, Смоленск, Рязань, Тверь) и восемь епископов (в Псков, Ржеву, Устюг, Белоозеро, Коломну, Брянск, Чернигов, Дмитров) (Собрание государственных грамот и договоров 1819: 98). Стало быть, в летописце ошибочно названы Кашин с Каширой. Указание на образование при учреждении патриаршества шести новых епископов (Платонов 2001: 245) неточно.

⁹ Об этих митрополите и епископе в других сообщениях об учреждении патриаршей кафедры в Москве не говорится.

Филондарской и Ватопедской обителей «и протѣчие по лествице седоша власти». Согласно МЛ, «приведен бысть Иев митрополит архидияконом греческим¹⁰ предъидущим чином огненным по числу 12 к начертанному орлу прямо царя и патриарха (Иеремии. – Я. С.)»¹¹, стал «чести исповедание православные веры ... и потом обещание», поклонился Федору Ивановичу и царьградскому патриарху, последнего целовал «в колена и в мышьцу и во главу и мало отступил», а затем, после того, как Иеремия произнес требуемые чином слова, «новопоставленный патриарх отходит в похвалу, и тако начинают святую литоргею»; Иова проводят в святые двери, обходят вокруг престола, «поюще “Святии мученицы”», причем во время литургии «действуют же вся большая оба патриарха»¹², наконец, Иеремия вручает Иову «святительский жезл, и тако отходят в полаты на веселие» (ПСРЛ 1978: 233–234)¹³. Этот рассказ, во многом уникальный, по всей видимости, вышел из-под пера очевидца, которому был доступен и чин хиротонисания «первопрестольного» патриарха. Однако терновский митрополит Дионисий, вопреки указанию столичного книжника, приехал в Москву не вместе с Иеремией, а 24 мая 1591 г. (Зимин 1986: 184; Карамзин 1989: 72, примеч. 220). Самое подробное из содержащихся в нарративных произведениях описание посвящения Иова в патриарший сан появилось, оказывается, не по горячим следам, а как минимум два года спустя. Кроме того, в число участников этого посвящения в МЛ включен коломенский епископ, а он был поставлен уже после хиротонисания «святителя», прослывшего блаженным и источником «медоточной сладости»¹⁴.

Официальная версия учреждения московского патриаршества запечатлена в созданной Иовом «Повести о честнем житии» царя Федора Ивановича. Там читаем, что Иеремия прибыл в Москву, узнав о «добродетельном исправлении и великом благочестии» русского самодержца, которому и приписывается очень удивившее константинопольского патриарха желание поставить патриарха в своей стране, ведь в соответствии с «преданиями святых апостолов и заповедями святых отцов» патриаршие престолы имелись в Антиохии, Иерусалиме, Константинополе, Александрии и Риме¹⁵. Но так как папа «отпал» от христианства, а в «великой России» оно «многими леты цветуще, яко солнце на тверди небеснейсияше», да и видя церковь Матери Слова Божия (т.е. кремлевский Успенский собор), «лепотою неизреченною украшенную», Иеремия принял царский «совет» и поставил Иова четвертым патриархом, а константинопольский «начат нарицатися» вместо римского папы, иначе говоря, пятым по счету¹⁶. Как сказано в «Повести», признающей своего рода шедевром древнерусской литературы (Лихачев 2004: 223), обрадованный государь «превеликою честью потчте и многоценными великими дары одарив» Иеремию, вскоре отпустил его в Царьград, и следом другие патриархи – александрийский, антиохийский, иерусалимский – согласились с решением устроить в Москве «престол великого сана патриаршества» и поставлять московских патриархов своими митрополитами, а не требовать на это санкции Константинопольской церкви¹⁷, направив Иеремии «писания», скреплен-

¹⁰ Его звали Леонтием. См.: (Карамзин 1989: примеч. 198).

¹¹ Об этом имеется и документальное свидетельство (Карамзин 1989: 70, примеч. 204, и др.).

¹² Ср.: (Карамзин 1989: примеч. 205).

¹³ Прочитированные строки отчасти перекликаются с описанием церемонии коронации Федора Ивановича (ПСРЛ 1978: 230–232).

¹⁴ Так отозвался о Иове создатель «русских» статей Хронографа второй редакции (ПЛДР 1987: 334, ср.: 444).

¹⁵ Заключение А.М. Панченко, будто, как явствует из «Повести о царе Федоре Ивановиче», Иеремия «с радостью и без раздумий» поставил Иова в патриархи (хотя «на деле не обошлось без нажима и угроз, без щедрого жалования») (ПЛДР 1987: 560), стало быть, нуждается в уточнении.

¹⁶ В действительности на «царьградском» соборе 1593 г. московское патриаршество признали пятым по рангу среди вселенских церквей, хотя русские власти добивались третьего места – после константинопольского и александрийского, выше антиохийского и александрийского (Платонов 2001: 245, и др.).

¹⁷ Последнее условие считалось важным и позднее. См., например: (Богданов 1988: 396–397; ДАИ 1846b: 192).

ные подписями представителей высшего духовенства своих епархий; об этом было сообщено царю Федору (ПСРЛ 1965: 5, 6), и, очевидно, стало известно Иову и его окружению.

В Поволжском летописце начала XVII в., как и в СЛ, заметка о «проявлении» Василия Блаженного предшествует сообщению об учреждении московского патриаршества¹⁸; провинциальный книжник указал и на поставление Иовом митрополитов в Казань (Гермогена) и Новгород (Исидора) (Корецкий, Морозов 1984: 215) – владык, очевидно, являвшихся современниками автора. В действительности первым новгородским митрополитом был прежний архиепископ Александр, а Исидор 6 февраля 1603 г. сменил скончавшегося двумя годами ранее Варлаама (Новгородские летописи 1879: 150, 351, 455; Солодкин 2008: 195, и др.). В Хронографе второй редакции (1617 г.) тоже кратко говорится о поставлении Иеремией, причем в 7096 г., московского патриарха, и опять-таки (о чем, напомним, идет речь и в СЛ) учреждении митрополичьих кафедр в Новгороде, Казани, Ростове и «на Крутицах» (ПЛДР 1987: 320–323)¹⁹. Про хиротонисание Иова (но в 7097 г.) «от цареградскаго патриарха Иеремея» сказано и в статье Пискаревского летописца «О первом патриархе в Московском государстве», и с упоминанием тех же митрополитов, которым, как счел нужным заметить автор (скорее всего, столичный приказный), «и клубуки ... белыя даны». По его сообщению, Иеремию («Еремея») «в Цареграде убили за то, что он на Москве патриарха поставил» (ПСРЛ 1978: 196). Это сообщение явно передает слух, ходивший в российской столице (Солодкин 2008: 111).

В 19-й главе НЛ – крупнейшего памятника официального летописания времени Михаила Федоровича – упоминается «о приходе» в Москву в 7096 г. «патриарха Цареградского», а в 21-й²⁰ повествуется «о первопрестолнике на патриаршество и отпуске патриарха Еросалимского»²¹. Как и в известной «слогателю» НЛ «Повести о царе Федоре Ивановиче»²², в «летописной книге» конца 1620-х гг. утверждается, что римский папа «от православныя веры отпал, впаде в ересь, в латынскую веру», пятого патриарха не стало, и отныне ему следует быть в Московском государстве; Федору Ивановичу «совет его (Иеремии. – Я. С.) бысть благополучен и положил на ево волю», и он вместе с русскими архиепископами и епископами возвел Иова в патриархи Московские (ПСРЛ 1965: 38). Нетрудно заметить, что хотя в НЛ однажды упоминается о «совете» «освятованного» государя с Иеремией относительно учреждения в России патриаршего престола, инициатором этого начинания объявляется Иеремия, Иов же, повторим, отводил такую роль «благородливому» наследнику Ивана Грозного. В 22-й главе НЛ сообщается о поставлении Иовом, причем по распоряжению Федора Ивановича и благословению константинопольского патриарха, митрополитов в Новгород, Казань, Ростов и «на Крутицы» (об их хиротонисании вслед за «первопрестольным» московским патриархом писало, вспомним, немало публицистов), архиепископов в Вологду, Суздаль, Рязань, Смоленск, Тверь, епископов Коломну и Псков (ПСРЛ 1965: 38). (Официальный летописец середины царствования Михаила Федоровича в данный перечень не включил архиепископа Нижегородского и большинство епископов).

---

¹⁸ В Архивском списке этого летописца 1610-х гг. поставление Иова в патриархи отнесено к 7096 (1587/88) г., в Лихачевском (что правильно) – к следующему.

¹⁹ О создании этих кафедр упоминается и в позднем вятском «Временнике», где сказано о прибытии с Иеремией в Москву, помимо митрополита, двух епископов (В[ерецагин] 1905: 44). Точнее, в окружение константинопольского патриарха тогда входили елассонский архиепископ и кизический епископ.

²⁰ Предыдущая глава отведена «явлению» Василия Блаженного и установлению в его честь праздника (2 августа).

²¹ В НЛ патриарх «Еремей» называется также Царьградским, говорится о его «отпуске» из Москвы «в Еросалим с великою честью». Эта неточность, на которую уже обращалось внимание (Солодкин 2008: 190, примеч. 206), возможно, объясняется тем, что, как помнил официальный летописец, в 1619 г. Филарет был хиротонисан иерусалимским патриархом Феофаном (ПСРЛ 1965: 149).

²² См.: (ИРЛ 1948: 66; ИРЛ 1958: 293, и др.; Черепнин 1945: 97–98).

Иная сравнительно с НЛ версия возникновения московского патриаршества утверждается в КЗ – старшей среди известных к настоящему времени редакций Сибирского летописного свода. Тобольский «слогатель» указал на хиротонисание Иова повелением Федора Ивановича (почему-то 19 января 1589 г.) и поставление, опять-таки по распоряжению «святого и праведного» царя, и благословением Иеремии четырех митрополитов (тех же, о которых говорится еще в СЛ, но в 7098 (1589/90) г.), семи архиепископов (к их числу отнесен псковский, имевший, однако, сан епископа, и вместо нижегородского назван астраханский²³) и епископа в Коломну, заметив, что «последи же, по прехождении многих лет», архиепископа определили и в Сибирь (ПСРЛ 1987: 139)²⁴. Как и многие другие «обшчерусские» известия, приведенное восходит, думается, к нарративному источнику, скорее всего, московского происхождения, который попал в распоряжение создателя КЗ благодаря митрополиту Тобольскому и Сибирскому Павлу в последней четверти XVII в. (Солодкин 2011: 147).

Выдающийся русский публицист конца Смуты и первых лет по ее завершении дьяк Иван Тимофеев, обличая властолюбивого Бориса Годунова как одного из главных виновников губительного «междоусобия земнаго», вспомнил про «святостные ... вышения» времени правления «рабоименного» шурина Федора Ивановича (когда «митропольски на патриаршески преименовася, архиерейские же на митропольски преложися, епискупски а архиерейский пременися») ²⁵, поскольку это случилось «во дни доброчестиваго царя», не решился, дабы не прогневать Бога, причислить реформу церковной администрации «к прочим гордостным делам» «мирообладателя». По убеждению Тимофеева (являвшегося тогда московским подьячим²⁶), «устройство се бысть начало гордыни его (Бориса. – Я. С.)», но об этом, тут же оговаривается сочинитель знаменитой «хартицы», «достоит истовым утвердиться и колеблемое мысли уставити» (Временник 1951: 77–78)²⁷. Р.Г. Скрынников находил, что учреждение патриаршества – это, действительно, первый крупный успех Годунова (Скрынников 1983: 60). Но ведь, как указывал и Тимофеев, оно пришлось на время «пестунства» Бориса при «святонаставшем» государе. К исходу 1580-х гг. брат царицы Ирины сумел одолеть знатнейших князей Шуйских и их союзников, сделавшись единоличным правителем огромной страны. Стало быть, оценка тех перемен в церковной иерархии, которые перечислил автор «Временника», как начала пути «вселукавого» «ближника» Федора Ивановича к престолу отнюдь не бесспорна, что, очевидно, признавал и сам Тимофеев.

Создателю произведения, иногда принимавшегося за историко-политический или историко-философский трактат (Ключевский 1989: 126; Державина 1957: 88), казалось, что преобразование устройства Русской Православной церкви свелось к переименованию «святоименных отцов». Возможно, по мысли Тимофеева, Борис Годунов хотел, как и от-

---

²³ О последнем сообщается также в «Сказании о начале патриаршества в России» (первых лет «святительства» «великого государя» Филарета Никитича). В этом «Сказании» говорится об одновременном поставлении архиепископа в Корелу (ДАИ 1846b: 193). Владычная кафедра там, но епископская, была учреждена десятилетие спустя. См.: (Середонин 1891: 292; Скрынников 1981: 125, 198, примеч. 22; ср.: ДАИ 1846a: 235–237; Зимин 1986: 291, примеч. 60).

²⁴ В КЗ вслед за Есиповской летописью Основной редакции сообщается о поставлении «первопрестольника» Киприана в Тобольск в 129 (1620/21) г. (ПСРЛ 1987: 69–70, 146).

²⁵ В другом фрагменте «Временника» упомянуты «первый самый святейший верх (патриарх. – Я. С.)» и «четвероуголнии росийстии столпы, святонастоальницы митропольския» (Временник 1951: 69, ср. 144, 149).

²⁶ См.: (Корецкий 1986: 54, 178–180, 201).

²⁷ О.А. Державина считала данный фрагмент «Временника» (в этом «сложении» Годунов нередко осуждается за гордость, даже «сугубство гордости» (Временник 1951: 58, 65, 66, 81, 83)), примером интересного полемиического рассуждения (Державина 1951: 364, примеч. 1).

Заметим, что С.Ф. Платонов, писавший, что установление в Москве патриаршества было истолковано современниками «как первый крупный политический успех самого Бориса», ссылался только на Тимофеева (Платонов 2001: 238).

носителем светской знати (Временник 1951: 42), «опоясать» духовных иерархов «славою санов», и преуспел в этом. В сочинении дьяка говорится про «первосвятителя (Иова. – Я. С.) с прочими («святоименными столпами». – Я. С.) ... лесное послужение» Борису, «лжеугодие» «объявшаго» «духовная кормила» (Временник 1951: 60, 62, 67, 69, ср. 74).

Если все остальные публицисты первых десятилетий существования московского патриаршества его учреждение ставили в заслугу или «святоцарю» Федору, или Иеремии, то историк-мыслитель (так определил Тимофеева В.О. Ключевский (Ключевский 1989: 169–170, 391–392)) назвал в данной связи правителя Бориса, и это представление разделяется многими видными учеными (Козляков 2011: 101, 103, ср. 108; Платонов 2001: 242, 243, 245; Скрынников 1983: 56–58).

Рассказывая об учреждении в Москве «святительского превысокого престола»²⁸, как мы имели возможность убедиться, русские современники более или менее подробно писали про хиротонисание Иова прибывшим из Царьграда Иеремией в 1587/88 либо (чаще) в следующем году и указывали на образование новых епархий, иногда определяли инициатора важной реформы и место, занятое Иовом среди вселенских патриархов.

Литература

- Богданов А.П. 1988. «Хронографец» Боголепа Адамова // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. ХLI. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 381–399.
- В[ерецагин] А.[С.] 1905. Временник нарицается летописец Российских Князей, како начаяся в Российской земли княжение и грады утвердишася вкратце написано // Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вып. 2. Отд. II. Вятка: Губернская типография, 1–98.
- Временник Ивана Тимофеева / Адрианова-Перетц В.П. (ред.). 1951. М.; Л.: АН СССР.
- Державина О.А. 1951. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Временник Ивана Тимофеева / Адрианова-Перетц В.П. (ред.). М.; Л.: АН СССР, 351–409.
- Державина О.А. 1957. К вопросу о художественном методе и поэтическом стиле русской исторической повести начала XVII века // Ревякин А.И. (отв. ред.). Ученые записки Московского городского педагогического института имени В.П. Потемкина. Т. LXVII. Вып. 6, 77–91.
- ДАИ. Т. I. 1846а. СПб.: Типография Эдуарда Праца.
- ДАИ. Т. II. 1846б. СПб.: Типография Эдуарда Праца.
- Зимин А.А. 1986. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой Крестьянской войны в России. М.: Мысль.
- ИРЛ. 1948. Т. 2. Ч. 2. М.; Л.: АН СССР.
- ИРЛ. 1958. Т. 1. М.; Л.: АН СССР.
- Карамзин Н.М. 1989. История Государства Российского. Кн. III. Т. X. М.: Книга.
- Кистерев С.Н. 2015а. К вопросу об авторе первой редакции Соловецкого летописца // Вестник Альянс-Архео. Вып. 9. М.; СПб.: Альянс-Архео, 73–77.
- Кистерев С.Н. 2015б. Об авторах первой и второй редакций Соловецкого летописца XVI в. // Новикова О.Л. (отв. ред.). ЛХ: Новые исследования 2013–2014. М.; СПб.: Альянс-Архео, 383–410.
- Ключевский В.О. 1989. Сочинения: В IX т. Т. VII. М.: Мысль.
- Козляков В. 2011. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М.: Молодая гвардия.
- Корецкий В.И. 1986. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М.: Наука.
- Корецкий В.И. 1981. Соловецкий летописец конца XVI в. // Рыбаков Б.А. (отв. ред.). ЛХ: 1980 г.: В.Н. Татищев и изучение русского летописания. М.: Наука, 223–243.
- Корецкий В.И., Морозов Б.Н. 1984. Летописец с новыми известиями XVI – начала XVII в. // Буганов В.И. (отв. ред.). ЛХ: 1984 г. М.: Наука, 187–218.
- Лихачев Д.С. 2004. Введение к чтению памятников древнерусской литературы. М.: Русский путь.
- Новгородские летописи. 1879. СПб.: Типография императорской Академии наук.
- Платонов С.Ф. 2001. Смутное время. СПб.: Лань.
- ПЛДР. 1987. М.: Художественная литература.
- ПСРЛ. 1965. Т. XIV. Первая половина. М.: Наука.
- ПСРЛ. 1978. Т. XXXIV. М.: Наука.
- ПСРЛ. 1987. Т. XXXVI. М.: Наука.
- ПСРЛ. 1982. Т. XXXVII. Л.: Наука, Ленинградское отделение.

²⁸ Так назвал патриаршую кафедру Тимофеев (Временник 1951: 165, ср. 86).

- Разрядная книга 1550–1636 гг. 1976. Т. II. Вып. 1. М.: [б. и.].
 РГБ. Ф. 236. № 31.
 РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 822.
 РНБ. Софийское собрание. № 1180.
Середонин С.М. 1891. Сочинение Джильса Флетчера «Of the Russe Common Wealth» как исторический источник. СПб.: Типография И.Н. Скороходова.
Скрынников Р.Г. 1983. Борис Годунов. М.: Наука.
Скрынников Р.Г. 1981. Россия накануне «смутного времени». М.: Мысль.
 Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. 1819. Ч. II. М.: Типография государственной Коллегии иностранных дел.
Солодкин Я.Г. 2011. Вослед Савве Есипову: Очерки по истории сибирского летописания середины – второй половины XVII века. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.
Солодкин Я.Г. 2008. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI – первой трети XVII веков. Нижневартовск: Нижневартовский государственный гуманитарный университет.
Тихомиров М.Н. 1979. Русское летописание. М.: Наука.
Фоменко А.Т., Морозова Л.Е. 1986. Некоторые вопросы методики статистической обработки источников и с погодным изложением // Фоменко А.Т. (отв. ред.). Математика в изучении средневековых повествовательных источников. М.: Наука, 107–129.
Черепнин Л.В. 1945. «Смута» и историография XVII века (Из истории древнерусского летописания) // Греков Б.Д. (отв. ред.). Исторические записки. Кн. XIV. М.: АН СССР, 81–128.

Список сокращений

- ДАИ** – Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией императорской Академии наук.
ИРЛ – История русской литературы
КЗ – Книга записная
ЛХ – Летописи и хроники
МЛ – Московский летописец
НЛ – Новый летописец
ПЛДР – Памятники литературы Древней Руси: Конец XVI – начало XVII веков
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РГБ – Научно-исследовательский отдел Российской государственной библиотеки
РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
СЛ – Соловецкий летописец
УГ – «Уложенная грамота» об учреждении московского патриаршества

*Ya.G. Solodkin
 Nizhnevartovsk, Russia*

THE ESTABLISHMENT OF THE MOSCOW PATRIARCHATE IN THE IMAGE OF RUSSIAN PUBLICISTS OF THE LATE XVI – FIRST THIRD OF THE XVII CENTURIES

Abstract. The emergence of the Moscow Patriarchate quickly became widely reflected in the Russian publicism, not only in the capital, but also in the province. Along with the concise annalistic notes on the turn of XVI – XVII centuries there are very long stories (the Tale of Tsar Feodor Ivanovich and the so-called ML) on the establishment of the Patriarchal throne of the Russian "Imperial city of the castle". The sources of these works were documentary materials (in particular, the "laid down letter" in 1589), personal impressions, and even rumors.

Key words: Establishment of the Moscow Patriarchate; Patriarch Jeremiah of Constantinople; Metropolitan then Patriarch job of Moscow; Tsar Fyodor Ivanovich; Moscow and provincial Chronicles; the Story of Tsar Fyodor Ivanovich; sources of reports of narrative monuments about the emergence of the Patriarchate in Russia.

About the author: Solodkin Yankel Gutmanovich, doctor of historical sciences, Professor, head of the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРАКТИКА МОНАСТЫРЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В НАКАЗАНИИ СВЕТСКИХ И ДУХОВНЫХ ЛИЦ (НА МАТЕРИАЛАХ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ)

Аннотация. На основе опубликованных и архивных документов рассматривается один из важных аспектов церковной истории России – проблема пенитенциарной практики монастырей. Автором предпринята попытка изучить историю такого вида наказания, как ссылка в монастыри. Выполнен обзор историографии по рассматриваемой теме. Раскрываются отличительные особенности принудительного удаления в монастыри светских и духовных лиц по следующим критериям: цель ссылки, причины ссылки, кто принимал решение о ссылке конкретного лица, инициатор следственного дела, удавалось ли достичь цели (перевоспитания). Сопоставительный анализ проводился с привлечением материалов Государственного архива в г. Тобольске, а также научной литературы. Особое внимание уделяется причинам заключения в монастыри. К региональному аспекту пенитенциарной практики монастырей исследователи только начинают обращаться, и исследование данного вопроса на материалах Тобольской епархии представляется вполне актуальным. Тема настоящей работы, прежде не изучавшаяся, целиком раскрывается на основе впервые привлекающихся архивных источников.

Ключевые слова: Российская империя; Русская Православная церковь; Тобольская епархия; монастыри; ссылка; наказание; духовенство; светские лица.

Сведения об авторе: Александра Владимировна Спичак, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры документоведения и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628615, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Нефтяников, д. 37, кв. 103; тел.: 8(912)530-50-23; e-mail: spichak-89@mail.ru.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 18-49-860002 р_а.

Осуществление монастырской пенитенциарной практики, т. е. функции социально-религиозного исправления, было одним из направлений социального служения иноческих обителей в дореволюционной России (Рожина 2011: 116). Включение монастырей в общую систему наказания в России связано с их использованием в качестве средства наказания преступников. Монастырская ссылка «на покаяние», «смирение» и «под начало» практиковалась за правонарушения и преступления в отношении духовных и светских лиц (Белова 2011: 75). В монастырской тюрьме оказывались как уголовные преступники, так и политические и религиозные узники. Этот вариант наказания употреблялся для всех видов преступлений, хотя традиционно пенитенциарная монастырская практика все-таки была направлена прежде всего на вероотступников (Ружинская, Кузнецова 2015: 110).

Рассмотрение особенностей развития пенитенциарной системы в России как института, глобально влияющего на политическую, экономическую и духовную сферы жизни общества, привлекает интерес многих исследователей (Матвеева 2014: 212).

Признанным специалистом по вопросу пенитенциарной практики монастырей является А.Р. Павлушков. Он приводит определение понятия «колодники духовного ведомства»: это лица, которые находились в местах заключения, относящихся к ведению Русской Православной церкви (далее – РПЦ) (Павлушков 2012: 82).

П.И. Гайдено рассмотрел некоторые спорные аспекты деятельности древнерусских обителей XI–XIII вв. по удержанию в их стенах знатных узников. Мнение о возможном возложении на монастыри полноценных пенитенциарных функций уже в домонгольский период истории видится неоправданным.

Исследование Н.А. Беловой, частично основанное на документальных источниках, посвящено условиям монастырского заключения преимущественно для светских лиц. Она

приходит к выводу о том, что в истории дореволюционной России главным предназначением православного тюремного служения считалось облегчение положения узников, их нравственное исправление.

В.И. Алексеев считает, что тюремное заключение как добавочная мера к основному наказанию (например, лишению чести, членовредительным карам, клеймению) имела своей задачей отделить наказываемого от остального общества и сделать невозможным доступ к нему.

И.Н. Ружинская и Н.Ю. Кузнецова обратились к одному из предметов исследования яркого публициста конца XIX в. – А.С. Пругавина, который сам был политическим ссыльным и дал подробный ответ на три вопроса о монастырской ссылке: кто, за какие провинности и каким образом мог оказаться в заключении в монастыре в XIX в. Исследователи выделили несколько категорий узников, используя собственную их градацию: лица, совершившие преступления против государства и церкви (сосланные туда за дерзкие и оскорбительные слова) и лица, сосланные за реальные преступления (религиозного характера, уголовные, против государства и власти) (Ружинская, Кузнецова 2015: 110).

А.Ю. Леванов изучил место и роль монастырских мест заключения в механизме уголовной репрессии Российской империи, проанализировал категории узников и правонарушения, караемые монастырским заключением. По мнению ученого, основным контингентом монастырских тюрем были лица, выступавшие против догматов РПЦ, старообрядцы и сектанты, осужденные за преступления против нравственности, за отказ от исповеди и причастия, а также служители церкви, наказанные за пьянство, нарушения общественного порядка, за действия антиправительственного характера. А.Ю. Леванов находит, что монастырское заключение играло весьма скромную роль в пенитенциарной политике вопреки устоявшемуся в советской науке тезису о значительной роли этой формы наказания в карательно-репрессивном механизме Российской империи.

К настоящему времени выполнены исследования, посвященные изучению различных аспектов пенитенциарной практики РПЦ и деятельности монастырей в синодальный период. Известно, что наибольшее распространение монастыри-тюрьмы получили на севере Российской империи. При этом имеется широкий круг неисследованных источников, позволяющих раскрыть региональные особенности проблемы. Так, исследование А.В. Рожиной о монастырской ссылке в Вологодской губернии основывается, прежде всего, на делопроизводственных документах архивов г. Великого Устюга, г. Сыктывкара и г. Вологды. Историк рассмотрела нормативно-правовые основы осуществления монастырской пенитенциарной практики, а также причины отправки в монастырь священно- и церковнослужителей и гражданских лиц в Вологодской губернии. Е.С. Матвеева изучила особенности заключения в монастыри во второй половине XIX – начале XX вв., в том числе на основе материалов государственного архива Орловской области.

Историю монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII – начале XX вв. раскрывает С.Н. Щербич, упоминая об одной из их немаловажных функций – использовании как места ссылки не только духовных лиц, но и светских. Она соглашается с мнением Л.П. Шорохова о том, что в монастырях существовала отлаженная система воздействия на заключенного, которая должна была способствовать отказу от убеждений; существовала и практика насильственного пострижения. Л.П. Шорохов проанализировал деятельность сибирских монастырских тюрем, в которых, как правило, преобладали светские заключенные, а И.Л. Манькова изучила вопрос о ссылке в сибирские монастыри на исправление лиц духовного звания и монахов других обителей.

Таким образом, региональный аспект пенитенциарной практики монастырей только начинает изучаться.

Особое место в системе пенитенциарных учреждений дореволюционной России занимали монастыри, использовавшиеся в качестве мест лишения свободы для наказания и

исправления преступников, а также содержания лиц, опасных для государственного порядка. Как известно, понятие «пенитенциарный» происходит от латинских терминов «*poenitentia*» – раскаяние и «*poenitentiarius*» – покаянный и исправительный. Поэтому основной целью содержания в монастырях, кроме наказания, было достижение раскаяния и исправления лиц. На основе византийских традиций в России до XX в. монастыри использовались в качестве постоянных тюрем, в которых лица отбывали общие и особенные наказания. Общие наказания присуждались мирянам и духовным лицам за преступления против всех членов РПЦ, за нарушение духовных устоев, а особенные назначались только духовным лицам за нарушение духовных устоев и своих должностных инструкций (Матвеева 2014: 212). Для священнослужителей такое наказание чаще всего предусматривалось за преступления против веры и нетяжкие уголовные (участие в расколе и прочих «ересях», порочное поведение, требование платы за пострижение и т.п.), для мирян – за нарушение норм семейного и наследственного права (незаконное рождение ребенка, преступная связь, многобрачие и т.п.) (Белова 2011: 75).

Заключение в монастырскую тюрьму являлось одним из самых тяжких наказаний, применяемых РПЦ с давних пор. Еще в начале XI в., по свидетельству Никоновской летописи, еретики заключались в погреба архиерейских домов (Леванов 2011: 2014).

Если в Древней Руси практика заключения в монастырь рассматривалась «как более строгая внешняя форма принесения публичного покаяния» подвергавшегося наказанию человека, то уже в Московском государстве практика заключения в монастырь подверглась «процессу обмирщения» и на деле стала аналогом государственного наказания (Ружинская, Кузнецова 2015: 107). Судебником 1550 г. в качестве меры наказания было впервые введено тюремное заключение, причем наиболее суровым его видом считалось монастырское заточение (Белова 2011: 76).

Вопреки мнению большинства исследователей, в северные монастыри ссылали не только за религиозные и семейные преступления. Материалы архивов свидетельствуют о многочисленных фактах, когда в монастырские остроги отправляли за уголовные и государственные преступления, а также политических противников в целях их устранения. Можно сказать, что к началу XVIII в. пенитенциарная практика северных монастырей сложилась, но весьма хаотично, и процессуально она не была отрегулирована. Государство и сама церковь были заинтересованы в разграничении тюремной компетенции (Павлушков 2012: 82).

Особо востребованными монастырские тюрьмы стали в XVII–XVIII вв., когда выступления против властей часто облекались в религиозную форму (Леванов 2011: 214). Церковная практика, направленная на приведение нарушителя закона к покаянию, в XVIII в. была введена государством на законодательном уровне (Ружинская, Кузнецова 2015: 107–108). Учреждение Святейшего правительствующего синода (далее – Синода) способствовало сокращению компетенции церковных судов (Рожина 2011: 116). Для проведения следственных мероприятий в Синоде была создана канцелярия, куда входили как духовные, так и светские чиновники. Будучи высшей судебной инстанцией церкви, Синод рассматривал жалобы, апелляции, ходатайства, доносы (пока они были не запрещены). Члены судебной канцелярии Синода принимали присягу, которая практически не отличалась от присяги военных и гражданских служащих (Павлушков 2012: 83). С обнародованием указа от 19 октября 1797 г. епископы были уполномочены осуществлять наложение епитимии «не представляя Святейшему Синоду», то есть сами, не делая предварительных представлений (Рожина 2011: 117).

Правовое поле использования данного вида наказания являлось достаточно широким, его назначали не только за преступления, но и за дисциплинарные проступки. В то же время монастырскую ссылку чаще всего назначали за более тяжкие деяния, когда дру-

гие меры воздействия не оказывали положительного эффекта. С середины XIX в. усиливается роль епархиального суда в назначении монастырской ссылки (Павлушков 2013: 29).

К XIX в. система официальных наказаний в империи полностью включила в себя монастырскую ссылку, усилив в ней карательную функцию (Ружинская, Кузнецова 2015: 107–108). К началу XIX в., когда в исправительной системе наметилась линия на коренные изменения, направленные на усиление пенитенциарных начал, назрел вопрос о возможном использовании монастырей в новом качестве. Речь шла о придании монастырской ссылке изначально заложенной функции исправления преступника путем системы нравственно-воспитательных мероприятий. Это потребовало окончательно разрешить проблему о разграничении светского и духовного судопроизводства. Первой такой серьезной попыткой стали «Правила судопроизводства о преступлениях, учиненных духовными лицами» от 22 декабря 1823 г. К ведению духовного суда стали относиться все проступки и преступления, совершенные лицами духовного звания, за исключением уголовных (Павлушков 2013: 25).

В «Правилах судопроизводства...» указывались три основания для ссылки в монастырь духовенства: п. 5) при совершении богослужения в нетрезвости, п. 8) «оказание неуважения к дому Божию и освещенным к оным вещам неблагочинными словами или действием» в нетрезвом виде, «хотя бы то было и в первый раз» на 3–4 месяца «в черные работы», смотря по прежнему образу жизни, п. 12) в случае, если иеромонах или иеродьякон, либо вдовый священнослужитель, осужденные на снятие сана, будут просить об оставлении их в монастыре «на покаяние», и если монастырское и епархиальное начальства будут согласны. При этом монашествующие лица вместо ссылки в архиерейский дом или в монастырь наказывались настоятелем «при частом и настоятельном увещании», т. е. снижением по должности, устранением от общей трапезы, лишением ношения рясы и камлавки, содержанием «под присмотром» на хлебе и воде, «смотря по вине и качествам виновного» (п. 11) (ПСЗРИ 1830: 1337–1341).

Указом от 31 августа 1832 г. «О сокращении делопроизводства по Синодальным Конторам и Консисториям» епархиальным архиереям предписывалось не доводить до Синода сведения о наложении епитимии, за исключением случаев «сомнительных, требующих особого разрешения». На основании решения епархиального суда епископ назначал сроки «исправления» в монастырях для лиц духовного звания. «Устав духовных консисторий» 1841 г. упорядочил систему наложения церковного наказания и отбывания «монастырской ссылки». Среди мер взыскания и исправления, которым могли подвергаться священно- и церковнослужители по епархиальному суду, было «временное запрещение в священнослужении», без отрешения от места, но с «возложением епитимии в монастыре или на месте» либо «временное испытание в Архиерейских домах и монастырях». Для отбывания «духовного наказания» использовались преимущественно отдаленные северные обители Российской империи (Рожина 2011: 117–118).

В главе «О наложении церковной епитимии» устава предписывалось, что «церковное покаяние» на гражданских людей должно налагаться епархиальным начальством или «по приговорам светских присутственных мест». При этом «на основании церковных правил» определялись сроки и «образ прохождения покаяния, по роду поступков и преступлений». В ГБУТО ГАТ содержится немного дел об отбывании на епитимии «гражданских» в монастырях. В источниках сохранились сведения о пребывании на «церковном покаянии» «за отступление от православной веры» (причем встречались случаи побега раскольников из монастыря (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 2258. Л. 1–6). Светские лица подвергались ссылке в монастырь также за длительное отсутствие на исповеди, за «сектанство», за уголовные, гражданские и церковные преступления (убийство, укрывательство беглого, кражи, раскол), а также правонарушения (пьянство, неповиновение начальству, самовольные отлучки, неисполнение обязанностей). По мнению А.Р. Павлушкова,

ссылка светских лиц в монастыри во второй половине XIX столетия прекращается. Однако А.В. Рожина нашла в делопроизводственных документах сведения о пребывании крестьян в ссылке в Троицко-Стефановском общежительном монастыре в указанное время (Рожина 2011: 120).

«Устав духовных консисторий» 1841 г. и «Уложение о наказаниях» 1845 г. разграничивали церковную и государственную юрисдикции. Согласно этим документам монастырская ссылка являлась особым видом наказания, которому обычно предшествовали другие виды наказания. Она включала комплекс исправительных мероприятий, поэтому процедура судопроизводства была более тщательна, чем в рядовых случаях (Павлушков 2013: 25).

В 1840-е гг. законодательное оформление получила ссылка в монастырь несовершеннолетних (на вечную работу – в качестве замены смертной казни, в отдаленные монастыри на 15 лет – за убийство и поджог, на 7 лет – за неоднократные кражи и другие подобные преступления). Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ред. 1885 г.) содержало перечень категорий лиц, которые могли быть подвергнуты монастырскому заточению: несовершеннолетние от 10 до 17 лет, совершившие преступления «по неразумению или осознанно»; священнослужители и монашествующие, приговоренные к временному заключению в тюрьму; гражданские лица за вступление в брак без воли родителей, прелюбодеяние, похищение женщины для вступления с ней в брак против ее воли, кровосмешение с близкими родственниками. Эта тенденция отражала изъятие данного вида наказания из ведомства духовного суда. Церковные суды могли применять монастырскую ссылку в основном только в отношении священнослужителей и монашествующих. Вместе с тем сохранялась функция монастырей по увещанию преступников. С последней четверти XIX в. монастыри постепенно утрачивают свою карательную роль, что было вызвано начавшейся реформой пенитенциарной системы и строительством новых государственных тюрем. Число ссыльных в монастырях и заключенных в монастырских темницах заметно снизилось (Белова 2011: 76).

По изданному в 1866 г. Уложению о наказаниях прослеживались те же нормы, что и в ранее изданных источниках, по которым в монастырское заключение определялись за преступления несовершеннолетних с 10 лет, незамужние женщины за похищение с их согласия для вступления в брак, за прелюбодеяния в браке, а также в таких степенях родства или свойства, в которых по церковным правилам не запрещалось вступать в брак, за кровосмешение в прямой восходящей или нисходящей линии (Матвеева 2014: 216).

Количество людей, ссылаемых по просьбам помещиков и по распоряжениям местных начальников в начале XIX в., было столь велико, что этот показатель в течение девяти лет занимал четвертое место среди имеющихся в табелях Тобольского приказа. В этих табелях выделены в особые графы те из ссыльных, которые осуждены за распутное, развратное поведение. В этих документах они делились на три вида: кровосмешение, мужеложство и скотоложство. Сводные данные о политической ссылке в Сибирь за 1825–1861 гг. свидетельствуют об отправке в ссылку 268 тыс. человек (около половины из них – в административном порядке по распоряжениям помещиков, центральных и местных властей за побеги и «ослушания»). Из числа лиц, сосланных по судебным приговорам, около 600 человек осуждены за «государственные преступления» и 4 тыс. – за «возмущение и неповиновение властям». В XIX в. доля осужденных за религиозные преступления составляла 1,3% (2 138) от их общего количества за двадцатилетний период (1827–1846) (Алексеев 2014: 93–94).

Канцелярия Синода в середине XIX в. подготовила справку о лицах светского звания, содержащихся в монастырях. Было выяснено, что общее число светских людей было весьма значительным – около 1,5 тыс. (Матвеева 2014: 213–215). По отчетам Синода, с 1855 по 1859 гг. в монастыри было сослано 4 480 духовных лиц, из них только за пьянст-

во, буйство и вообще неблагопристойное поведение – 3 300 человек. Синод отмечал, что ежегодно за разные проступки ссылают в монастыри до 900 служителей. В начале XX в. среди небольшой части духовенства наблюдалось движение за ослабление власти Синода и епархиального начальства и оживление приходской деятельности. Синод сурово расправлялся с участниками этого движения и рассылал неугодных по монастырским тюрьмам (Леванов 2011: 216).

В монастырском заключении в XIX – начале XX вв. могли оказаться лица, вина которых описывалась следующими формулировками: «наиболее важные преступники против государства и правительства», лица, «так или иначе провинившиеся против церкви и религии», «сектанты и другие еретики», «за старообрядчество», «за буйство и дерзкие проступки», «лица, совершившие особенно тяжкие уголовные преступления», «за произнесение дерзких слов», «виновные в противоестественных преступлениях». В монастырской тюрьме человек мог оказаться и «по ходатайству своих родственников», и даже если он был «только заподозрен» в совершении преступления (Ружинская, Кузнецова 2015: 110).

Е.С. Матвеева отмечает, что сама цель содержания светских лиц в монастырях не достигалась, т. к. вместо раскаяния появлялось ожесточение из-за отдаленности от дома и непригодных условий содержания, что подтверждают многочисленные жалобы в Синод. Последний, рассмотрев эти жалобы, предоставил право епархиальным начальствам на местах освобождать осужденных людей от длительных переездов с приданием их епитимии на месте жительства под надзором духовных отцов и старцев, которые могли помочь в духовном исправлении падших (Матвеева 2014: 214).

Духовенство подлежало епархиальному суду по проступкам и преступлениям «против должности, благочиния». Сюда относились нарушения должностных обязанностей, самовольный уход с места службы, пьянство, грубость, сквернословие и т. д. Именно в этих случаях чаще всего использовали монастырскую ссылку как исправительное средство. Архивные источники дают богатый материал о ссылке духовенства за пьянство, «непристойные поступки», незаконное венчание родственников, малолетних, нарушения правил венчания (например, венчание в ночное время), кражи, прелюбодеяние, драки (Павлушков 2013: 26). Материалы ГБУТО ГАТ подтверждают это заключение.

В монастырь «в труды» «на хлеб и воду» «для вытрезвления» в Тобольской епархии могли сослать на конкретный срок: на две недели, один месяц, шесть недель, три месяца и даже на полгода; срок определяла ТДК, исходя из тяжести провинности.

После истечения положенного срока преосвященный в случае исправления мог разрешить обвиняемому вернуться на занимаемую должность. Например, дьякон Знаменской церкви Семипалатинской крепости Александр Калугин, согласно рапорту Семипалатинского духовного правления от 10 июля 1810 г., пьянствовал и вел себя несоответственно занимаемой должности и сану: «в доме своем с криком и шумом пел неблагопристойные песни», ругался, харкал и плевал в окно офицерской жены и т. д., был взят под караул для «лучшего спокойствия и безопасности». По справке ТДК оказалось, что согласно клировой ведомости за 1809 г. А. Калугин против священника иногда чинил «грубости и неповиновения», в 1809 г. «обязан в духовном правлении подпиской дабы от таковых действий воздержался». 23 декабря игумен монастыря, в который сослали обвиняемого, Филарет сообщил о том, что А. Калугин вел себя положенный месяц «честно и трезво», и 23 декабря архиепископ Амвросий (Келембет) разрешил дьякону служение, «внушив ему провозводить жизнь трезво и благотворно, и звание свое проходить как изображено в данной ему грамоте» (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 163. Л. 2–31).

В ТДК со всех сторон, от коллег и начальства, поступали жалобы на священников, которые недостойно вели себя в нетрезвом виде. В ГБУТО ГАТ теме пьянства посвящено 673 дела ТДК за 1749–1893 гг., большинство из них закончились ссылкой в монастырь.

Ссылка в монастырь для священно- и церковнослужителей, как правило, сопровождалась понижением в должности, выполнением определенных монастырских обязанностей. Анализ архивных материалов позволяет утверждать, что следственные дела могли начинаться по доношениям священников-инквизиторов, жалобам прихожан, монахов (Павлушков 2013: 26). Встречаются и необычные случаи, например, когда на клириков доносили их коллеги – «товарищи». Березовское духовное правление составило 3 марта 1770 г. (№ 39) «покорнейший рапорт» епископу Варлааму: «сего марта 1 Березовское духовное правление градоберезовской Воскресенской церкви священник Петр Кузнецов доношением объявил, что товарищ его, священник Андрей Москвитин февраля 28 ч[исла] пришел к вечерни пьяным в алтаре святого великомученика Димитрия, нассал на помост алтарный, а в допросе объявленный священник Москвитин показал, что того дня был он поздно у прихожан своих в гостях, где напившись допьяна пришел к вечерне, которую отправлял товарищ его приписанный священник Кузнецов, и стоя в алтаре без всякого умышления ненарочным, но скоропостижно ... по немощи ослабным случаем нассал ... на тот помост алтарный, в чем и утвердился». 6 июля 1770 г. ТДК приказала Москвитина за пьянство, «справление нужды» в церкви и переписку с секретным арестантом, чтобы впредь такого не повторилось, послать в Кондинский монастырь на год (ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2358. Л. 1–32).

Ссылка в монастырь либо смертный приговор ожидали духовных лиц, обвиненных в совершении политических, государственных преступлений, принадлежности к расколу. Судебное следствие по таким делам было особенно сложным и долгим, решения согласовывались с различными государственными инстанциями (Павлушков 2013: 25).

При исполнении приговоров над лицами духовного звания, осужденными общими судами за общие преступления, в соответствии со ст. 1029 Устава уголовного судопроизводства, ст. 5 Устава о наказаниях и ст. 86 Уложения о наказаниях священнослужители и монашествующие, получившие замечания, выговоры или приговоренные к аресту и временному заключению в тюрьме, в тех случаях, когда при этом не происходила потеря духовного сана или исключение из духовного ведомства, помещались не в места заключения, а отсылались к духовному начальству для исполнения приговора. В своем указе № 2 от 11 января 1873 г. Синод разрешил этим лицам вместо тюрьмы отбывать аналогичный срок наказания в монастыре (Харламов 2003: 125).

И.Н. Ружинская и Н.Ю. Кузнецова описали алгоритм шагов официальной власти в XIX в., после которого обвиняемый оказывался в монастырском заключении. Первыми, кто должны были возбудить «ходатайства о ссылке и заключении в монастырь», изначально являлись священники и (или) миссионеры, т. е. «местные духовные власти». Именно они могли обращаться в свои епархии с жалобами и донесениями, а уже посредством епархиального начальства эти материалы направлялись в Синод. В дальнейшем, при условии что в Синоде ходатайство из епархии признавалось значимым, «г. обер-прокурор Синода входил с всеподданнейшим докладом по этому поводу». То есть цепочка шагов для вынесения приговора о монастырской ссылке начиналась местным священником, а заканчивалась государем, которому лично представлялись данные сведения. Это еще раз подтверждает и уровень серьезности выносимого решения, и тот факт, что монастырская пенитенциарная практика в XIX в. практически полностью оказалась на службе у светской власти (Ружинская, Кузнецова 2015: 110). Однако, скорее всего, исследовательницы имели в виду наказание светских лиц за тяжкие преступления, так как архивные документы Тобольской епархии свидетельствуют о ссылке за пьянство духовных лиц без доклада Синоду. В этом случае делопроизводство включало следующие этапы: 1) поступление в духовную консисторию иницирующего документа (рапорта духовного правления или благочинного, доношения служителя духовного правления или архимандрита монастыря (например, в случае обвинения вдового клирика), прошения члена причта); 2) пред-

ставление указанного документа преосвященному; 3) проставление владыкой резолюции на документе; 4) подготовка духовной консисторией справки по делу; 5) проведение заседания духовной консистории (в дело прилагали выписку из журнала консистории (протокол)); 6) оформление приказа духовной консистории; 7) отправка приказа духовному правлению; 8) доставление рапорта духовного правления консистории.

Пенитенциарная практика русских обитателей оформлялась в ответ на потребность в ней церкви и государства, и феномен монастырской ссылки мог существовать лишь в условиях динамического равновесия между духовной и светской властями. Но в условиях абсолютизма в России монастырская ссылка неизбежно смещалась в сторону уголовной репрессивности, а потому в борьбе с расколом теряла черты прошлой гуманности. Духовных лиц на первый раз могли сослать в монастырь. Наказаниями для них являлись выполнение черной работы в монастыре, отстранение от общей трапезы, лишение возможности ношения рясы и камилавки, «задержание под хлеб и соль или другими средствами» (Матвеева 2013: 10–11).

Общие и отличительные особенности ссылки в монастыри светских и духовных лиц приведены в таблице 1.

Таблица 1

Особенности ссылки в монастыри светских и духовных лиц

Критерии	Духовные лица	Светские лица
Цель ссылки	Достижение раскаяния и исправления осужденных лиц	
Причины ссылки	Общие наказания – за преступления против всех членов РПЦ, за нарушение духовных устоев. Могли употребляться следующие формулировки (в XIX – начале XX вв.): «так или иначе провинившиеся против церкви и религии», «сектанты и другие еретики», «за старообрядчество», «за буйство и дерзкие поступки», «лица, совершившие особенно тяжкие уголовные преступления», «за произнесение дерзких слов», «виновные в противоестественных преступлениях».	
	Особенные наказания – за нарушение своих должностных инструкций, преступления против должности и благочиния. Установленные в 1823 г.: богослужение в пьяном виде, неуважение к дому Божьему, вместо лишения сана для иеродьяконов, иеромонахов и вдовых священников.	За нарушение норм семейного и наследственного права. За распутное, развратное поведение (начало XIX в.). С 1840-х – за преступления несовершеннолетних.
Кто принимал решение	Особо тяжкие дела – государь	
	Епископ	Епископ или «по приговорам присутственных мест»
Инициатор следственного дела	Начальство, коллеги	Священники, миссионеры, «по ходатайству своих родственников»
Удавалось ли достичь цели	Да, но, как правило, только за не тяжкие проступки	Чаще нет, так как вместо раскаяния появлялось ожесточение из-за отдаленности от дома и непригодных условий содержания, что подтверждают многочисленные жалобы в Синод

Таким образом, государство хотело «наказать; затем – лишить его (совершившего правонарушение. – А. С.) возможности распространять свои заблуждения, пресечь пропаганду идей; и, наконец, исправить его, заставить его раскаяться в заблуждениях, по возможности привести его снова в лоно православной церкви. В этом случае важная

функция монастыря – духовно-нравственная – служила государственным интересам. Монастырь в качестве острога и монахи в роли тюремщика представляли собой яркий пример того, как власть пыталась контролировать абсолютно все сферы жизни общества и сделать РПЦ своим помощником даже в системе исполнения наказаний» (Ружинская, Кузнецова 2015: 111).

Стоит согласиться с Н.А. Беловой в том, что значительный опыт взаимодействия православной церкви с тюремными учреждениями весьма важен и интересен для организации современного пастырского служения в местах лишения свободы (Белова 2011: 81).

Итак, монастыри Тобольской епархии, реализуя общегосударственные цели, осуществляли пенитенциарную практику, являясь местом «ссылки» и «духовного исправления» за совершение религиозно-нравственных, уголовных преступлений и правонарушений. Архивные источники отражают сведения о многократных случаях применения в качестве наказания «исправления в монастырях» для духовенства и гражданских лиц. При этом сохранившиеся делопроизводственные документы демонстрируют преобладание содержащихся на епитимии лиц духовного ведомства и редкие случаи пребывания в обителях гражданских лиц. В целом в законодательстве и делопроизводственных документах Российской империи конца XVIII – начала XX вв. прослеживаются тенденции к увеличению количества дел по религиозным правонарушениям, рассмотренных местными епархиальными властями, что свидетельствует о переложении судебных функций на духовные правления и консистории с наделением их правом наложения монастырской епитимии. Синод оставил за собой полномочия по решению особо важных духовных и экономических преступлений духовенства.

Можно заключить, что монастырские тюрьмы играли «важную, огромную роль в общественной, народной жизни России». Однако данный вид санкции для светских и духовных лиц был различным по степени тяжести. Так, для светских лиц наказание зачастую являлось чересчур суровым (некоторые узники находились в заточении более 15–20 лет). Духовные же лица отбывали в монастырской ссылке относительно недолгий срок. Условия ссылки в монастырь светских и духовных лиц отличались целью, причинами, лицом, принимающим решение о данном наказании, инициатором следственного дела и итогами ссылки.

Литература

Алексеев В.И. 2014. Российская пенитенциарная политика в сфере применения ссылки и тюремного заключения в начале XIX столетия // Юристъ-Правоведъ 4, 92–95.

Белова Н.А. 2011. Русская православная церковь и тюремные учреждения: традиции взаимоотношений // Вестник института: Преступление, наказание, исправление 15, 75–81.

Гайденко П.И. 2016. Спорные аспекты монастырского «удержания» в домонгольской Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики 6(68): В 2 ч. Ч. 1, 62–65.

ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 2258.

ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2358.

ГБУТО ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 163.

Леванов А.Ю. 2011. Монастырские тюрьмы в механизме уголовной репрессии Российской империи // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал 4, 214–217.

Манькова И.Л. 1991. Далматовский Успенский монастырь как место ссылки и заточения // Религия и церковь в Сибири: Сборник научных статей и документальных материалов. Вып. 2. Тюмень: [б.и.], 21–30.

Матвеева Е.С. 2012. Особенности церковного судопроизводства по делам о преступлениях, совершаемых духовными лицами в России в первой половине XIX века // Вестник государственного и муниципального управления 4, 49–55.

Матвеева Е.С. 2013. Правила церковного судопроизводства по делам о преступлениях в церкви, совершаемых духовными лицами в России в I половине XIX века // Юридические записки 2, 9–16.

Матвеева Е.С. 2014. Особенности развития пенитенциарной практики монастырей во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Орловской епархии) // Среднерусский вестник общественных наук 1, 212–219.

Павлушков А.Р. 2013. Епархиальное судопроизводство в практике применения церковного наказания XVIII–XIX веков // Вестник Северного (Арктического) федер. ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки 1, 23–31.

Павлушков А.Р. 2012. Колодники Святейшего Синода: правовой статус и государственное юридическое оформление // Вестник института: преступление, наказание, исправление 4(20), 81–85.

Полное собрание законов Российской Империи. 1830. Собр. 1. Т. XXXVIII. СПб.: III Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Рожина А.В. 2011. Пенитенциарная практика монастырей Вологодской губернии в конце XVIII – начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та 7(102). Вып. 18, 116–122.

Ружинская И.Н., Кузнецова Н.Ю. 2015. Пенитенциарная практика в монастырях Русского Севера в последней трети XIX в.: по материалам А.С. Пругавина // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Т. 4.3, 107–112.

Скутнев А.В. 2007. Приходское духовенство: Особенности менталитета и неканоническое поведение (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Новый исторический вестник 16, 63–77.

Фот А.Г. 2014. Неканоническое поведение и ответные санкции в среде православного приходского духовенства (На материалах Оренбургской епархии) // Приволжский научный вестник 9(37), 44–51.

Харламов В.Л. 2003. Компетенция церковных судов Российской Империи в конце XIX – начале XX века // Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия: Право 1(5), 118–129.

Шорохов Л.П. 1978. Узники сибирских монастырей в XVIII в. // Ссылка и общественно-политическая жизнь Сибири XVIII – начало XX в. Новосибирск, 294–308.

Щербич С.Н. 2001. История монастырей Тобольской епархии во второй половине XVIII – начале XX вв. Опыт социокультурного исследования: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень.

Список сокращений

ГБУТО ГАТ – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске».

ТДК – Тобольская духовная консистория.

A.V. Spichak
Nizhnevartovsk, Russia

PENITENTIARY PRACTICE OF MONASTERIES IN THE RUSSIAN EMPIRE: GENERAL AND SPECIAL IN PUNISHMENT OF LIGHT AND SPIRITUAL PERSONS (ON THE MATERIALS OF THE TOBOLIAN DIOCESE)

Abstract. On the basis of published and archival documents, one of the most important aspects of Russian church history is the problem of the penitentiary practice of monasteries. The author makes an attempt to study the history of exile in monasteries as punishment. A review of the historiography on the topic under consideration was performed. The distinctive features of compulsory removal of secular and clerical persons into monasteries are revealed according to the following criteria: the purpose of the link, the reasons for the link, who made the decision to link a particular person, the initiator of the investigative case, whether the goal (re-education) was achieved. Comparative analysis was conducted with the involvement of the State Archives in Tobolsk, as well as scientific literature. Particular attention is paid to the reasons for confinement in monasteries. To the regional aspect of the penitentiary practice of monasteries, researchers are only beginning to address, and the study of this issue on the materials of the Tobolsk diocese is quite relevant. The subject of this work, which has not been studied before, is wholly disclosed on the basis of the first time archival sources.

Key words: Russian Empire; Russian Orthodox Church; Tobolsk Diocese; monasteries; link; punishment; clergy; secular faces.

About the author: Alexandra Vladimirovna Spichak, Candidate of Historical Sciences, senior lecturer of the Department of Documentation and General History.

**«СТЕПАН СТЕПАНЫЧ СВОИХ НЕ ПОКИНЕТ»,
ИЛИ ТАЙНЫЙ СТАРООБРЯДЕЦ В ДОЛЖНОСТИ ГОРОДСКОГО ГОЛОВЫ
(К БИОГРАФИИ Л.С. МАСЛЕННИКОВА)**

Аннотация. В статье рассматривается биография Льва Степановича Масленникова, бывшего головой г. Саратова в 50–60-е гг. XIX в. Особое внимание уделяется религиозным убеждениям Л.С. Масленникова, а также условиям существования старообрядчества в период правления Николая I. На основании источников личного происхождения делается вывод о том, что несмотря на номинальную принадлежность к единоверию, голова Саратова тайно придерживался староверия и оказывал серьезное влияние на укрепление «раскола» в городе в пик николаевских религиозных гонений.

Ключевые слова: староверы; старообрядчество; Саратов; Л.С. Масленников; часовенные; Октоих; единоверие; Иргиз.

Сведения об авторе: Бытко Сергей Станиславович, аспирант кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628616, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 36; тел.: 8(912)5358339; e-mail: labarum92@rambler.ru.

Уже со второй половины XVIII в. Саратовская губерния стала одним из крупнейших духовных центров русского «раскола». Свобода вероисповедания, а также отмена податей на 6 лет, гарантированные Екатериной II, сделали окрестности р. Иргиз привлекательным местом для переселенцев из числа разнообразных старообрядческих деноминаций. В это же время складывается и знаменитый «Новый Афон» – комплекс беглопоповских монастырей, расположившихся близ левого притока р. Волги. На протяжении второй половины XVIII – первой четверти XIX вв. число старообрядцев в этой местности неуклонно росло. Сами общины во главе с могущественными купцами-староверами стали, в свою очередь, значительной политической и административной силой в регионе (Леопольдов 1903: 40; Керов 2012: 157).

В результате реакционной политики светских властей во второй четверти XIX в. значительного положения добиваются единоверческие общины г. Саратова, ранее не прельщавшие местных староверов. Среди их лидеров выделяется незаурядная личность Льва Степановича Масленникова. Трижды назначаемый главой г. Саратова (в 1852–1855, 1855–1858 и 1861–1864 гг.), он пробыл в этой должности девять лет, явившись по этому показателю одним из самых видных руководителей города за весь дореволюционный период.

Современной науке немного известно о жизни и судьбе Л.С. Масленникова. Предполагаемой датой его рождения считается 1800 г. В купеческой среде Масленников был знаменит прежде всего своей оптовой хлебной торговлей, годовой объем которой мог достигать от 400 тыс. до 3 млн руб. (Данилов 2006: 38). За успешную общественную и благотворительную деятельность Лев Степанович не раз награждался знаками отличия, а в 1856 г. даже стал одним из приглашенных на коронацию Александра II в Москву. Точная дата смерти Масленникова также не установлена. Известно лишь, что в 1869 г. Лев Степанович присутствовал на обеде в честь посещения Саратова наследником престола Александром Александровичем с супругой (Шомпулев 2012: 154). На этом известии сообщения о Масленникове прерываются. Его именем сегодня в Саратове названы четыре проезда, а на улице им. А.М. Горького сохранился особняк Льва Степановича.

Саратовские краеведы XIX – начала XX в., описывая исторические перипетии своего города, не раз обращались к фигуре этого знакового человека. Будучи выходцем из купеческого сословия, Масленников на собственные средства благоустроивал Саратов и улучшал жизнь горожан, в результате чего завоевал огромную поддержку городских низов.

Ф.В. Духовников так описывает общественную деятельность Льва Степановича: «...вообще всякая просьба мещанина исполнялась им беспрекословно, особенно если он знал, что просивший о помощи человек бедный» (Духовников 1893а: 134).

За время своего пребывания в должности головы Масленников занимался строительством Масленниковских выселков (домов для неимущих людей), благоустройством парков, мощением дорог, прокладкой первого водопровода (Духовников 1893с: 75–77). Огромное внимание уделял поддержке единоверческой общины города. Именно при Льве Степановиче появляется богадельня для нетрудоспособных лиц на единоверческом кладбище, а через несколько лет – богадельня для сирот на 49 мест. В 1853 г. в распоряжение единоверцев переходит Преображенская церковь (*Приложение 1*).

Публицисты и историки тем не менее указывали на крайнюю неоднозначность личности Льва Степановича. Так, в журнале «Современник» за 1863 г. мы можем найти едкий сатирический очерк, посвященный Масленникову. Автор обвиняет городского голову, кроме показной благотворительности, в фальшивомонетничестве и воровстве, на которых тот якобы и сколотил свой первоначальный капитал (Макашин 1863: 388, 389). Примечательно, что открыто имя Масленникова не появляется на страницах журнала. Главным героем произведения предстает некий Степан Степаныч. Кроме финансовых «делишек», его обвиняют и в приверженности расколу. Так, автор памфлета мещанин С.А. Макашин указывал на то, что богатый купец некогда придерживался часовенного согласия, причиной же перехода в единоверие называются политические амбиции Степана Степаныча (Макашин 1863: 3979). Примечательно, что этнограф А.Ф. Леопольдов также писал о старообрядческом прошлом Масленникова. Так, краевед утверждает, что в 1839 г. Лев Степанович вместе со своим братом Павлом были попечителями поповской часовни (Леопольдов 1903: 64).

На протяжении всего времени пребывания Масленникова в должности не утихали пересуды о том, что голова лишь «наружно <...> исповедовал религию православную». По этому поводу С.А. Макашин приводит речь городского обывателя, сомневающегося в искренности религиозных чувств главного героя: «Степан Степаныч своих не покинет...» (Макашин 1863: 383, 398). Похожее заключение сделал и историк-краевед Н.С. Соколов, называвший Масленникова не иначе, как «оракулом саратовских старообрядцев». По мнению исследователя, староверие «связывало крылья» предприимчивому Льву Степановичу, и он был вынужден пойти на компромисс с официальной церковью в 1843 г. (Соколов 1888: 410, 442).

Отметим, что правила от 27 мая 1820 г. «О запрещении старообрядцам занимать государственные должности» предписывали отстранять от власти староверов беспоповской ветви, не признававших брак и молитву за царя. Однако реалии николаевского времени привели к тому, что казуистическое истолкование этих правил в 1830–1850-х гг. вылилось в санкции и против поповцев (Наумлюк, Тимофеев 2004: 235). Запрет избрания старообрядцев на общественные должности задел амбиции многих людей того поколения. В результате принятие единоверия стало весьма распространенным явлением. А.С. Палкин также отмечает, что принятие единоверия способствовало частичному сохранению беглопоповских организаций во второй четверти XIX в. (Палкин 2014: 101). Е.А. Архипова и вовсе утверждает, что формальный переход под патронаж РПЦ во второй четверти XIX в. приобрел массовый характер среди саратовских старообрядцев (Архипова 2010: 43, 45).

Крайне любопытным в этом отношении представляется находящийся в нашем распоряжении рукописный Октоих, на протяжении XX в. бытовавший в старообрядческой общине г. Пугачева (Саратовская область) и выкупленный из частной коллекции в 2018 г. Внимание привлекает владельческая помета в конце книги: «Сию учинил собственноручно Лев Степанов Масленников. Июля 1-го дня 1842 года». Филигранные пометы на листах книги подтверждают приведенную датировку. Более поздние владельческие пометы обнаруживают,

что на протяжении XIX в. книга бытовала среди саратовских старообрядцев. Столь примечательный набор свидетельств вряд ли можно считать обыкновенным совпадением. Думается, что составителем исследуемого книжного памятника являлся саратовский купец Л.С. Масленников.

Привлекает внимание безупречно выполненный полуустав книги. В начале каждого гласа располагается оригинальная многоцветная заставка в авторском стиле. Встречающаяся на листах вязь напоминает поморское наследие. В целом орнаментика книги схожа с декором, встречающимся в иргизских рукописных памятниках. Здесь мы снова можем обратиться к городским слухам о Льве Степановиче. Утверждалось, что Масленников два года пробыл в иргизских монастырях, занимаясь духовным подвижничеством (Макашин 1863: 389). С учетом обнаруженного книжного памятника мнение о связи купца с «Новым Афоном» уже не выглядит столь бесосновательным. Более того, следует полагать, что Лев Степанович прибыл на Иргиз с целью стать старообрядческим уставщиком. Столь сильное, на первый взгляд, заявление достаточно хорошо вписывается в общий контекст эпохи. Именно на период николаевских гонений приходится доктринальная трансформация часовенного согласия. Так, в силу острой нехватки священников староверы этого течения были вынуждены обзавестись начетчиками, исполнявшими необходимые таинства (Булгаков 1994: 65), хотя согласие не приняло беспоповского учения и номинально продолжало признавать авторитет лиц духовного звания.

На сегодняшний день исследователи имеют достаточно свидетельств о связи Иргиза не только с поволжскими часовенными, но и с представителями этого согласия, проживавшими на Урале. Монастыри осуществляли подготовку будущих уставщиков и обеспечивали ими общины, нуждавшиеся в духовном окормлении (Леопольдов 1903: 40). Таким образом, пребывание Льва Степановича в монастыре могло приходиться на промежуток между 1825 и 1841 гг., где нижней хронологической границей является начало государственных преследований староверов, а верхней – закрытие последней из иргизских обителей.

Следует отметить, что в данный период Масленников уже занимался общественной деятельностью, поочередно вступая в должности купеческого старосты (1824), депутата квартирной комиссии (1827–1829), ратмана городского магистрата (1831–1834), депутата казарменной комиссии (1838–1840) и заседателя палаты уголовного суда (1838–1840). Мы можем наблюдать несколько временных промежутков, когда купец не исполнял каких-либо должностных обязанностей и мог проходить двухлетнее обучение на Иргизе. Однако наиболее вероятным следует считать этап между 1824 и 1827 гг., поскольку с 1830-х Масленников ежегодно берет на себя выполнение казенных заказов по поставкам хлеба, что наверняка не позволило бы ему отсутствовать в городе столь продолжительный срок (Данилов 2006: 38). Таким образом, версия о связи купца Масленникова с «расколом» Саратова не являлась бесосновательным городским пересудом, а с учетом всех приведенных свидетельств, сегодня представляется почти неоспоримой.

Более значительным является вопрос о том, сохранил ли Лев Степанович свои старообрядческие взгляды после миропомазания и перехода в единоверие в 1843 г. Для решения этого вопроса обратимся к уже упомянутому рукописному Октоиху. На заднем форзаце книги мы можем обнаружить еще одну владельческую помету: *«Сия книга Певчий Актый принадлежит Кузнецову Павлу Ильичу. Подарена на память в дом Кузнецовым Петром Никитичем в 1890 году».*

П.И. Кузнецов являлся выходцем из купеческого сословия Саратова. Не входя в число богатейших жителей города, он тем не менее был одним из попечителей белокрыницкой общины в конце XIX в. (Обухович 2013: 162, 164). Возникает вопрос, каким образом Октоих, первоначально бытовавший в среде часовенных и единоверцев, попал к представителям «австрийского» согласия. Обозревая состояние книжной торговли в Саратове, исследователи вынуждены констатировать острый дефицит книг, наблюдавшийся во второй

половине XIX в. Примечательно, что подобная ситуация сложилась по обе стороны «баррикад»: нехватка необходимых книг отмечалась как в православных церквях, так и в старообрядческой среде. Последняя переживала обыски и изъятия, производимые полицией не только в период царствования Николая I, но и при его потомках (Духовников 1893b: 328–329).

Старообрядцы всеми силами стремились исправить сложившуюся ситуацию, прибегая к контрабанде печатных книг из-за границы и даже краже изъятых фолиантов из архива Духовной консистории (Быстров 1923: 3; Духовников 1893b: 327). Крайне примечательно и то, что вся изымаемая утварь (книги, иконы, богослужебные предметы) передавалась властями в общины единоверцев (Палкин 2014: 99). Таким образом, можно судить, каким образом книги мигрировали от староверов к единоверцам, но весьма сложным в данных условиях представляется обратный их путь.

Следует отметить, что именно саратовские беглопоповцы принимали активное участие в поисках иерарха для старообрядческой церкви, в результате чего и сложилось белокрыницкое согласие. По утверждению Н.С. Соколова, даже лояльные к единоверию саратовские староверы большей частью отпали от него с появлением в 1846 г. новой поповской иерархии (Соколов 1888: 444, 449). Исследователем также отмечается, что и после миропомзания Льва Степановича церковь (*Приложение 2*), попечителем которой он являлся, осталась «сборищем тайных раскольников, большей частью даже покровителей раскола» (Соколов 1888: 449).

Подчеркнем, что мнение исследователей XIX в. о переходе Масленникова в лоно единоверия как простом и сиюминутном жизненном выборе излишне вульгаризировано. Следует только отметить, что значительная часть саратовских купцов перешла под патронаж РПЦ уже в 1835 г. Масленников же пережил пик гонений на беглопоповцев в 1837–1838 гг., оставаясь в их рядах, прежде чем решил на компромисс в 1843 г. (Палкин 2014: 91; Соколов 1888: 404).

Как нам представляется, после появления в 1846 г. «австрийского» согласия Масленников подобно множеству других единоверцев влился в ряды новообразовавшейся деноминации. Сохраняя видимость принадлежности к официальной церкви, ему удалось значительно укрепить позиции староверов-поповцев в городе, а для себя лично добиться значительного административного поста. Принадлежавшая же единоверческой общине библиотека, таким образом, оказывалась в общем употреблении с «австрийцами», облюбовавшими приход Покровской церкви. Следует оговориться, что предложенное объяснение является лишь одной из версий и нуждается в дальнейшем подтверждении.

Тем не менее, связь единоверческого прихода Саратова и его покровителей с «расколом» кажется весьма однозначной. Перед исследователем встает крайне любопытный вопрос: каким образом городскому голове удавалось оставаться в своей должности в разгар николаевских репрессий? К тому же в 1853 г. Саратовская губерния оказалась в числе 9 административных единиц, куда назначили специальных чиновников МВД для выявления сект и расколов (Архипова 2010: 41). Еще ранее, в 1839 г., в Саратове создается Секретный совещательный комитет по делам раскольников, призванный ликвидировать очаги религиозного диссидентства в городских пределах (Палкин 2014: 88–89).

Следует привести несколько возможных объяснений «масленниковского» феномена. Первый из них – подкуп государственных чиновников и духовенства официальной церкви, позволявший староверам свободно существовать и получать духовное окормление даже в условиях суровых гонений (Керов 2012: 153–154). Исследователи коррупции сходятся во мнении, что гонения против староверия не приводили к его исчезновению, а лишь подстегивали вспышки взяточничества среди чиновников «мелкой» и «средней руки». Сами старообрядцы вовсе не отличали налоги от взяток, называя и то и другое «данью». Подобные меры, предпринимаемые староверами для поддержания своих общин, оказыва-

лись столь эффективными, что даже саратовское губернское начальство было вынуждено констатировать: старообрядчество в их крае неистребимо вовсе (Керов 2012: 155–156, 160).

Однако данная версия имеет и существенные недостатки. Ведь во главе экспедиций МВД, предпринятых в начале 1850-х гг., были поставлены чиновники, прежде отмеченные как чрезвычайно ревностные в службе и совершенно неподкупные. Учитывая же, что основной их целью являлось раскрытие характера взаимоотношений «раскольников» с местными властями, версию о подкупе вряд ли можно назвать убедительной (Керов 2012: 156). Едва ли можно думать, что саратовской комиссии не удалось обнаружить связь головы с местными староверами. Как уже отмечалось, к середине XIX в. догадки о сношениях Льва Степановича с «ревнителями древлего благочестия» были не только уделом городской молвы, но и не единожды фиксировались в разнообразных изданиях.

Как ни странно, более вероятным представляется то, что столичные чиновники просто закрыли глаза на «раскольничьи делишки» Л.С. Масленникова. Будучи весьма успешным администратором, заслужившим любовь мещан и знавшим чувство меры в отношении религиозной свободы и необходимости придерживаться общеимперской идеологии, Лев Степанович не вызывал опасений у чиновников МВД. Не последнюю роль сыграло и то, что «раскольничий контингент» Покровской церкви принадлежал к поповской ветви староверия, с которой у властей традиционно были более доверительные отношения, нежели с крайне радикальными представителями беспоповства (Керов 2016: 20). Более того, вероятно, именно покровительство городского головы и благоденственное положение единоверческой общины удерживало многих ее членов от открытого перехода под «раскольничью юрисдикцию». В данной ситуации наиболее верным решением оказывалось именно сохранение сложившегося положения вещей, обеспечивавшего хотя бы номинальное доминирование РПЦ в Саратове и его окрестностях.

В настоящей работе предпринята попытка проанализировать исключительный случай нахождения старообрядца в должности городского головы в разгар николаевских религиозных гонений. Опираясь на исторические свидетельства, зафиксировавшие жизненный путь Л.С. Масленникова, нам, как представляется, удалось реконструировать некоторые перипетии его конфессиональной принадлежности, подтвердить либо опровергнуть слухи, бытовавшие относительно него в середине XIX в., а также показать городского голову как одаренного старообрядческого книжника. Следует признать, что ряд приведенных выводов пока является весьма дискуссионным и нуждается в дополнительной аргументации.

Литература

- Архипова Е.А.* 2010. Купцы-старообрядцы и чиновники: из истории бюрократизма и взяточничества в царствование Николая I // Новый исторический вестник 3 (25), 41–48.
- Булгаков С.В.* 1994. Справочник по ересям, сектам и расколам. М.: Современник.
- Быстров С.И.* 1923. Поморское согласие в Саратовском крае: опыт исторического исследования. Саратов: Изд-во В.З. Яксанова.
- Данилов В.Н.* 2006. Местное самоуправление Саратова: история и современность. Саратов: Архитектор.
- Духовников Ф.В.* 1893а. К истории топографии Саратова начала нынешнего столетия // Саратовский край: исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов: Паровая скоропечатня Губернского правления. Вып. 1, 116–154.
- Духовников Ф.В.* 1893б. О развитии книжной торговли в Саратове / Ф.В. Духовников, Н.Ф. Хованский // Саратовский край: исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов: Паровая скоропечатня Губернского правления. Вып. 1, 323–352.
- Духовников Ф.В.* 1893с. Саратовская летопись / Ф.В. Духовников, Н.Ф. Хованский // Саратовский край: исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов: Паровая скоропечатня Губернского правления. Вып. 1, 19–104.
- Иргизские монастыри // Православная энциклопедия // <http://www.pravenc.ru/text/673915.html> (2018. 01 окт.).

Керов В.В. 2016. «Аще враг требует злата – дадите...»: старообрядчество и коррупция в полиции и органах государственной власти Российской империи XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 2, 17–27.

Керов В.В. 2012. Предприниматели-старообрядцы и взяточничество в России XIX в.: элементы деловой культуры или гражданская коррупция? // *Wschodni Roszhik Humanistyczny*. Т. 8, 141–161.

Леопольдов А.Ф. 1903. О расколе по Саратовской епархии // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов: Типография губернского земства. Вып. 23, 35–166.

Макашин С.А. 1863. Несколько подробное, но весьма правдивое жизнеописание одного городского головы // Современник V, 371–402.

Наумлюк А.А. Об осуществлении правил 27 мая 1820 года «О запрещении старообрядцам занимать государственные должности» в Саратовской губернии // Книжница самарского староверия // <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/136-1-0-1055> (2018. 08 окт.).

Обухович С.А. 2013. Благотворительность саратовских старообрядцев в 1880–1917 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева 3(13), 161–169.

Палкин А.С. 2014. Единоверие в конце 1820-х – 1850-е годы: механизмы государственного принуждения и противостояние староверов // *Quaestio Rossica* 3, 86–106.

Собрание С.С. Бытко. № 4. Октоих на крюковых нотах.

Соколов Н.С. 1888. Раскол в Саратовском крае: опыт исследования по неизданным материалам. Саратов: Типография И.П. Штерцер и К°.

Тимофеев В.В. 2004. Старообрядцы на выборных должностях в российской провинции // Регионоведение 4 (49), 232–243.

Шомтупев В.А. 2012. Записки старого помещика. М.: Новое литературное обозрение.

S.S. Bytko
Nizhnevartovsk, Russia

“STEPAN STEPANYCH OF THEIR DON'T LEAVE”, OR THE SECRET STARTER IN THE POSITION OF THE URBAN HEAD (TO L.S. MASLENNIKOV'S BIOGRAPHY)

Abstract. The article deals with the biography of Lev Stepanovich Maslennikov, who was the head of Saratov in the 50–60s. XIX century. Special attention is paid to the religious beliefs of L.S. Maslennikov, as well as the conditions of existence of the Old Believers during the reign of Nicholas I. Based on sources of personal origin, it is concluded that despite the nominal identity of common faith, Saratov's head secretly adhered to Old Belief and had a serious influence on strengthening the “split” in the city at the peak of Nicholas religious persecution.

Key words: Old Believers; Saratov; L.S. Maslennikov; chapel; Oktoih; single faith; Irgiz.

About the author: Bytko Sergey Stanislavovich, graduate student of chair of history of Russia, Nizhnevartovsk State University.

Приложения

Рис. 1. Спасо-Преображенская единоверческая церковь на Горянской площади
Фото В.В. Мизеровского (1902 г.)

Рис. 2. Покровская единоверческая церковь на Обуховском взвозе
Рисунок Б.М. Мозера (вторая половина XIX в.)

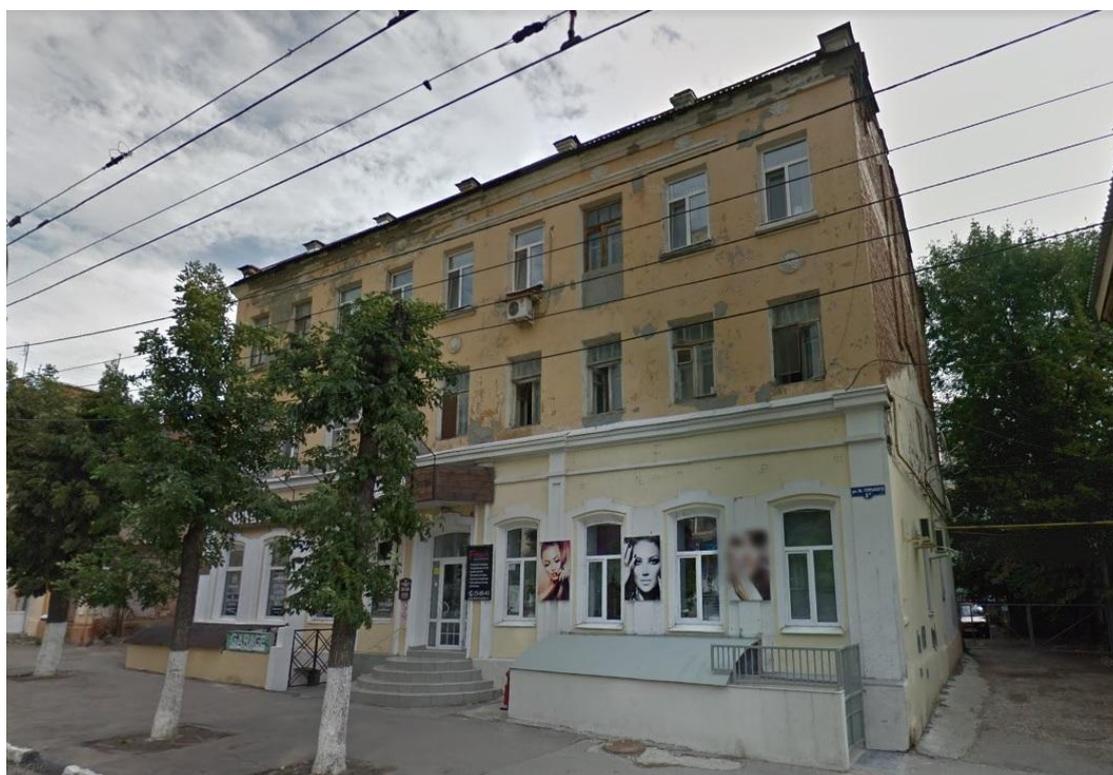

Рис. 3. Дом Л.С. Масленникова в Саратове (ул. Максима Горького, д. 8А)
Фотография из сервиса GoogleMaps

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ И ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЬНИЦ ОЛЬГИНСКОЙ ОБИТЕЛИ НА ВОЛГОВЕРХОВЬЕ

Аннотация. В статье с опорой на архивный источник впервые приведены сведения о численности, социальном происхождении, возрасте, образовании, формах послушания насельниц Ольгинского монастыря на Волговерховье в 1912 г. и в последующие годы. В монастыре совершались постриги в рясофор и мантию, численность насельниц была небольшой и со временем изменялась.

Ключевые слова: игуменья Вера; Л.А. Михайлова; Ольгинский монастырь; монашество; рясофор; мантия; послушницы; социальное происхождение.

Сведения об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин филиала ФБГОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске.

Контактная информация: 628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, ул. Мира, 9; тел.: 8(912)531-51-88, e-mail: viktor-n1962@mail.ru.

История монастырей Русской Православной церкви и монашества как особого социального института, который является одним из критериев нравственного развития общества, остается в центре внимания современных исследователей (Астэр 2009; Шафажинская 2009; Ковалева, Тягунова 2018: 135–145).

На весь мир известны монастыри России, куда нескончаемым потоком едут паломники (Дусенко, Шунина 2009: 56–62; Ершов 2014: 113–116; Трифонова, Решетникова 2013: 28–32) – Троице-Сергиева лавра, Соловецкий, Данилов, Дивеевский, Ипатьевский, Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Нило-Столобенская пустынь и многие десятки других. Большинство же монастырей, которых сотни, не имеют такого авторитета и известности, но возникнув, они призваны были преображать жизнь, нести свет просвещения и духовного обновления местному населению и, конечно, поступающим в них послушницам. Одним из таких рядовых являлся и женский Ольгинский монастырь, основанный на истоках великой русской реки Волги. Его короткая история стала предметом исследования в связи с участием в строительстве Спасо-Преображенского собора выдающегося отечественного историка С.Ф. Платонова. Это направление его деятельности стало предметом исследования недавно (Митрофанов 2016: 23–40). Уже вышел ряд работ (Митрофанов 2017а: 60–108; Митрофанов 2017б: 133–141; Митрофанов 2017с: 215–229; Митрофанов 2018: 71–103), в основе которых лежат в основном эпистолярные материалы (Митрофанов 2016б: 31–37; Митрофанов 2017d: 25–31; Митрофанов 2017fd: 19–22), отложившиеся в его личном фонде ОР РНБ и Государственном архиве Тверской области. Опубликован большой массив писем, адресованных С.Ф. Платонову (Митрофанов 2017f: 176–196) и его жене Надежде Николаевне (Митрофанов 2017g: 206–228), от бывшей слушательницы Женского педагогического института (С.Ф. Платонов был директором института в 1903–1916 гг.) Л.А. Михайловой.

Сегодня известно о планах строительства ансамбля монастыря, центром которого должен был стать каменный трехпрестольный Спасо-Преображенский храм, чьи размеры позволяют говорить о претензии на определенное положение обители в Тверской епархии. Изначально, в 1906 г., это была община, 19 сентября 1909 г. преобразованная в монастырь, который активно строился. В 1907 г. была выстроена одноэтажная деревянная церковь в западной части монастыря во имя Святителя и Чудотворца Николая. К западу от монастыря на истоке реки Волги устроена деревянная часовня.

На северной стороне монастыря находится одноэтажный деревянный корпус, в котором расположены трапезная и кухня, на южной стороне – два корпуса: деревянный двухэтажный, в котором помещаются кельи настоятельницы и сестер, и одноэтажный, где

живут сестры. К западу устроен деревянный двухэтажный корпус с помещениями для священника и для приезжающих. На северо-востоке, в одноэтажном деревянном корпусе, находятся кельи сестер и просвирня. Там же устроены одноэтажный дом для рабочих, скотный двор и сараи для сена и экипажей, один деревянный хлебный амбар. На восточной стороне в 1911 г. построена деревянная баня.

В монастырском лесу есть дача для гостей обительских, а в деревне – деревянный дом для священника.

Игуменья Вера, по совету С.Ф. Платонова, готовила смету на строительство ограды, которая должна была завершить процесс оформления территории обители. В Осташкове был куплен двухэтажный дом, где создавалось подворье. Заметим, что про обитель знали в столице. Государь пожертвовал крупную сумму на строительство храма, стараниями С.Ф. Платонова значительные суммы монастырь получал от Синода, Общество св. Ольги под покровительством великой княгини Ольги Константиновны (королевы Греции) изъявляло желание содействовать отделке храма, от казны монастырь получил 150 десятин земли и леса. Эти обстоятельства говорили о том, что обитель должна была стать важным церковным и культурным центром на истоках Волги. Однако планам не суждено было сбыться.

С целью содействия строительству храма был создан строительный комитет под председательством А.Н. Вараксина, самым значимым членом которого стал С.Ф. Платонов (Митрофанов 2016а: 27). Он являлся движущим центром и организатором разного рода встреч председателя строительного комитета и игуменьи Веры с представителями Синода и чиновниками, от которых зависело финансирование монастыря. Например, 24 ноября 1911 г. С.Ф. Платонов писал в Тверь председателю архивной комиссии А.И. Иванову: «Мать Вера была у Саблера и кой у кого в Синоде. Получила обещание. Познакомилась с председателем Общества св. Ольги С.В. Воейковым. Собрала здесь даров и деньжонок и уехала довольная» (Академик 2003: 159).

Привлекая «Послужной список о настоятельнице и монашествующих Волговерховского Ольгинского (бывшего Спасо-Преображенского) общежительного женского монастыря, Осташковского уезда за 1912 год» (ГАТО)¹, можно назвать имена и составить социальный портрет насельниц обители.

«1. Настоятельница Волговерховского Ольгинского (бывш. Спасо-Преображенского) монастыря. Игуменья Вера, 56 лет². Домашнего образования³. Из крестьян, в мире именовалась Ксения, девица, в монашество пострижена в Казанском Вышневолоцком монастыре 11-го сентября 1898 года. Поступила на испытание в число послушниц Казанского монастыря 1 октября 1873 г., по увольнении из оного определена в число послушниц Казанского монастыря 9 марта 1882 г. Облачена в рясофор 4 декабря 1882 г. Назначена начальницей Волговерховской Спасо-Преображенской общины в 1906 г. Награждена наперстным крестом 9 мая 1909 г. Возведена в сан игуменьи 27 мая 1911 г.

2. Монахиня Аксинья Нилова, 55 лет. Читать и писать умеет. Из крестьян. Атропина. Девица, пострижена в монашество в 1906 г. 5 марта в Вышневолоцком Казанском монастыре. Поступила на испытание в число послушниц Вышневолоцкого Казанского мона-

---

¹ Документ, копию которого нам предоставила игуменья София (за что выражаю ей и обнаружившей документ монахине глубокую признательность), хранится в Государственном архиве Тверской области. К сожалению, точных сведений, кроме номера листа, о фонде и номере дела пока нет.

² До недавнего времени неизвестен был год рождения и, естественно, возраст будущей игуменьи Веры (Академик 2003: 327).

³ Сохранившиеся письма, написанные рукой матушки Веры, говорят о ее скромном образовании: они написаны без соблюдения правил пунктуации, слова не отделены друг от друга, в конце предложений точек нет, содержат много орфографических ошибок. В письме к Н.Н. Платоновой, написанном матушкой после 15 июля 1914 г., она указывала: «Пишу плохо, но сама, чтобы этого никто не знал» (Митрофанов 2017с: 221).

стыря 20 октября 1880 г. Зачислена в число штатных послушниц сего монастыря 1 октября 1885 г. Облачена в рясофор 1885 г. Перемещена в Спасо-Преображенский монастырь в 1906 г. Исполняет послушание церковное. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего.

3. Монахиня Валентина Федорова, 53 года, грамотная. Из крестьян. Алевтина, девица, в монашество пострижена в 1906 г. 5 марта в Вышневолоцком Казанском монастыре. Поступила на испытание в число послушниц Казанского Вышневолоцкого монастыря в 1884 г. Определена в число штатных послушниц монастыря 23 июня 1893 г. Облачена в рясофор в 1896 г. Перемещена в Спасо-Преображенский монастырь 1906 г. Исполняет испытание церковное. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего.

4. Монахиня Нина Соколова, 41 год, грамотная. Из мещан. Пелагея. Девица. В монашество пострижена в Волговерховском Спасо-Преображенском монастыре 22 декабря 1911 г. Поступила в число послушниц Вышневолоцкого Казанского монастыря 15 августа 1891 г. Перемещена в Спасо-Преображенский монастырь в 1906 г. Определена в число штатных послушниц Спасо-Преображенского монастыря 20 ноября 1910 г. Облачена в рясофор 10 декабря 1910 г. Исполняла должность благочинной 1909 г. Утверждена в должности благочинной 15 марта 1912 г. Под следствием и судом не была. Поведения весьма хорошего и к послушаниям способная.

5. Анисья Михайлова, 41 год, грамотная, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Казанского Вышневолоцкого монастыря 1 января 1882 г. Определена в число штатных послушниц сего монастыря 23 июня 1895 г. Облачена в рясофор в 1895 г. Перемещена в Спасо-Преображенский монастырь 19 декабря 1909 г. Исполняла должность казначеи в 1909 г. Утверждена в должности казначеи 15 марта 1912 г. Под следствием и судом не была. Поведения весьма хорошего и к послушаниям способная.

6. Домна Феодорова, 34 года, неграмотная, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Казанского Вышневолоцкого монастыря в 1896 г. Перемещена в Спасо-Преображенский монастырь в 1907 г. Определена в число штатных послушниц 30 ноября 1910 г. Облачена в рясофор 10 декабря 1910 г. Под следствием и судом не была. Поведения очень хорошего.

7. Евдокия Иванова, 39 лет, читать умеет, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Казанского Вышневолоцкого монастыря в 1893 г. Перемещена в Спасо-Преображенский монастырь в 1907 г. Определена в число штатных послушниц сего монастыря 26 февраля 1912 г. Облачена в рясофор 5 марта 1912 г. Исполняет послушание просфорницы. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего.

8. Наталья Никифорова, 31 год, грамотная, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Спасо-Преображенского монастыря 28 августа 1906 г. Определена в число штатных послушниц сего монастыря 21 февраля 1912 г. Облачена в рясофор 5 марта 1912 г. Исполняет испытание. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего.

9. Анастасия Иванова Крылова, 31 год, грамотная, из крестьян девица. Поступила на испытание в число послушниц Спасо-Преображенского монастыря 15 ноября 1906 г. Определена в число штатных послушниц сего монастыря 7 марта 1912 г. Облачена в рясофор 2 августа 1912 г. Исполняет испытание. Под следствием и судом не была. Поведения весьма хорошего и к послушаниям способная.

Послушницы, проживающие с видами на жительство:

10. Мария Александрова Юнова, 24 года, грамотная, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Казанского Вышневолоцкого монастыря в 1896 г. Перемещена в Спасо-Преображенский монастырь в 1907 г. Исполняет испытание на клиросе. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего.

11. Евдокия Иванова, 31 год, читать умеет, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Спасо-Преображенского монастыря 10 октября 1906 г. По болезни от послушаний уволена. Под следствием и судом не была. Поведения очень хорошего.

12. Мария Гаврилова Афанасьева, 22 года, грамотная, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Спасо-Преображенского монастыря 20 января 1907 г. Исполняет послушание на клиросе. Под следствием и судом не была. Поведения отличного и к послушаниям способная.

13. Ксения Ефимова, 24 года, читать и писать умеет, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Спасо-Преображенского монастыря 1 октября 1908 г. Исполняет послушание общее. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего.

14. Ольга Федотова, 16 лет, читать и писать умеет, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Спасо-Преображенского монастыря 10 июля 1909 г. Исполняет послушание на клиросе. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего.

15. Александра Курочкина, 31 год, обучалась в церковно-приходской школе, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Спасо-Преображенского монастыря 7 августа 1909 г. Исполняет послушание на клиросе. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего.

16. Агриппина Михайлова Илларионова, 21 год, грамотная, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Вышневолоцкого Казанского монастыря 2 июня 1900 г. Перемещена в Спасо-Преображенский монастырь 8 февраля 1910 г. Исполняет послушание регентши. Под следствием и судом не была. Поведения очень хорошего.

17. Мария Киселева, 17 лет, грамотная, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Спасо-Преображенского монастыря 12 мая 1907 г. Исполняет послушание на клиросе. Под следствием и судом не была. Поведения очень хорошего.

18. Ирина Венедиктова, 27 лет, неграмотная, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Спасо-Преображенского монастыря 5 августа 1910 г. Исполняет послушание общее. Под следствием и судом не была. Поведения очень хорошего.

19. Татьяна Королева, 20 лет, грамотная, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Спасо-Преображенского монастыря 4 сентября 1910 г. Исполняет послушание на клиросе. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего.

20. Пелагея Михайлова Орлова, 20 лет, грамотная, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Спасо-Преображенского монастыря 17 сентября 1910 г. Исполняет послушание на клиросе. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего.

21. Евдокия Никифорова, 35 лет, неграмотная, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Спасо-Преображенского монастыря 10 ноября 1910 г. Исполняет послушание на кухне. Под следствием и судом не была. Поведения очень хорошего.

22. Пелагея Курова, 41 год, читать и писать умеет, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Спасо-Преображенского монастыря 10 апреля 1911 г. Исполняет испытание на скотной. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего.

23. Мария Дементьева, 18 лет, неграмотная, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Преображенского монастыря 1 октября 1910 г. Исполняет послушание на скотной. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего.

24. Мария Иванова, 13 лет, грамотная, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Преображенского монастыря 3 ноября 1910 г. Исполняет послушание на клиросе. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего.

25. Клавдия Павлова, 15 лет, грамотная, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Преображенского монастыря 22 декабря 1911 г. Исполняет послушание на кухне. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего.

26. Татьяна Федорова, 12 лет, грамотная, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Преображенского монастыря 1 февраля 1912 г. Исполняет послушание на клиросе. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего.

27. Агриппина Яковлева Дмитриева, 17 лет, грамотная, из крестьян, девица. Поступила на испытание в число послушниц Преображенского монастыря 2 марта 1912 г. Исполняет послушание на клиросе. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего.

28. Александра Зябко, 16 лет, читать и писать умеет. Поступила на испытание в число послушниц Спасо-Преображенского монастыря 12 марта 1912 г. Исполняет послушание общее. Под следствием и судом не была. Поведения хорошего».

Таким образом, в 1912 г. в монастыре было 28 насельниц (в том числе игуменья), из них 9 монахинь и 19 послушниц. Все происходили из крестьянского сословия, кроме одной (из мещан), у А. Зябко происхождение не указано. Семейное положение у всех – девицы, т.е. незамужние. Возрастной состав: до 18 лет – 7 человек, до 30 лет – 8, до 50 – 10 и более 50 лет – 3 насельницы. Уровень образования невысокий: домашнего обучения – 1, грамотных – 13, читать и писать умеет – 10, обучалась в церковно-приходской школе – 1, неграмотных – 3. Все выполняли послушания: на клиросе, просфорницы, общее, регентши, на кухне, на скотной. Одна послушница от послушания уволена по болезни. Поведение оценивалось по следующей системе: хорошего – 18, весьма хорошего – 3, очень хорошего – 5, отличного – 1, настоятельница не оценивалась. Никто не привлекался к суду.

Есть сведения о месте проживания некоторых монахинь и послушниц до ухода в монастырь: Пелагея Соколова из подмосковного города Клина, Домна Федорова из деревни Лежа Козловской волости Вышневолоцкого уезда, Мария Гавриловна Афанасьева из сельца Быковка Денисовской волости Тульской губернии.

Путь к постригу у каждой послушницы был свой. Будущая настоятельница, например, поступила на послушание в 17 лет, пробыла на этом пути 9 лет и постриглась в рясофор, а затем, через 16 лет, в мантию. Монахиня Аксинья на послушании пробыла 5 лет.

Костяк монашествующих в Ольгинской обители составили четыре монахини и послушницы, перемещенные из Казанского Вышневолоцкого монастыря, и две поступившие на послушание в Спасо-Преображенскую общину. В 1907 г. перемещено и поступило еще 5 человек, в 1908 г. – 1, 1909 г. – 4, 1910 г. – 5, 1911 г. – 2, 1912 г. – 3. В это число не входила Л.А. Михайлова.

Есть данные, что в 1910 г. в монастырь поступила Варвара Трифоновна Суханова из деревни Архангельское Логиновской волости Тверской губернии и Любовь Шатилова перемещена из Елизаветинской общины (История Ольгинского монастыря). Но эти имена в названном списке не значатся, следовательно, пробыли они в монастыре недолго. Были случаи перевода в другие монастыри, например, Л.А. Михайлова в августе 1917 г. писала Н.Н. Платоновой о таком случае (Митрофанов 2018: 87).

Заметим, что вскоре после основания обители стали совершать постриги. Первое пострижение прошло 10 декабря 1910 г. Эпистолярные источники позволяют назвать имена принявших постриг в монастыре. Так, из письма матушки Веры узнаем о сестре Антонине, которую 11 августа 1915 г. «постригли в мантию» (Митрофанов 2017в: 221), в 1920 г. – о монахини Ларисе. 28 сентября 1920 г. в монастыре состоялось торжество, о котором писала Л.А. Михайлова Н.Н. Платоновой: «В новом соборе 8-го сентября Архимандритом Ниловой Пустыни был совершен постриг одной монашенки в мантию и 3-х в рясофор» (ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5958. Л. 3). В 1924 г. завершился 13-летний путь к монашеству и самой Лидии, «а теперь она приняла иночество с именем Людмила», писала матушка Вера (Митрофанов 2017в: 225). О том, что 6 августа 1924 г. постриглась в рясофор, сообщала Н.Н. Платоновой и сама Л. А. Михайлова (Митрофанов 2017г: 27). Таким образом, она стала единственной монахиней с высшим образованием в обители, имевшей ди-

плом ЖПИ и непродолжительное время работавшей в местной школе, а основной ее обязанностью в монастыре было делопроизводство и письмоводство.

Численность насельниц монастыря менялась, хотя и незначительно. В голодные годы революций и Гражданской войны часть их, с разрешения игуменьи, уходили к родным и не возвращались. Об этом есть упоминание в письме Л.А. Михайловой от 11/24 апреля 1919 г., адресованном Н.Н. Платоновой. Другие сестры также расходились по домам, и оставшиеся 20 человек, вероятно, тоже планировали уходить, поскольку «всем откровенно заявлено м. Верой: которая уйдет – слава Богу: все с хлеба долой, теперь и родной отец в тягость!» (Митрофанов 2018: 99). Так, 13 июля 1917 г. матушка Вера сообщала Н.Н. Платоновой: «хлеб ржаной, слава Богу, есть, провизии никакой. Свекла поспела, делаем ботвинью, скоро картошка поспеет, как-нибудь доживем. Сахару в июне выдали по полу фунта, в июле еще не давали, хорошо, что немного было запаса». А 13 сентября 1918 г. писала: «у нас осталось немного ярового, овса и жито, не знаю, надолго ли нам хватит? Мы рубим сырую капусту, парим, с мукой мешаем, да хлебы и печем» (Митрофанов 2017с: 224). 7 июля 1919 г. Л.А. Михайлова сообщала в Петроград: «мы здесь живем, что наз[ывается], на ниточке: доедаем буквально последний хлеб, испеченный из клевера и зеленых рубленых листьев свежей капусты, а ржаная мука лишь для запаха хлеба, и тот испекли в последний раз. Нет хлеба, нет и силы у наших сестер...» (Митрофанов 2017е: 187). Проблемы с продуктами приводили к сокращению численности насельниц.

О численности сестер имеются упоминания в письмах игуменьи Веры. В декабре 1924 г. она сообщала о 30 сестрах (Митрофанов 2017е: 187; Митрофанов 2017с: 225), 22 июня (ст. стиль) 1922 г. узнаем, что «сестер понемногу прибавляется» (Митрофанов 2017а: 105–106).

Затем начались новые испытания: монастырь закрыли, а идти насельницам было некуда. Они создали новую форму общежития – трудовую артель, фактически оставаясь в монастыре. Так они продолжали жить до ее разгона. Л. Михайлова в последнем сохранившемся письме от 13 июля 1928 г. писала С.Ф. Платонову: «все у нас закрыто, ликвидировано, м[атушка] Вера, м[атушка] Антонина и еще несколько сестер взяты в исправ[ительный] дом. Б[ыть] м[ожет] та же участь постигнет и меня. Жду с минуты на минуту» (Митрофанов 2017е: 194).

Поиски новых источников о судьбе бывших монахинь и послушниц монастыря продолжаются.

Литература

- Академик С.Ф. Платонов. Переписка с историками: В 2 т. 2003 / Шмидт С.О. (отв. ред.). М.: Наука.
- Астэр И.В. 2009. Современное русское православное монашество как социокультурный феномен: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб.
- Дусенко С.В., Шунина Е.В. 2009. Средства размещения для паломников: история и современность // Современные проблемы сервиса и туризма 4, 56–62.
- Ершов Б.А. 2014. Динамика развития современного религиозного паломничества в России // Вестник Воронежского гос. техн. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. Т.10. 1, 113–116.
- История Ольгинского монастыря // <https://telegra.ph/Istoriya-olginского-monastyrya-09-13> (2018. 10 сент.).
- Ковалева И.И., Тягунова Н.Ф. 2018. «...Постоянное чудо Божие» // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной церкви 82, 135–145.
- Митрофанов В.В. 2016а. «Сильно надеемся мы на Вас...»: письма А.Н. Вараксина С.Ф. Платонову по вопросам строительства Спасо-Преображенского собора на Волго-Верховье (вступ. ст., подгот. коммент.) // Вестник Сургутского пед. ун-та 3(42), 23–40.
- Митрофанов В.В. 2016б. Эпистолярные источники по истории строительства Спасо-Преображенского собора Ольгинского монастыря // Православие. Наука. Образование 2, 31–37.
- Митрофанов В.В. 2017а. «Да воздаст Вам милосердный Господь сторицею за все то добро, которое сделано Вами...»: переписка С.Ф. Платонова с настоятельницей Волго-Верховского Ольгинского монастыря игуменней Верой (вступ. ст. подгот. коммент.) // Третьи Ильинские чтения. Тверь: ООО «СФК-офмс».

Митрофанов В.В. 2017б. Сезонные наблюдения за погодой в Ольгинском монастыре Осташкинского уезда за период с 1911 г. по 1927 г. // Теория и практика гармонизации взаимодействия природных, социальных и производственных систем: Материалы международной научно-практической конференции (Саранск, 12–13 октября 2017 г.): В 2 т. / Вдовин С.М. (отв. ред). Саранск: Изд-во Мордовского ун-та.

Митрофанов В.В. 2017в. Письма настоятельницы Ольгинского монастыря Веры к Надежде Николаевне Платоновой как исторический источник по истории обители // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии 2, 215–229.

Митрофанов В.В. 2017г. «Видимо монастырь нужно в себе устраивать»: письма с Волговерховья Н.Н. и С.Ф. Платоновым // *Православие. Наука. Образование* 3, 17–24.

Митрофанов В.В. 2017д. «...да будет воля Божия во всем и над всеми»: Ольгинский монастырь на Волговерховье в годы революций // *Православие. Наука. Образование* 2(4), 19–22.

Митрофанов В.В. 2017е. «Эта удивительная власть Волговерховья над моим сердцем...»: письма Л.А. Михайловой С.Ф. Платонову // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии 1, 176–196.

Митрофанов В.В. 2017ж. «...не остаться ли мне здесь, в монастыре...»: письма из Ольгинской обители Л.А. Михайловой Н.Н. Платоновой (вступ. ст., публ., коммент.) // *Историография. Источниковедение. Историческое краеведение: Сборник статей к юбилею доктора исторических наук Виктора Владимировича Митрофанова*. Ижевск: ООО «Принт-2».

Митрофанов В.В. 2018. Ольгинский монастырь на Волговерховье в период революционных потрясений (по эпистолярным источникам) // *Четвертые Ильинские архивные чтения: Сборник статей*. Тверь: ООО «СФК-офис».

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5958.

Трифонов И., Решетникова А. 2013. Паломничество и экскурсии религиозной тематики // *Наука и инновации* 7(125), 28–32.

Шафажинская Н.Е. 2009. Русское женское монашество: история и традиции: Монография. М.: Экон-Информ.

*V.V. Mitrofanov
Niznevartovsk, Russia*

SOCIAL PORTRAIT AND NUMBER OF POPULATION OF OLIGIN BIRTHDAY ON VOLVOVERHOVIE

Abstract. The article, based on an archival source, for the first time presents data on the number, social origin, age, education, and forms of obedience to the peoples of the Ol'ga monastery in Volgoverkhov in 1912. It is indicated that their number was not large and changed. In the monastery there were tonsurries in the rosophraw and mantle.

Key words: hegumen Vera; L. A. Mikhailova; Olga monastery; monasticism; Riceforce mantle, novels, social origin.

About the author: Mitrofanov Victor Vladimirovich, doctor of historical sciences, professor of «Humanities and natural sciences» branch «South-Ural State University (NIU)» in Nizhnevartovsk.

УДК 93/94

*В.В. Цысь
Нижневартовск, Россия*

ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ И УЧАСТИЕ В НИХ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА (1906–1912 гг.)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации и проведения выборов в Государственную думу на Тобольском Севере в начале XX в., а также участия в избирательном процессе представителей духовного сословия. Отмечено, что священно- и церковнослужители края были включены во 2-ю городскую курию, где составляли весьма существенную долю выборщиков. Однако духовенство не сумело воспользоваться представившимися возможностями и провести своих кандидатов ни в число выборщиков губернского избирательного собрания, ни в депутаты Государственной думы.

Ключевые слова: Государственная дума; выборщики; депутаты; Тобольская губерния; православное духовенство; Тобольский Север.

Сведения об авторе: Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижневартровский государственный университет».

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 18-49-860002.

Участие православного духовенства в политической жизни на протяжении большей части синодального периода жестко регламентировалось и фактически ограничивалось информированием населения о важнейших происходивших в стране и за ее пределами изменениях: зачитывание манифестов об объявлении войны и заключении мира, проведении различных реформ и т. п.

Ситуация меняется в ходе и после 1-й русской революции (1905–1907 гг.), затронувшей, так или иначе, все социальные слои, в том числе и духовенство. Создание Государственной думы предоставило последнему возможность активно участвовать в политической жизни, что ранее считалось немыслимым (Рожков 2004 и др.).

На православное духовенство, как на выразителя народных интересов, властью возлагалась особая надежда. Как отмечалось в ноябре 1905 г. в «Тобольских епархиальных ведомостях», «священнослужители в сельских приходах имеют полную возможность знать народные нужды и потребности; им открыта не только внешняя сторона народной жизни, но и совесть православных христиан. Деятельность православного духовенства через участие в выборах значительно расширяется. Оно перестает быть кастовым сословием. Оно должно быть выразителем лучших стремлений всего народонаселения России к утверждению единства, безопасности и величия государства и народного порядка и благоденствия» (Участие 1905: 446).

В указе Тобольской духовной консистории от 27 марта 1906 г. приводилась обстоятельная характеристика сложившейся в стране ситуации и роли духовенства в разрешении возникших проблем. События 1-й русской революции сравнивались со Смутным временем. Противодействие же приверженцам «западно-социалистических учений Карла Маркса и других многих его последователей и учеников» в выборных органах могли оказать наилучшие «по святости жизни, образованию и мудрости» представители духовенства. В качестве отрицательного примера приводилась Франция. Требовалось не допустить «в русском царстве православном» ничего подобного, что имело место в этой дружественной нашей стране державе (Указ 1906: 6–7). Хотя в данном случае речь шла о выборах в Государственный совет, без сомнения, вышесказанное можно распространить и на нижнюю палату российского парламента.

Избирательным законом от 11 декабря 1905 г. вводилась куриальная система выборов, в соответствии с которой предусматривалось 6 курий (списков избирателей). Но в Тобольской губернии по объективным причинам из них было составлено 4: от волостей (т.е. крестьян и инородцев), от землевладельцев, от 1-го и 2-го съездов городских избирателей. Фактически же курию землевладельцев в связи со слабым развитием в регионе частной собственности на землю, объединяли с 1-й городской. В результате количество избирательных списков было сокращено до трех. Представители курий на губернском избирательном собрании в Тобольске закрытой баллотировкой выбирали четырех депутатов.

Право голоса получало большинство мужчин, достигших 25 лет. По данной системе были проведены выборы в I в феврале–марте 1906 г. и II в январе–феврале 1907 г. Государственные думы.

В губернское избирательное собрание I Государственной думы всего предстояло избрать 64 выборщика: 14 от городских и землевладельческой курий и 50 уполномоченных от волостей (по факту 15 мая 1906 г. в нем участвовало 55 выборщиков).

Вопросами организации и проведения выборов, составления списков избирателей занимались уездные комиссии. На Тобольском Севере их председателями являлись миро-

вые судьи – А.М. Аглицкий в Сургуте и М.Ф. Аристов в Березове (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 6. Л. 48 об).

Списки избирателей (по крайней мере, с выборов во II Государственную думу) публиковались в приложениях к «Тобольским губернским ведомостям», затем уточнялись. В качестве примера можно привести заявление от восьми причтов (в том числе Нахрачинского, Леушинского, Болчаровского) 2-го благочиния Тобольской епархии: «На основании указа Тобольской Духовной Консистории от 21 февраля сего 1906 года, пропечатанна[го] в № 4 Тобольских Епархиальных ведомостей за 1906 год, долгом своим считаем заявить и покорнейше просить внести нас всех нижеподписавшихся в избирательные списки по выбору в члены Государственной Думы. Марта 20 дня 1906 года» (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 134. Л. 2–2 об).

Духовенство могло участвовать в землевладельческой курии (точнее говоря, в Тобольской губернии в 1-й городской) в том случае, если приходской церкви принадлежала на правах собственности или даже аренды какая-либо земля. Представителем причта в данном случае являлся приходской священник. Об этом говорилось в законе 11 декабря 1905 г., где право участия в «предварительных съездах» давалось «настоятелям церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий, если церковь либо ее причт или молитвенный дом владеют в уезде землей» (ПСЗРИ 3-е. Т. 25. № 27029. С. 878). На запрос Тюкалинского уездного исправника от губернатора последовало разъяснение, что «причты Тобольской губернии, как владеющие землями, указанными в ст. 445 и 453 Т. 9 свода законов издания 1899 г. обладают правом участия в выборах в Государственную Думу в лице своих настоятелей» (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 6. Л. 28). Если же последний по болезни или иным причинам не мог присутствовать на выборах, его должен был заместить второй священник или дьякон.

Размер владений при этом, как правило, не имел значения, хотя и устанавливался ценз 30 десятин для Курганского и Ишимского уездов и 47,5 десятины для всех остальных уездов Тобольской губернии (См.: Участие 1905: 443). Так, в списки избирателей во II Государственную думу по землевладельческой курии Тобольского уезда включили 34 православных и 1 лютеранского священников. Если в Сатыгинской и Болчаровской церквях имелось лишь по 10 десятин земли, в Буренской – чуть больше 4 десятины, то в Ашлыкской – 171 десятина, а у Тобольского Знаменского монастыря – более 940 десятин (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 113. Л. 13–15).

Помимо этого, согласно разъяснению МВД, монахи, архиереи подлежали внесению в список избирателей «по цензу получаемого содержания, если такое есть по должности» (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 6. Л. 45). Поэтому не получавшие жалованья настоятели монастырей, вне зависимости от размеров земельных владений, исключались из числа избирателей, что и произошло с игуменами Абалакского Знаменского и Тобольского Знаменского монастырей.

У большинства приходов Тобольского Севера земельных владений не имелось. Поэтому причты включались во 2-ю городскую курию в основном в группы получающих жалованье или же как владельцы недвижимости (собственных домов) в г. Сургуте и Березове.

Сохранился список избирателей, составленный березовским городским управлением 15 ноября 1906 г. В него вошли «владельцы в пределах города и уезда не менее года торговыми и промысловыми предприятиями или производящие личный промысел, требующий выборки промысловых свидетельств»; лица, занимающие отдельные квартиры; получающие содержание или пенсию по государственной службе. Приведены сведения по 269 потенциальным выборщикам, среди которых отмечено 12 священников и псаломщиков (т. е. 4,5%). В аналогичном списке Сургутского городского управления указаны 282 человека, в том числе 14 священников и псаломщиков (т.е. 5%) (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 5. Л. 80–85).

Как уже отмечалось, списки уточнялись. Так, в Березовском уезде исключили из числа избирателей 23 женщины, хотя по Положению они могли передать свои права мужьям или сыновьям, а также женскую общину Кондинского Свято-Троицкого монастыря. На 48 человек был сокращен список сургутских избирателей. Например, «как не проживающий в г. Сургуте» вычеркивается известный исследователь Тобольского Севера А.А. Дунин-Горкавич.

В съезде уполномоченных от волостей участвовали выборные от волостных сходов уезда, по два от каждого. При выборах во II Государственную думу эти сходы в Березовском и Сургутском уездах назначались на 1 декабря 1906 г.

В губернском избирательном собрании 12 февраля 1907 г. из 61 человека 5 представляли Тобольский Север: В.С. Плеханов, П.А. Первов, А.Я. Баталин, М.Д. Никитин, а также от волостей Сургутского уезда представитель коренного населения Николай Ильич Сигильетов (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 8. Л. 22).

Таким образом, выборы на Тобольском Севере были трехступенчатыми для крестьян и инородцев (волость – уезд – губерния) и двухступенчатыми для двух городских куриЙ (уезд – губерния).

Среди четырех депутатов, получивших наибольшее число голосов выборщиков на губернском избирательном собрании 16 мая 1906 г. в Тобольске, оказался священник Николай Савкин. Однако он уступил свое место чиновнику, которого следует считать в какой-то степени связанным с севером, – стороннику областничества Алексею Николаевичу Ушакову (1864 – не ранее 1918 гг.), сосланному в Сургут за организацию в декабре 1905 г. съезда крестьянских уполномоченных Тобольского уезда, принявшего резолюцию о ликвидации помещичьего землевладения и передаче земли в общенародное достояние (См.: Кружинов 2015). «Тобольские епархиальные ведомости» с сожалением констатировали, что «купцы, чиновники и крестьяне Тобольской губернии будут иметь своих представителей в Думе, но не будут иметь их там духовенство, отказавшееся от участия в народном представительстве в лице священника Савкина» (Члены 1906: 269). Во II Государственной думе депутатов от духовенства Тобольской епархии также не было.

Выборы в III и IV Государственные думы проходили по измененным избирательным законам от 3 июня 1907 г. Согласно «Положению о выборах в Государственную Думу» от 3 июня 1907 г. «избрание членов Государственной Думы по губерниям и областям (ст. 1, п. 1) производится Губернским Избирательным Собранием. Собрание это образуется, под председательством Губернского Предводителя дворянства или лица, его заменяющего, из выборщиков, избираемых в каждом уезде: 1) съездом землевладельцев; 2) первым съездом городских избирателей; 3) вторым съездом городских избирателей; 4) съездом уполномоченных от волостей и 5) съездом уполномоченных от казачьих станиц, в губерниях, где таковые имеются» (ПСЗРИ 3-е. Т. 27. № 29242: 321). Согласно п. 9 в выборах не участвовали «бродячие инородцы», что автоматически исключало из числа избирателей большинство ненцев.

Число выборщиков от волостей уменьшили с двух до одного. Духовенство Тобольского Севера по-прежнему включалось во 2-ю городскую курию в соответствии с размерами получаемого жалованья.

В Сургутском 2-м городском съезде, проходившем 22 сентября 1907 г., в число избирателей было внесено 157 человек (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 84. Л. 33), среди них 14 представителей духовенства (т.е. 9%): священники сел Локосово, Ларьяк, Верхне-Лумпокольское, Нижне-Лумпокольское, Тундрино, Юган; псаломщики с. Тундрино, Нижне-Лумпокольское, Юган, Ларьяк, Локосово, а также причт Сургутской Троицкой церкви – священник, дьякон, псаломщик. В результате формально представительство духовенства в избирательных списках расширилось относительно общего числа выборщиков.

Однако, как показывают протоколы съездов выборщиков, в условиях Тобольского Севера с его огромными пространствами и слабым развитием путей сообщения реальное участие в выборах принимала небольшая часть избирателей. В Сургуте таковыми являлись, в первую очередь, жители самого уездного центра, а также близлежащего села Тундрино. Возможно, сказывалась и усталость населения от выборов, проводившихся уже в третий раз менее чем за два года. Поэтому во 2-м съезде по Сургутскому уезду участвовал лишь 31 человек, из которых духовенство представлял сургутский священник Ф.А. Орловский (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 84. Л. 35). Выборы же по 1-му и волостному съездам в Сургутском уезде вообще не состоялись.

На выборах в IV Государственную думу в 1912 г. во 2-ю городскую курию по Сургутскому уезду вошло 147 человек, в том числе 15 представителей духовенства (т. е. 10%) (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 86. Л. 4). Во 2-ю городскую курию Березова попало 84 человека, в том числе 12 представителей духовенства (т. е. 14 %) – священники Чемашевской, Мужевской, Сартыньинской, Мало-Атлымской, Няксимвольской, Шеркальской, Ободорской, Елизаровской, Полноватской и Богородице-Рождественской в г. Березове церковью, отобранные по критерию «получаемое содержание по должности», и еще один как заштатный священник, получающий пенсию (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 35. Л. 4).

Председателями уездных избирательных комиссий, приступивших к работе 17 августа 1912 г., являлись мировые судьи: К.Г. Литынский в Сургуте и А.В. Худзинский в Березове (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 35. Л. 31).

Во 2-м съезде избирателей Сургутского уезда 28 сентября 1912 г. приняло участие 36 человек, в том числе 4 представителя духовенства (два священника, дьякон и псаломщик городской церкви). Благодичный И.А. Селихов заявил о своем желании стать выборщиком губернского избирательного собрания. Однако при голосовании большее число шаров получила кандидатура его оппонента сургутского мещанина Н.Е. Проводникова (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 86. Л. 97–98). Примечательно, что благодичный акт и протокол съезда подписывал вторым после председателя. Однако это не склонило на его сторону голоса делегатов. Всего же на губернском избирательном собрании в 1912 г. Тобольский Север представляло 5 выборщиков (3 мещанина и 2 крестьянина): М.Д. Никитин, К.Я. Мещеряков, В.И. Кайгородов, Д.А. Замятин, Н.Е. Проводников (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 35. Л. 117, 123, 125, 149).

Были и другие попытки выдвинуть кандидатуры духовенства в число выборщиков. На предвыборном собрании, которое состоялось 13 августа 1912 г. в с. Тугулымское, желательным кандидатом в выборщики признан священник Хлынов. 23 августа в Кургане духовенство выдвинуло кандидатом в депутаты тобольского епископа Алексея (Молчанова). Местная интеллигенция организовала агитацию против его кандидатуры. 3 сентября в с. Богданово прошел съезд духовенства 3-го благочинного округа: 31 человек, в том числе 17 священников и 7 дьяконов. Решено содействовать избранию священника с. Новоселья И. Голошубина. Его кандидатуру поддержали 25 человек, против выступали 5 (Павлова 2013).

Однако в итоге среди выборщиков губернского собрания оказалось лишь два священника, оба закончили духовные семинарии, были избраны 2-ми городскими съездами своих уездов: В.П. Богословский – благочинный церковью г. Туринска; В.А. Родионов – благочинный г. Ялуторовска (ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 35. Л. 148, 149).

На губернском избирательном собрании 25 октября 1912 г. выступил преосвященный Тобольский и Сибирский Алексей (Молчанов) с кратким изложением своего рода политической программы епархиального руководства и оценкой российского парламентаризма в целом. Епископ, в частности, указал, что I и II Государственные думы «унаследовали ... печальную о себе память». Первая ознаменовала свою деятельность «пожарами и кровью», а вторая закончила Выборгским воззванием, «чтобы русский народ перестал

платить государству подати и давать солдат». Лишь третья показала себя «более или менее работоспособною», хотя и в ней раздавались отдельные голоса против престола и церкви. Епископ закончил свое выступление следующим призывом: «Изберите же таких членов в четвертую Г. Думу, за которых нам, сибирякам, не стыдно было бы, которые, преступив порог Таврического дворца, внесли бы туда и свет разума, и совестливое сердечное отношение к делу устройства, улучшения и успокоения своей страны родной, в частности и нашей забытой страны Тобольской» (Речь 1912: 485).

В результате депутатские мандаты получили выходец из духовного сословия В.И. Дзюбинский (ранее был депутатом III Думы), крестьянин М.С. Рысев, и «сургутский мещанин» А.С. Суханов, в 1906–1908 гг. находившийся в ссылке в Березове за публикацию сочинений, призывающих «к ниспровержению существующего строя». Хотя первый из названных лиц и закончил духовную семинарию, но был известен, прежде всего, как революционер, бывший народоволец и политический ссыльный.

Большинство депутатов Государственной думы от Тобольской губернии всех созывов придерживались демократических взглядов и были далеки от консерватизма, отстаивавшегося на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» и характерного для православного епископата. Само же духовенство не смогло проявить достаточной энергии и сплоченности, чтобы провести своих кандидатов в парламент. Попытки его привлечения к политической жизни оказались робкими и непоследовательными. Вероятно, здесь сказались отсутствие политического опыта у духовенства, неумение взять на себя инициативу в защите корпоративных интересов, разобщенность. В дальнейшем практика участия духовенства в политической жизни продолжилась в годы Великой Российской революции, что выразилось в поддержке различных антибольшевистских сил, но, тем не менее, не спасло последних от поражения.

Литература

- ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 5.
ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 6.
ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 8.
ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 35.
ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 84.
ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 86.
ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 113.
ГУТО ГА. Ф. И-463. Оп. 1. Д. 134.
Кружинов В.М. 2015. Депутаты от Тобольской губернии в Государственной думе // Тюменский исторический сборник. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та. Вып. XVII, 131–144.
Павлова С. 2013. Первые представители Тобольской губернии в Государственной Думе // Тюменские известия 119(5796). 13 июля.
ПСЗРИ 3-е. Т. 25. № 27029.
ПСЗРИ 3-е. Т. 27. № 29242.
Речь, сказанная в кафедральном соборе на молебне пред выборами членов в четвертую Г. Думу 25 окт. 1912 г. 1912. // ТЕВ 21. Отдел неофиц., 484–485.
Рожков В., прот. 2004. Церковные вопросы в Государственной думе. М.: Изд-во Крутицкого подворья.
Указ Тобольской духовной Консистории. 1906 // ТЕВ 6. Приложение, 6–7.
Участие духовенства в выборах членов Государственной думы. 1905 // ТЕВ 22. Отдел неофиц., 443–446.
Цысь О.П. 2017. Организация управления институтами Русской Православной церкви на севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв.: очерки истории. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та.
Члены Государственной Думы от Тобольской губернии. 1906 // ТЕВ 11. Отдел неофиц., 269.

Список сокращений

ГУТО ГА – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи
ТЕВ – Тобольские епархиальные ведомости

ELECTIONS TO THE STATE DUMA IN THE TOBOLSK NORTH AND PARTICIPATION IN THEIR ORTHODOX SPIRITUALITY IN THEM (1906–1912)

Abstract. The article discusses the organization and conduct of elections to the State Duma of Russia in the Tobolsk North in the early twentieth century, as well as participation in the electoral process by representatives of the clergy class. It is noted that priestly and clergymen were included in the 2nd city curia, where they constituted a very significant proportion of electors. However, the clergy failed to take advantage of these opportunities and hold their candidates neither among the electors of the provincial electoral assembly, nor to the deputies of the State Duma.

Key words: State Duma; electors; deputies; Tobolsk Province; Orthodox clergy; Tobolsk North.

About the author: Valery V. Tsys', doctor of historical Sciences, Professor of chair of history of Russia.

УДК 93/94

М.М. Чорев
Нижневартовск, Россия

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПОЯВЛЕНИЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ НА МОНЕТАХ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ

Аннотация. Исследование было проведено с целью прояснения вопроса о возможности появления изображений языческих богов на ранневизантийских солидах. Был освещен вопрос о приемлемости трактовки сидящей женской фигуры на реверсе золотых монет Юстина II как статуи Константинополис – божества-покровителя столицы империи. Полагаем, что речь должна идти об изображении жены и соправителя императора – Софии. Основываемся на том, что ее фигуры известны на сериях бронзовой монеты Юстина II. Учитываем тот факт, что в левой руке женщины – держава, увенчанная крестом, а на ее голове такой же шлем, что и на Юстине II. Заключаем, что изображения языческих божеств не могли быть оттиснуты на ранневизантийских монетах. Выносим результаты нашего исследования на научное обсуждение.

Ключевые слова: история; нумизматика; Византия; Юстин II; изображения на монетах.

Сведения об авторе: Чорев Михаил Михайлович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований, Нижневартовский государственный университет.

Контактная информация: 628602, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56; тел.: 8(964)170-96-41, e-mail: choref@yandex.ru.

Уже не первое столетие продолжается изучение нумизматики Восточно-Римской империи, или Романии, которую с легкой руки позднеримских историков¹ принято называть Византией. Однако отнюдь не все аспекты ее монетного дела освещены в полной мере. Так, до сих пор не только в популярной, но и в научной литературе появляются работы, авторы которых пытаются выявить языческие символы на деньгах этого государства. К примеру, стоит обратить внимание на публикации В.В. Гурулевой (Гурулева 2007: 29–30; Гурулева 2014: 15–17; Гурулева 2018: 61–82). Исследователь рассуждает о причинах, побудивших императоров поместить на свои солиды изображения языческих божеств-покровителей Рима и Константинополя.

Рис. 1. Солид Юстина II

¹ Первым этот термин употребил Приск Панийский. Использовали его также Аммиан Марцеллин, Иордан и Малх Филадельфиец. Однако после гибели Западно-Римской империи он вышел из оборота. Его вновь стали использовать историки эпохи Возрождения. Первым его употребил Иероним Вольф. Он задействовал его с целью подчеркнуть несоответствие Византии тем критериям, которые были, по его мнению, уместны для оценивания как античной Римской, так и ее наследницы Священной Римской империи германской нации.

В.В. Гурулева пришла к выводу, что Рома сравнительно быстро обрела христианский образ (Гурулева 2007: 29). Иное дело – Константинополь². Исследователь полагает, что в IV – первой половине V вв. ее изображение помещали на монетах сначала как олицетворение одержанных побед³ (Гурулева 2007: 29). Позже, во второй половине VI в., при Юстине II (565–578) (рис. 1), фигуру этого божества вновь стали размещать на солидах. Константинополь окончательно исчезла с монет при Тиверии II Константине (578–582).

Какого-либо объяснения ее появлению В.В. Гурулева не привела (Гурулева 2007: 30). А сделать это стоило, т.к. солиды, являясь мощным орудием пропаганды, служили своеобразными паспортами византийских правителей.

Впрочем, В.В. Гурулева в небольшой, но крайне занимательной работе «Позолоченные имитации византийских монет из Крыма» (Гурулева 2014: 15–17) привела весьма интересный тезис по интересующему нас вопросу. Она пришла к выводу, что реплики византийских золотых монет IV–VII вв., находимые в Таврике, могли использовать «в качестве обола Харона или как амулеты и знаки отличия» (Гурулева 2014: 15). Так что, по ее логике, есть все основания считать, что Константинополь появилась на солидах в силу популярности языческих культов у подданных императоров и, в частности, у жителей Константинополя⁴.

Заметим, что В.В. Гурулева не изменила свою точку зрения со времен конференции «Сфрагистика, нумизматика и геральдика средневекового Крыма», прошедшей в 2012 г. (Гурулева 2018: 74). Но разве жители раннесредневековой Таврики знали эллинские мифы и чтити греческих богов? Уж не представляет ли В.В. Гурулева раннесредневековую Таврику неким подобием Ликея Аристотеля? Или, может быть, она стала убежищем для язычников, преследуемых по всей территории империи?

Полагаем, что с тезисами В.В. Гурулевой о почитании языческих богов в ранней Византии и об известности Харона в раннесредневековой Таврике не согласится ни один здравомыслящий историк. И, как верно заметил Н.Ф. Чернявский, награждать варваров фальшивой монетой – не самая лучшая идея. Такое пожалование восприняли бы как явное оскорбление. К слову, Н.Ф. Чернявский заключил, что пробитые реплики византийских монет, находимые в Крыму, были христианскими амулетами (Чернявский 2018: 23). Так что нет оснований и рассуждать об «оболах Харона» из Таврики.

Понятно, что жители средневековой Таврики, равно как и подданные византийских императоров, не почитали эллинских языческих богов. Однако сами попытки обнаружения изображений таких божеств на золоте ставят под вопрос христианизацию ранневизантийских императоров. В то же время общеизвестно, что эти государи были верными сынами Церкви, причем одного из них – Юстиниана I Великого (527–565) сопричислили к сонму святых (Геростергиос 2010; Сергей, архимандрит 1876: 143, 360; Чореф 2015: 32, 37).

В любом случае атрибуции изображений на ранневизантийских монетах пока не выработаны. Находим эту проблему весьма сложной и немаловажной. Ставим перед собой цель проверить тезисы исследователей, склонных выявлять изображения языческих божеств на монетах Византии. Надеемся на то, что нам удастся вынести на научное обсуждение объективное и логичное суждение по этому вопросу.

---

² Исследователь называет ее Константинополь (Гурулева 2007: 29–30). Однако на монетах выбивали иное имя этого божества – Constantinopolis.

³ Не случайно она держала в руках крылатую фигурку, стоящую на шаре.

⁴ Иной точки зрения придерживался Ю.А. Кулаковский. Он, опираясь на источники, писал о волнениях христиан в Константинополе при Тиверии II Константине, недовольных «вызывающим поведением» язычников (Кулаковский 1996: 329–332). Очевидно, что появление изображения языческого божества на солидах при Юстине II вызвало бы массовое недовольство. Постараемся рассмотреть эту проблему как можно подробнее.

Первым делом очертим пределы изучаемого периода. Речь пойдет о монетах, эмитированных императорами Византии, правившими в IV–VI вв. Дело в том, что на реверсах их золотых монет, а именно о них шла речь в статье «От Рима к Новому Риму: Рома и Константинополь на монетах Древнего Рима и Византии» В.В. Гурулевой, известны многочисленные и разнообразные изображения (RIC 6; RIC 7; RIC 8; RIC 9; RIC 10). Позже их заменили на изображения креста, Иисуса Христа, Богородицы и святых, а также на монограммы (Анохин 1977; Соколова 1983; Чореф 2008: 117–130; Чореф 2011: 327–358; Чореф 2012: 243–252; Чореф 2015; DOC 1; DOC 2.1; DOC 2.2; DOC 3.1; DOC 3.2; DOC 4.1; DOC 4.2; DOC 5.1; DOC 5.2). Постараемся атрибутировать эти фигуры, известные на солидах IV–VI вв., а также выяснить причины их появления.

Первым императором, поддержавшим христианство не как частное лицо, а как правитель государства, был Константин I Великий (306–337). Но он считал возможным креститься только на смертном одре. Не случайно на его монетах присутствует языческая символика. Этот государь чеканил деньги с изображениями Виктории, Гениев римского народа, армии и его самого как цезаря и сына августа, а также Геракла, Марса, Монеты, Ромы, Сераписа, Сола, Эквита, Юпитера, божеств-покровительниц Карфагена и Константинополя и, кроме того, обоженных Клавдия II Готского (268–270) и Констанция I Хлора (293–305/305–306) (RIC 6; RIC 7). И это понятно. Как уже было сказано выше, император почти всю свою жизнь оставался язычником. Однако на реверсе его монет появились христианские культовые символы, в том числе кресты (RIC 6; RIC 7).

Приемники Константина I Великого были христианами. Все они, кроме Юлиана II Отступника (361–363), должны были и выпускали монеты исключительно с христианской символикой (RIC 8). При этом наблюдалось весьма интересное явление. В результате принятия христианства произошло переосмысление прежних, языческих символов. Собственно, оно уже было прослежено историками-филологами, культурологами и религиоведами при изучении византийских изображений и текстов (История Византии 1967; Лурье 2006; Культура Византии 1984; Фрейберг 1975: 5–52; Фрейберг, Грабарь-Пассек 1975: 90–93). Не стоит удивляться и тому, что этот процесс нашел свое отражение и в монетном деле. Так, на деньгах тогда появились парные фигурки, весьма схожие с Викторией. Но размещение двух изображений этого божества на одной стороне монеты было бы необъяснимо. В то же время на них было вполне уместно наличие ангелов. Полагаем, что их изображения и появились на монетах. По-видимому, они почитались как покровители императоров. Не случайно ангелы держат в руках щиты, на которых размещены надписи, прославлявшие государей.

Развивая этот тезис, заметим, что нет оснований трактовать фигуру шагающего мужчины в шлеме и с копьем как изображение Марса. Настаиваем на том, что в ней следует видеть идеализированный образ императора. Не случайно на многих монетах этой эпохи появились уверенно атрибутируемые фигуры правителей, венчаемых ангелом.

Считаем крайне важным подчеркнуть, что прослеживаемый процесс не следует объяснять как отступление от идей христианства. Напротив, его адепты, даже обладавшие багажом знаний, характерным для образованного по античным нормам человека, не могли поступиться принципами. О безусловном преобладании христианства на византийской территории, причем даже на периферии империи, свидетельствуют памятники архитектуры и храмовые комплексы (Днепровский 2012: 194–206; Силагадзе 2017: 342–252; Сорочан 2017: 297–310; Турова 2016: 286–332; Фомин 2016: 263–285; Фомин, Огиенко, Шевцова 2015: 127–153; Хрушкова 2017: 311–341). Есть все основания полагать, что это обстоятельство учитывали и варвары, земли которых находились как вблизи, так и достаточно далеко от владений императоров Византии (Моржерин 2016: 592–597). Так что у нас есть все основания полагать, что Романия не была оазисом античного мировоззрения. Напротив, как ее власти, так и жители были адептами христианства.

Перейдем к трактовке заинтересовавшей В.В. Гурулеву композиции на реверсе солидов Юстина II (рис. 1). Начнем с того, что на реверсе солидов Юстина II действительно размещена женская фигура на троне. Но есть ли основания видеть в ней языческую богиню?

Обратим внимание на то, что у изображенной в левой руке находится держава, увенчанная крестом. Приходим к выводу, что на оборотной стороне солидов этого императора размещали не изображения языческого божества Константинополис. Иначе объяснить нахождение державы, увенчанной крестом, в левой руке фигуры реверса не представляется возможным. Причем изображали не ангела. Судим как по реалистичности изображения женщины, так и по ее облачению, подчеркивающему особенности фигуры. В таком случае нам не остается ничего иного, кроме как допустить, что на монетах Юстина II славили какую-то женщину. Вполне возможно, современницу этого государя.

И она известна. На монетах Юстина II помещали изображения его супруги и соправителя Софии. Она помогала править империей своему слабоумному мужу. Не случайно ее изображения размещены на бронзах Юстина II (рис. 2).

Рис. 2. Фоллисы Юстина II

Однако нам могут возразить. Ведь, как правило, на разменных монетах этих супругов изображали в нимбах (рис. 2). Так что, вроде бы, есть основания поставить нашу гипотезу под сомнение. Но мы с такой логикой согласиться не можем. Обращаем внимание читателя на то, что Юстина II на солидах изображали в шлеме и без нимба. А этот же головной убор венчает женскую фигуру на реверсе (рис. 1). И не случайно супругов изображали анфас. Полагаем, что таким образом декларировали равенство Юстина II и Софии как соправителей.

Считаем, что это обстоятельство и побудило Тиверия II Константина заменить изображение женщины на троне на крест. Дело в том, что он не чтит Софию. Да, она уговорила Юстина II провозгласить его наследником. Но честолюбивая императрица стремилась сохранить власть. После смерти Юстина II она захотела женить на себе Тиверия II Константина, игнорируя тот факт, что по закону она считалась его приемной матерью. Впрочем, она рассматривала вариант его брака со своей дочерью. Ее не смущало и то, что новый император был женат и имел двух дочерей. Не удивительно, что Тиверий II Константин ответил отказом. Разгневанная София в ноябре 580 г. попыталась организовать против него заговор. Он был раскрыт. Тиверий II Константин конфисковал имущество императрицы, лишил ее всякой власти и посадил под домашний арест (Кулаковский 1996: 308–310). Именно этим обстоятельством, а не гипотетическим возвратом к христианским нормам после грешника Юстина II (Гурулева 2007: 30), следует объяснять замену при Тиверии II Константине женской фигуры на реверсе солидов на крест.

Приходим к выводу, что сама идея легитимации власти императоров-полководцев привела не только к появлению новых сюжетов, но и к кардинальному переосмыслению уже давно и хорошо известных. Христианские императоры поступили так же, как и некогда Полемон I (14/13 г. до н.э. – 8/9 г. н.э.) (Чореф 2017: 441–467). Они использовали и

привычную населению, и новую символику для пропаганды законности своей власти. В любом случае правители Византии не апеллировали к чувствам язычников.

Причем христианская пропаганда была вполне успешной. Сказалась поддержка населения империи. В результате были выработаны изобразительные приемы, позволившие наилучшим образом донести до подданных идеологию правящих в ранней Византии государей.

Так что у нас нет оснований трактовать фигуры на солидах Романии как изображения языческих божеств. Очевидно, что они не могли появиться на деньгах христианского государства.

Литература

- Анохин В.А.* 1977. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). К.: Наукова думка.
- Геростергиос А.* 2010. Юстиниан Великий – император и святой. М.: Сретенский монастырь.
- Гурулева В.В.* 2007. От Рима к Новому Риму: Рома и Константинополь на монетах Древнего Рима и Византии // Религия в жизни человека и общества: Тезисы докладов и сообщений X Международной Крымской конференции по религиоведению (Севастополь, 12–16 мая 2008 г.). Севастополь: НЗХТ, 20–30.
- Гурулева В.В.* 2014. Позолоченные имитации византийских монет из Крыма // ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка: III Международный нумизматический симпозиум: тезисы докладов и сообщений. Севастополь: НЗХТ, 15–17.
- Гурулева В.В.* 2018. Основные проблемы нумизматики Крыма византийской эпохи // Гурулева В.В. (отв. ред.). Труды Государственного Эрмитажа. Т. 94: Материалы и исследования Отдела нумизматики: По материалам конференции «Сфрагистика, нумизматика, геральдика средневекового Крыма». СПб.: Государственный Эрмитаж, 61–82.
- Днепропровский Н.В.* 2012. История с «Географией», или об одном казусе крымской христианской топонимики // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 4, 194–206.
- История Византии / Сказкин С.Д. (отв. ред.). 1967. Т. 1. М.: Наука.
- Кулаковский Ю.А.* 1996. История Византии. Т. II: Юстин. Юстиниан. Юстин II. Тиверий и Маврикий. СПб.: Алетейя.
- Культура Византии. IV – первая половина VII в. 1984 / Удальцова З.В. (отв. ред.). М.: Наука.
- Лурье В.М.* 2006. История византийской философии. Формативный период. СПб.: Аxiōта.
- Моржерин К.Ю.* 2016. Бронзовый штемпель аверса солида Юстиниана I из Саратовского областного музея краеведения // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 8, 592–597.
- Сергий, архимандрит.* 1876. Полный месяцеслов Востока. Т. II: Святой Восток. М.: Типография современных известий, Типо-литография В. А. Паркова, во Владимире.
- Силагадзе Н.* 2017. К вопросу о некоторых памятниках Херсонеса Таврического и средневековой грузинской архитектуры // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 9, 342–352.
- Соколова И.В.* 1983. Монеты и печати византийского Херсона. Л.: Искусство.
- Сорочан С.Б.* 2017. О «пещере Парфенон» в Херсонесе // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 9, 297–310.
- Турова Н.П.* 2016. Культурный комплекс на вершине Ай-Петри // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 8, 286–3332.
- Фомин М.В.* 2016. Культурный комплекс на Восточной площади в Херсонесе–Херсоне // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 8, 263–285.
- Фомин М.В., Огиенко Е.В., Шевцова А.А.* 2015. О культовом комплексе Западной базилики в средневековом Херсонесе–Херсоне // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 7, 127–153.
- Фрейберг Л.А.* 1975. Античное литературное наследие в византийскую эпоху // Фрейберг Л.А. (отв. ред.). Античность и Византия. М.: Наука, 5–52.
- Фрейберг Л.А., Грабарь-Пассек М.Е.* 1975. Византийская поэма об Александре Македонском XIV в. // Фрейберг Л.А. (отв. ред.). Античность и Византия. М.: Наука, 90–93.
- Хрушкова Л.Г.* 2017. Византийский мрамор Херсонеса Таврического: начало изучения // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 9, 311–341.
- Чернявский Н.Ф.* 2018. Подражания византийским золотым монетам, используемым в качестве монист // Солодкин Я.Г. (отв. ред.) Материалы и исследования по истории России. Вып. 4. Нижневартовск: НВГУ, 51–54.
- Чорев М.М.* 2008. К вопросу о номиналах бронз средневекового Херсона // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 1, 117–130.

Чореф М.М. 2011. К вопросу о возможности эмиссии золота в византийском Херсоне // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 3, 327–358.

Чореф М.М. 2012. Денежная реформа Михаила III и Василия I Македонянина: переход к эмиссии таврических фоллисов // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 4, 243–252.

Чореф М.М. 2015. История византийской Таврики по данным нумизматики. Тюмень: ТюмГУ; Нижневартовск: НВГУ.

Чореф М.М. 2017. Надчеканки на боспорских монетах Полемона I как источник исторической информации // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма 9, 441–467.

DOC 1: *Bellinger A.R.* 1992. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. I. Anastasius I to Maurice, 491–602. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

DOC 2.1: *Grierson P.* 1993a. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. II. P. I. Phocas and Heraclius, 602–641. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

DOC 2.2: *Grierson P.* 1993b. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. II. P. II. Heraclius Constantine to Theodosius III, 641–717. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

DOC 3.1: *Grierson P.* 1993c. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. III. P. I. Leo III to Michael III, 717–867. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

DOC 3.2: *Grierson P.* 1993d. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. III. P. II. Basil I to Nicephorus III, 867–1081. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

DOC 4.1: *Hendy M.F.* 1999a. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. IV. P. I. The Emperors of Nicaea and their contemporaries, 1204–1261. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

DOC 4.2: *Hendy M.F.* 1999b. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. IV. P. II. Alexius I to Alexius V, 1081–1204. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

DOC 5.1: *Bellinger A.R., Grierson P.* 2006. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. V. Michael VIII to Constantine XI, 1258–1453. P. I. Introduction, appendices, and bibliography. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

DOC 5.2: *Bellinger A.R., Grierson P.* 2006. DOC / Bellinger A.R., Grierson P. (ed.). Vol. V. Michael VIII to Constantine XI, 1258–1453. P. II. Catalogue, concordances, and indexes. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection.

RIC 6: *Sutherland C.H.V.* 1967. RIC. Vol. VI. From Diocletian's reform (A.D. 294) to the death of Maximinus (A.D. 313). L.: Spink and Son Ltd.

RIC 7: *Bruun P.M.* 1966. RIC. Vol. VII. Constantine and Licinius, A.D. 313–337. L.: Spink and Son Ltd.

RIC 8: *Kent J.P.C.* 1981. RIC. Vol. VIII. The family of Constantine I, A.D. 337–364. L.: Spink and Son Ltd.

RIC 9: *Pearce J.W.E.* 1951. RIC. Vol. IX. Valentinian I – Theodosius I. L.: Spink and Son Ltd.

RIC 10: *Kent J.P.C.* 1994. RIC. Vol. X. L.: Spink and Son Ltd.

Список сокращений

DOC – Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks. Collection and the Whittemore Collection. Washington.

RIC – The Roman Imperial Coinage. L.

*M.M. Choref
Nizhnevartovsk, Russia*

TO THE QUESTION OF THE POSSIBILITY OF THE EMERGENCE OF PAGAN SYMBOLISM ON THE COINS OF EARLY BYZANTIUM

Abstract. The study was conducted to clarify the question of the possibility of the appearance of images of pagan gods in early Byzantine solidi. The question of the acceptability of the interpretation of a seated female figure on the reverse of the gold coins of Justin II as a statue of Constantinople – the deity-patron of the capital of the empire, was highlighted. We believe that we should talk about the image of the wife and co-ruler of the emperor – Sophia. Based on the fact that her figures are known for the series of bronze coins Justin II. We take into account the fact that in the left hand of a woman there is a power crowned with a cross, and on her head is the same helmet as on Justin II. We conclude that the images of pagan deities could not be impressed on the early Byzantine coins. We bring the results of our research to a scientific discussion.

Key words: history; numismatics; Byzantium; Justin II; images on coins.

About the author: Choref Mikhail Mikhailovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Research scientist at the Regional Historical Research Laboratory, Nizhnevartovsk State University.

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

УДК 373.24

*О.А. Бизи́кова
Ни́жневартовск, Росси́я*

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С СЕМЬЕЙ

Аннотация. В статье ознакомление дошкольников с семьей рассматривается как составная часть их патриотического воспитания. На основе анализа теоретических и методических источников представлены содержание, формы и методы ознакомления детей с семьей.

Ключевые слова: семья; представления; представления о семье; функции представлений о социальной действительности.

Сведения об авторе: Бизи́кова Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогических и социальных наук ФГБОУ ВО «Ни́жневартовский государственный университет», доцент.

Контактная информация: 628617, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Чапаева, д. 93, кв. 96; тел.: (3466)45-10-42, e-mail: ol_bz@mail.ru.

Воспитание основ патриотизма всегда было важной задачей в системе отечественного дошкольного образования. Без ее решения трудно представить социально-нравственное становление личности ребенка.

В последние годы в России были предприняты значительные усилия по укреплению и развитию системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Реализация трех государственных программ патриотического воспитания в 2001–2015 гг. создала предпосылки для дальнейшего совершенствования системы патриотического воспитания. Сегодня воспитание патриотизма у российских граждан, в первую очередь у детей и молодежи, остается одним из приоритетных направлений деятельности общества и государства. Новая программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» ориентирована, как и прежде, на все возрастные группы граждан, что обеспечивает непрерывность воспитательного процесса (Постановление правительства № 1493 от 30.12.2015). Дошкольное образование в непрерывном патриотическом воспитании – его первая ступень.

Патриотизм – социально-нравственное качество человека. В Концепции патриотического воспитания граждан РФ дается такое определение: «Патриотизм – это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите» (Концепция патриотического воспитания 2006: 81).

Патриотизм – это сложное сплетение чувств, представлений, поступков, формируемое на протяжении всей жизни человека. Из-за глубины и многогранности данного качества в дошкольной педагогике всегда оставались спорными вопросы:

- о доступности детям таких сложных высших чувств, как любовь к Родине, уважение к народу, людям других национальностей;
- о возможности осмысления детьми сложных социальных явлений;
- о возможности проявлений своего отношения к Родине в поступках.

Исследования показали, что важным средством патриотического воспитания дошкольников является социальное окружение ребенка, социальная действительность (Гольберт 2011; Демидова 2002). По мнению С.А. Козловой, дети проявляют интерес к социальной действительности, они способны усваивать определенные представления о ней, выражать оценочное отношение к событиям, фактам и явлениям (Козлова 1998: 23).

Насыщение процесса воспитания детей содержанием жизни взрослых людей, их общение к культуре, традициям, быту своего народа, а также к его обычаям, языку дает детям ощущение полного слияния со своим народом (К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой и др.). Только в таких условиях, по мнению классиков педагогики, дошкольник сможет стать сыном своего народа (Буланова 2015: 189–192).

В исследовании С.А. Козловой указывается, что из всего многообразия социального мира особое значение для начатков патриотического сознания дошкольников имеет «интимный круг общения», в который входят родители и другие близкие люди (Козлова 1998: 89). Приобщение детей «к социокультурным нормам, традициям семьи» – один из принципов дошкольного образования – отмечается в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (далее – ФГОС ДО) (ФГОС ДО 2013).

В семье ребенок не только приобщается «к социокультурным нормам и традициям», но и в большинстве случаев получает удовлетворение потребности быть любимым и защищенным. Для ребенка образ семьи является эмоционально заразительным, этот образ запечатлевается в его сознания и в дальнейшем может оказать определенное влияние при построении его социальных отношений к себе, к другим, к окружающей среде (Гольдберт 2011: 13). Очевидно, что семья – это первый социальный институт, частью которого является ребенок и с которым он встречается в жизни.

Семья определяется социологами как «исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми» (Харчев, Мацковский 1978: 35), как общность людей, связанных узами родства, демонстрирующая преемственные связи семейных поколений и способствующая социализации детей (Антонов 2005: 43).

Семья так или иначе влияет на формирование у дошкольников первоначальных основ патриотических качеств, она является той средой, в которой ребенок не только получает информацию о социальном мире, но и приобретает практику поведения, отношений и чувств.

Не случайно ФГОС ДО выделяет такие задачи, как «формирование первичных представлений о себе, ...о семье и ее истории», «формирование у детей отзывчивого и уважительного отношения к взрослым, членам своей семьи» (ФГОС ДО 2013). Чувство любви, привязанности к родителям и чувство принадлежности к своей семье – это азы патриотического сознания малышей.

Некоторые педагоги считают, что не нужно специально знакомить дошкольников с семьей, поскольку каждый из детей живет в семье и у каждого есть возможность знакомиться с семьей как социальным феноменом в повседневной жизни. Однако изучение степени сформированности представлений о семье у воспитанников старшей группы детского сада показало, что уровень сформированности этих представлений у детей в большинстве случаев не соответствует программным требованиям:

- дети старшего дошкольного возраста не проявили полного представления о своем месте в семье, о ролях, домашних обязанностях в семье;
- многие из них не смогли назвать свои традиционные праздники и праздники, отмечаемые в их семьях;
- у детей не сформированы представления о семейных традициях, профессиях своих бабушек и дедушек и т. д.

То есть обследование позволяет резюмировать: у большинства детей старшего дошкольного возраста сформированы лишь поверхностные, неполные, разрозненные представления о семье (Бизигова, Абукарова 2017: 43–49). Результаты обследования свидетельствуют о недостаточной реализации программного содержания, связанного с данным направлением патриотического воспитания детей, поскольку представления о семье, как любые представления о социальной действительности, выполняют в процессе социализации личности ребенка триединую функцию (С.А. Козлова):

- 1) несут информацию о семье;
- 2) вызывают чувства, отношения (чувство любви к родителям и чувство принадлежности к своей семье и отзывчивого и уважительного отношения к членам своей семьи);
- 3) побуждают к деятельности, поступкам (к проявлению заботы о родителях, о бабушках и дедушках) (Козлова 1998: 21).

Необходимость специального содействия ознакомлению детей с семьей, с ее историей и традициями диктуется и тем, что современные семьи отличаются от традиционных. Как отмечается в социологических источниках, становится все меньше семей, где дошкольники живут совместно с дедушками и бабушками (Антонов 2005: 45; Харчев, Мацковский 1978: 36), что ведет к ослаблению не только родственных связей между поколениями, но и возможностей приобщения внуков к истории своей семьи.

Именно с бабушек и дедушек начиналось «историческое» образование детей. Они осознанно и неосознанно приобщали внуков к истории своей семьи, через призму которой прослеживалась история народа. Незатейливые рассказы старшего поколения, окрашенные личностным отношением к семейным традициям и реликвиям, к содержанию сказок и песен, произвольно приобщали ребенка к социокультурным семейным и национальным ценностям. Изменение структуры современных семей требует, чтобы ознакомление детей с историей своих семей стимулировалось педагогическим процессом в образовательном учреждении с привлечением родителей.

Необходимость формирования представлений о семье и воспитания любви к своей семье в детском саду обоснована и в работах ведущих специалистов в области ознакомления дошкольников с окружающим миром (Демидова 2002; Козлова 1998; Кузьмишина 2014: 30–37; Нартина, Лопатина 2011: 37–40; Ривина 2008).

В исследовании Н.И. Демидовой определяется содержательная сторона представлений о семье в сознании дошкольника, описывается жизненное пространство ребенка в семье, определяющееся семейным укладом. Н.И. Демидова обращает внимание на то, что понятие «семейный уклад» многогранно. Оно включает установленный порядок жизни в семье, внутренние законы, регламентирующие ведение хозяйства, выполнение возложенных обязанностей, потребности и ценностные ориентиры членов семьи, традиции, организацию досуга, сохранение родственных отношений. Семейный уклад неразрывно связан с домом, где семья проживает, поэтому в представлениях дошкольника о семье «дом» занимает особое место (Демидова 2002: 44–57).

Современные программы детского сада, разработанные на основе ФГОС ДО, предусматривают содержание по ознакомлению с семьей и воспитанию любви к своей семье в двух образовательных областях «Социально-коммуникативное развитие» (раздел «Семья») и «Познавательное развитие» (раздел «Ознакомление с социальным миром»). Данное содержание освещается в программах с разной степенью конкретности: одни более подробно презентуют содержание, другие предлагают общие задачи, дающие возможность педагогам детского сада детализировать их.

Анализ программ и методических рекомендаций к отбору содержания представлений о семье (Детство 2014; Истоки 2014; От рождения до школы 2014; Рекомендации по применению программы «Социокультурные истоки» 2015) показывает, что их содержание может быть обращено на воссоздание образов различных характеристик семейной системы, сочетающих в себе представления ребенка:

- о себе (образ-Я) и своей семье (ее члены, их имена и отчества);
- о своем месте в семье (дочь–внучка–сестра, сын–внук–брат);
- о ролях в семье (сын, мама, папа, дочь, дедушка, бабушка и т. д.);
- о домашних обязанностях членов семьи;
- о семейных традициях и традиционных семейных праздниках;

- об истории своей семьи (роль каждого поколения в разные периоды истории страны: как предки в годы войн защищали нашу страну от врагов);
- о работе родителей, бабушек и дедушек (роль их труда для семьи, трудовые награды).

Указанные представления позволяют решать воспитательные задачи, направленные на воспитание любви к матери, родственникам, доброжелательности к родственникам разного возраста, терпимости к их особенностям; бережное отношение к членам своей семьи, проявляющееся в делах и поступках, а также воспитание интереса к традициям семьи и желания им следовать; уважение к защитникам семьи и страны и заботливое отношение к ним; уважение к труду людей, воспитание чувства гордости за достижения родных, проявление интереса к прошлому и настоящему семьи, к ее родословной, чувства сопричастности к жизни своей семьи.

При построении последовательности формирования представлений о семье, учитывая положения об их триединой функции (С.А. Козлова), можно выделить два его этапа. Данное деление условно, поскольку оба этапа переплетаются или протекают параллельно, но оно необходимо для дифференциации средств, форм и методов их реализации.

Первый этап направлен на то, чтобы на основе информативности представлений о семье (нести информацию) и эмоциогенности (вызывать чувства, отношения) развивать сознание детей, формировать у дошкольников осознание себя частью семьи, понимание, что такое «семья», учить ценностному отношению к своей семье. Для этого необходимо не только целенаправленно обогащать информацию о семье новыми представлениями, обобщать и конкретизировать ее, но и целенаправленно содействовать тому, чтобы полученные детьми представления вызвали оценочные отношения, положительные чувства и отношения к их родным и близким.

Второй этап посвящен тому, чтобы на основе побудительной функции представлений и положительных чувств и отношений к родным побуждать детей к соответствующей деятельности, воспитывая у них готовность проявлять внимание и заботу в отношении родителей и других членов семьи. Стимулируя активность детей, побуждая их к разнообразным действиям и поступкам, к реализации желания сделать для них что-то хорошее, вызвать чувство радости, педагоги и родители приобщают детей не на словах, а на деле к деятельному проявлению бережного и заботливого отношения к членам семьи, любви к ним.

На первом этапе формирования у дошкольников представлений о семье (воссоздания образов различных характеристик семейной системы) могут применяться разнообразные формы и методы: чтение произведений художественной литературы, рассматривание произведений живописи и графики, отражающих семейную тематику, беседы, моделирование, дидактические, сюжетно-ролевые игры, мини-этюды и др.

Особое значение для формирования представлений о семье, о ее особенностях, для воспитания чувств и отношений имеет чтение и рассказывание с последующим обсуждением произведений *художественной литературы* – сказок, поговорок, пословиц, стихотворений.

Являясь эмоциональным средством, художественное слово способно не только дать представления, но и пробудить в детях любовь к семье, стремление быть внимательными к близким, родным людям, помогать им, оказывать заботу и помощь, способствовать осознанию детьми своей роли, своего места в системе семейных отношений. Для этого можно рекомендовать чтение рассказов: Л. Корсунской «Семья», Э. Шима «Брат и младшая сестра», И.С. Шмелева «Счастье мое миндальное», К. Лукашевича «Добрая девочка», Л. Квитко «Бабушкины руки», Т. Шорыгиной «Дедушка»; русских народных сказок: «Братец Иванушка и сестрица Аленушка», «Гуси-лебеди», «Белая уточка» и др.

Для ознакомления детей с семейными ценностями богатый литературный материал предложен авторами программы «Социокультурные истоки». Они делают упор на фольклорные и классические литературные произведения: рассказы, сказки, потешки, хороводные игры (Рекомендации по применению программы «Социокультурные истоки» 2015).

Ознакомление с произведениями устного народного творчества – пословицами, сказками, пестушками, закличками и т. п. – позволяет ввести ребенка в мир семейной жизни, сформировать первоначальные представления о сущности понятия «семья».

Объяснение и заучивание с детьми пословиц закрепляют в их сознании народную мудрость о семье и отношениях в семье. Пословицы отмечают роль матери для ребенка (*При солнышке тепло, при матери добро; Сердце матери греет лучше солнца*), о ее терпении и всепрощении (*Терпенью матери нет предела; Сердце матери отходчиво; Материнский гнев, что весенний снег: и много его выпадет, да скоро растает*), напоминают о важности бабушек и дедушек (*У кого есть бабушка и дед, тот не ведает бед; Для внуков дедушка – ум, а бабушка – душа; У кого есть дед, у того – и обед*), о необходимости послушания (*Родителей чти – не собьешься с истинного пути*). Из пословиц дети узнают о важности семьи (*За общим столом еда вкуснее; В семье и каша гуще*) и добрых отношений в семье (*На что и клад, коли в семье лад; Семья в куче, не страшна и туча*).

Произведения народного творчества содействуют усвоению ребенком понятий, отражающих родственные отношения внутри семьи: «папа», «мама», «бабушка», «дедушка», «брат» и др.

Обогащению представлений о семье, о семейных ролях, о взаимоотношениях внутри семьи способствует *рассматривание картин*, посвященных семейной тематике, например: Б. Кустодиева «На террасе», «Родовое дерево», Ф. Славянского «Семейная картина», Н. Чукова «Урок истории», М. Мохова «Бабушка и внучка», К. Маковского «Рассказы деду» и др.

Беседы о содержании картин и комментарии педагогов по поводу изображенных эпизодов, припоминание детьми подобных событий в их семьях помогают им представлять образы как семьи вообще, так и образы разных проявлений семейной жизни.

Представления детей о семье, закрепление сущности понятия «семья» формируются также при помощи *моделирования*. С этой целью используется наглядный материал с изображением членов семьи, которые относятся к трем поколениям (*игровая модель* семьи, возникающая в ходе сюжетно-ролевой игры «Семья», *кукольная модель* семьи, а также персонажи, изображенные на рисунках, наглядно-дидактических пособиях, репродукциях, семейных портретах). На таком наглядном материале дети учатся выстраивать модель семьи, состоящей из трех поколений, при этом обозначая, кто из членов семьи кому и кем приходится.

Задуматься о своей семье и ее особенностях детям помогают *разговоры* с ними об их семьях, ее составе, о родителях, о профессиях родителей. Со старшими дошкольниками для закрепления и обобщения представлений о семье используются *обобщающие беседы* на разные темы: «Нет милее дружка, чем родная матушка», «Кем был мой прадед», «Семейные обычаи на Руси», «Праздники моей семьи» и др. Этой же цели служит такой метод, как *составление рассказов*: «Моя семья», «Как мы поздравили маму», «Веселые истории моей семьи», «Наши семейные традиции».

Эффективной формой и методом закрепления и обобщения представлений о семейном укладе, особенностях семейной жизни, о домашних обязанностях, семейном досуге, связи поколений служат *хороводные игры* («Ой, вставала я ранёшенько») и *сюжетно-ролевые игры*. Игры на семейную тематику наиболее часто встречаются на протяжении дошкольного возраста, но, несмотря на это, они характеризуются однообразием и бедностью сюжета. Для расширения сюжетов и содержания подобных игр действенным являет-

ся включение сюжетных линий, типа «Рождение ребенка в семье», «Юбилей папы», «Приезд бабушки», «Семья на пикнике» и т. п.

Благодаря всем перечисленным методам у детей формируются представления о способах проявления доброжелательности к членам своей семьи, которые закрепляются в *играх-драматизациях* (например, «Репка» и т. п.), *игровых ситуациях и заданиях*, требующих закончить предложения, типа: «Если папа огорчен, то я ...», «Если бабушка заболела, я ...», «Мама заболела ...», «Если бабушка устала, я ...» и др.

Формированию у детей отзывчивости и стимулированию к уважительному отношению к взрослым и другим членам своей семьи могут служить *повседневные жизненные ситуации* в режимных моментах, способные научить понимать эмоциональное состояние членов семьи и воспитывать желание помогать им, радовать их. Например, ближе к окончанию дня в детском саду воспитатель может напомнить дошкольникам, что скоро их заберут родители, с которыми дети не виделись с самого утра, подсказать или показать, как ласково приветствовать их, как спросить об их самочувствии, о настроении, затем побудить их к приветливой встрече родителей, а утром дети по подсказке взрослых учатся доброжелательно прощаться с родителями.

Важным и интересным для детей средством приобщения к внимательному отношению к членам семьи является *изобразительная деятельность* – изготовление открыток для пап и бабушек ко Дню Победы, для мам к Дню матери и 8 марта. Выполнение рисунков на темы «Все вместе – так и душа на месте», «Я помогаю маме (папе)», «Защитники Отечества», «Моя мама» помогает детям отразить свое отношение к членам семьи.

Интерес детей к эмоциональному состоянию членов семьи подкрепляют *мини-этюды*. Они содействуют развитию умений дошкольников распознавать эмоции через мимику, жесты, интонацию речи. Посредством этих же мини-этюдов и *игровых тренингов* дети учатся проявлять различные эмоции, выполняя такие задания: назвать ласково членов своей семьи, рассказать, как можешь обрадовать бабушку (дедушку и др.).

Эффективным средством, позволяющим пробудить у дошкольников интерес к истории своей семьи и закрепить представления о родственных связях, о своей семье, являются различные формы совместной проектной деятельности детей с родителями: создание коллективных панно из рисунков или фотографий «Наши любимые бабушки и дедушки», «Дом, в котором я живу», организация выставок книжек-фотоальбомов «Наши семейные традиции и праздники», оформление газет «Моя семья», презентации герба семьи или генеалогического древа и т. д.

В совместной деятельности с родителями у детей не только обобщаются представления о семейных традициях и праздниках, но и развивается чувство общности со своей семьей. Например, совместное оформление детьми и родителями альбома «Наши семейные традиции и праздники», где каждая семья рассказывает о своих праздниках и традициях, дополняя рассказы фотографиями и рисунками, пробуждает у детей уважение к своей семье, гордость за нее.

Эмоционально привлекательными являются и такие виды совместной деятельности с родителями, как спортивные соревнования: «Вместе – мы сила», «Папа, мама, я – спортивная семья», развлечения: «День семьи», «Посиделки», викторины: «Самое дорогое, что есть у меня – это моя семья», «Любимые места в городе у нашей семьи» и др.

Привлекая родителей к совместной деятельности с детьми, следует помнить, что не все родители способны к ее выполнению. Задача воспитателей – подготовить их к этому, подсказать варианты ее выполнения, возможно, показать образцы продуктов совместных проектов. А главное – раскрыть воспитательный смысл такой деятельности, ее значение для становления самосознания и самоуважения ребенка.

Таким образом, в ходе совместной работы детского сада и родителей дошкольники приходят к осознанию роли семьи в жизни человека, системы семейных отношений, сво-

его места как члена семьи. Важен и этический результат такой работы с дошкольниками: создается основа для понимания важности и ценности семьи, для усвоения азов бережного, заботливого отношения к членам семьи. У детей складываются первые ожидания в отношении своей будущей семьи.

В заключение хотелось бы рекомендовать педагогам детского сада работу по ознакомлению детей с семьей разбить на темы, названия которых заимствованы из программы «Социокультурные истоки» (Рекомендации по применению программы «Социокультурные истоки» 2015), но наполнены содержанием, соответствующим современным программным требованиям.

Тема **«Дружная семья»** предполагает усвоение детьми новых и закрепление имеющихся представлений о себе, о своей семье как о близких людях: маме и папе, бабушке и дедушке, других родственниках, о родственных отношениях и ролях внутри семьи, об истории своей семьи. На основе этих представлений воспитывается ценностное отношение ребенка к своим родителям и семье.

Тема **«Домашнее тепло»** направлена на воспитание у детей доверия к опыту взрослых, послушания, понимание необходимости проявления любви, доброты, внимания и заботы к родителям и старшему поколению.

Тема **«Труд – основа жизни семьи»** предполагает знакомство детей с тем, что у всех членов семьи есть домашние обязанности, с обязанностями самого ребенка как помощника родителей, воспитание у детей стремления помогать родителям, бабушкам и дедушкам, радовать их и радоваться самому.

Тема **«Семейные праздники и традиции»** призвана формировать представления детей о национальных и семейных традициях, о радушии и гостеприимстве, о ценности реликвий, хранящихся в семье, о традиционных семейных праздниках и развлечениях.

Литература

- Антонов А.И. 2005. Социология семьи. М.: ИНФРА.
- Бизицова О.А., Абукарова Д.Ю. 2017. Организация работы по формированию у детей 5–6 лет представлений о семье // Православие. Наука. Образование 1(3), 43–49.
- Буланова Д.Д. 2015. Формирование принадлежности к семье у детей старшего дошкольного возраста // Теория и практика общественного развития 3, 189–192.
- Гольберт Е.В. 2011. Формирование представлений о семейных отношениях у старших дошкольников ДОУ: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чита.
- Демидова Н.И. 2002. Теоретические основы формирования «образа семьи» у старших дошкольников // Столичное образование 3: Сборник научных трудов. М.
- Детство: Примерная образовательная программа дошкольного образования. 2014 / Бабаева Т.И. [и др.] (коллектив авторов). СПб.: Детство-пресс.
- Истоки: Примерная образовательная программа дошкольного образования. 2014. М.: ТЦ Сфера.
- Козлова С.А. 1998. Теория и методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью. М.: Академия.
- Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (одобрена на заседании Правительственной комиссии, протокол № 2(12)-П4 от 21 мая 2003 г.). 2006. М., 80–92.
- Кузьмишина Т.Л. 2014. Представления дошкольников о семейных ролях родителей // Детский сад: теория и практика 12, 30–37.
- Нартина Н., Лапина С. 2011. «Вся семья вместе, так и душа на месте!»: пословицы и поговорки в приобщении дошкольников к традиционной семейной культуре // Дошкольное воспитание 1, 37–40.
- От рождения до школы: Примерная общеобразовательная программа дошкольного образования. 2015 // Веракса Н.Е., Комарова Т.С., Васильева М.А. (отв. ред.). М.: Мозаика-Синтез.
- Постановление правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе “Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы”» // <http://base.garant.ru/71296398/> (2013. 25 нояб.).
- Рекомендации по применению программы «Социокультурные истоки» в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования. 2015. М.: Истоки, 63–98.
- Ривина Е.К. 2008. Знакомим дошкольников с семьей и родословной: Пособие для педагогов и родителей. Для работы с детьми 2–7 лет. М.: Мозаика-Синтез.

Успех: примерная основная образовательная программа дошкольного образования. 2015 // Федина Н.В. (рук. авт. коллектива). М.: Просвещение.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования // <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (2013. 25 нояб.).

Харчев А.Г., Мацковский М.С. 1978. Современная семья и ее проблемы. М.: Финансы и статистика.

*О.А. Bizikova
Nizhnevartovsk, Russia*

GETTING READERS TO FAMILIES

Abstract. Familiarization of preschool children with the family is considered as an integral part of the Patriotic education of children. The article analyzes the theoretical and methodological sources, which describe the content, forms and methods of familiarization of children with the family, as the basis of ideas about social reality.

Key words: a family, representations, representations about a family, functions of representations about social reality.

About the author: Bizikova Olga Anatolievna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Department of pedagogy and pedagogical and social Sciences of the «Nizhnevartovsk state University», associate Professor.

УДК 37.017.93

*И.П. Истомина, В.А. Смуглеева, А.К. Чередниченко
Нижневартовск, Россия*

ПРИБЛИЖЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ К ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫМ ОСНОВАМ В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММЫ «ВОСПИТАНИЕ НА СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ОПЫТЕ»

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования духовно-нравственных ценностей через взаимодействие семьи и образовательных организаций. Рассматривается, каким образом будет происходить постепенное приобщение детей и их родителей к прошлому опыту, переосмысление настоящего опыта и развитие ценностных ориентиров на будущее. Духовно-нравственное воспитание является необходимым условием для осуществления задач «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года», «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» и других федеральных документов. Работу над содержанием духовно-нравственных ценностей с детьми и их родителями можно проводить в рамках программы «Воспитание на социокультурном опыте» в образовательных организациях. В статье представлен подробный анализ базовых духовных и нравственных ценностей с позиций таких наук, как психология, педагогика и философия, а также социокультурного опыта в рамках традиционных российских религий. Представлено объяснение нравственных ценностей детям в более доступном их мировоззрению виде. Предложен специфический методический инструментарий при работе с детьми и их родителями над усвоением духовно-нравственных категорий – карты духовно-нравственных контекстов для каждого понятия. В статье раскрываются основные проблемы формирования духовных и нравственных ценностей в современном мире, определены перспективные задачи их решения в условиях образовательного пространства школы.

Ключевые слова: духовность; духовно-нравственные ценности; нравственные понятия; вера; образ; семья; традиции; слово; социокультурный опыт.

Сведения об авторах: ¹Истомина Ирина Павловна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования и развития ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»; ²Смуглеева Виктория Александровна, студентка факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»; ³Чередниченко Анастасия Константиновна, студентка факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».

Контактная информация: 628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56, тел.: (3466)45-10-42; e-mail: istominai@mail.ru¹; 628615, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Интернациональная, д. 19б; тел.: (3466)45-10-42 e-mail: smugleeva99@mail.ru²; 628616, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Жукова, д. 18; тел.: (3466)45-10-42, e-mail: nastya.cherednichenko.99@bk.ru³.

В «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года» как официально признанной системе стратегических приоритетов нашей страны указано, что сегодня в России

«возрождаются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение к исторической памяти». В «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года» определена приоритетная задача РФ в сфере воспитания детей – «развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины». Таким образом, приоритеты государственной политики в области воспитания и обучения опираются на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и Отечеством.

«Сегодня ученые придерживаются точки зрения, что представления о духовных ценностях у детей и молодежи следует формировать в процессе воспитания и обучения как в семье, так и в образовательных организациях. Современный человек из носителя опыта превратился в носителя информации, вследствие чего произошла деформация шкал духовных ценностей» (Смуглеева 2018: 93–101).

«Современные дети ориентированы на свои желания больше чем того хотелось бы. Более того, то, что у подрастающего поколения еще 100 лет назад было основанием для будущей жизни, сегодня воспринимается как качества желательные, но не обязательные (послушание, почитание старших) или просто модные (здоровый образ жизни) или даже устаревшие и утратившие свою актуальность (целомудрие)» (Истомина, Спамбетов 2016: 39–51).

В настоящее время существуют учебные курсы и программы, направленные на развитие духовной личности. Работу над содержанием духовно-нравственных ценностей с детьми и их родителями можно проводить в рамках программы «Воспитание на социокультурном опыте» в образовательных организациях. Данная программа взаимосвязана с учебным курсом «Истоки» (авторы программы А.В. Камкин и И.А. Кузьмин), т. к. опирается на систему социокультурных и духовно-нравственных категорий данного учебного курса.

«Воспитание на социокультурном опыте» – это целостная система внеклассных занятий, в которых участвуют три равных субъекта: дети, педагог, родители. Программа подразумевает, что на занятиях должно происходить постепенное приобщение детей и их родителей к прошлому опыту, переосмысление настоящего опыта и развитие способности ориентироваться на будущее. Все субъекты воспитательного процесса – и взрослые, и дети – развиваются в равной степени. Основа программы «Воспитание на социокультурном опыте» – идея активного воспитания, которая воплощается на практике с помощью активных форм обучения.

Очевидно, что одной из первостепенных задач в реализации данной программы будет работа с детьми и их родителями над основными духовно-нравственными категориями. Это включает в себя объяснение определенных, подготовленных учителем на данное занятие, нравственных понятий (например, духовность, семья, вера, мир), работу над их содержанием и, как итог, осмысление и понимание их значения для социокультурного пространства.

Начинать работу с детьми и их родителями можно с формирования базовой основы, с понятия «духовность».

Для более точного объяснения мы обратились к толкованиям данного понятия с позиции философии, психологии и педагогики. Философия дает понятию «духовность» три определения: во-первых, духовность – нематериальность, бесплотность; во-вторых, духовность – одухотворенность, наполненность духом творчества, творящим духом; в-третьих, духовность – процесс гармоничного развития духовных способностей человека.

Психология рассматривает духовность как систему высших социальных качеств человека, приверженность его базовым социальным ценностям, способность индивида к высшей нравственно-эстетической самореализации, высшую потребность индивида и социума в реализации священных устоев человеческой жизни, способность человека дистанцироваться от себя и находиться под контролем высшего своего суда – своей совести и чести.

В педагогике понятие «духовность» рассматривается с трех сторон. С одной стороны, духовность – высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, когда основными ориентирами ее жизнедеятельности становятся непреходящие человеческие ценности. С другой стороны, духовность – ориентированность личности на действия во благо окружающих, поиск ею нравственных абсолютов. С третьей стороны, духовность с христианской точки зрения – сопряженность человека в своих высших стремлениях с Богом.

В определениях данных наук явно видны общие признаки в понимании духовности:

1) Нематериальность. Прежде всего, во всех понятиях заложено, что духовность не является вещью или предметом, т. е. это нечто нематериальное.

2) Нравственные ценности. В определении понятия «духовность» заложено соблюдение нравственных ценностей. Человек в своих поступках остается верным таким ценностям, как справедливость, добро, истина. Именно эти ценности являются ориентиром в жизнедеятельности человека.

3) Саморегуляция, самоконтроль. В психологии и педагогике говорится о том, что духовность представляет собой нравственный самоконтроль, оценку совершаемых действий с точки зрения морали и ориентирование личности на принципы, идеи и ценности.

Таким образом, несмотря на общие признаки, трактовка понятия «духовность» с позиций психологии, педагогики и философии имеет определенную специфику, характерную для каждой науки. Данные специфические особенности необходимо учитывать.

Для получения более полного представления о духовности нужно обращаться к социокультурному опыту, применяя категории традиционных российских религий. В качестве таковых религий в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре выступают православие и ислам, т. к. поликультурный контекст школ и детских садов города и района ориентирован именно на эти две конфессии.

Проанализировав толкование духовности в религиозном контексте, можно заключить, что значимых различий не обнаруживается. Так, под духовностью в православии понимается опыт жизни во Христе, атмосфера нового человека, возрожденного благодатью Божией, в исламе – это постоянное обращение к Богу, любовь к Богу.

Подобным образом можно проводить работу с детьми и их родителями, направленную на формирование духовно-нравственных понятий. При этом необходим специфический методический инструментарий. В качестве такого инструментария мы предлагаем карты духовно-нравственных контекстов для каждого понятия. Так, например, для понятия «Духовность» может быть предложена карта, представленная в таблице 1.

Таблица 1

ДУХОВНОСТЬ			
	Определение	Общее	Отличия
Философия	Одухотворенность, наполненность духом творчества, творящим духом.	1) Нематериальность. Прежде всего, во всех понятиях заложено, что духовность не является вещью или предметом, т. е. это нечто нематериальное. 2) Нравственные ценности. В определении понятия «духовность» заложено соблюдение нравственных ценностей, таких	1) Духовные способности. В философии под духовностью понимают развитие духовных способностей, т. е. способность к самопознанию, самосознанию, соотнесенности себя с другими людьми.
Педагогика	Высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, когда основными ориентирами ее жизнедеятельности		

	становятся непреходящие человеческие ценности	как справедливость, добро, истина, которые являются ориентиром в жизнедеятельности человека.	ми, познанию других людей.
Психология	Высшая потребность индивида и социума в реализации священных устоев человеческой жизни.	3) Высшие социальные качества. Под духовностью с разных точек зрения понимается совокупность высших социальных качеств человека, т. е. проявление порядочности, доброты, вежливости, ответственности и других лучших социальных качеств и свойств личности. 4) Саморегуляция, самоконтроль. Духовность представляет собой нравственный самоконтроль, оценку совершаемых действий с точки зрения морали и ориентирование личности на принципы, идеи и ценности. 5) Нравственно-эстетическая самореализация. Проявление личностью в обществе своих лучших качеств, развитие в себе эстетических взглядов, т. е. тяги к прекрасному.	2) Сопряженность с Богом. В педагогике духовность трактуют как взаимосвязь человека с Богом, определение внутренних желаний личности, исходя из ее религиозных взглядов. 3) Реализация священных устоев. В психологии духовности дают определение высшей потребности индивида и социума в реализации священных устоев человеческой жизни.
Православие	Опыт жизни во Христе, атмосфера нового человека, возрожденного благодатью Божией.	1) Просветление, очищение, наполненность человеческой жизни гуманностью, приход к душевному спокойствию.	
Ислам	Постоянное обращение к Богу, любовь к Богу.	2) Молитва.	
Толковый словарь	Отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа.		
Этимологический словарь	В рус. языке XI–XVII вв. не изв. Позднее рус.-цслав. новообразование по зап.-европ. образцам, производное с суф. - <i>ость</i> от прилаг. <i>духовный</i> .		

Существуют определенные особенности проведения работы над формированием духовных и нравственных понятий у детей и их родителей. Необходимо учитывать, что для младших школьников понятие «духовность», как и другие категории, будут предлагаться для осмысления в более упрощенном виде, доступном для их восприятия, понимания и мироощущения.

Так, работу над понятием «духовность» предлагаем проводить с детьми следующим образом. Сначала нужно сказать, что «духовность» является одним из очень важных составляющих человеческой жизни. Это не вещь и не предмет, который можно взять в руки, как учебник или ручку, это что-то неодушевленное, какое-то внутреннее состояние человека. У духовности есть несколько значений. Например, под духовностью понимается такое развитие человека, когда он сам контролирует свое поведение и оценивает его с точки зрения человеческих ценностей, таких как добро, вежливость, честность. То есть человек после совершения определенного поступка задает себе вопрос: «А насколько правильно я поступил по отношению к другому? Насколько честно?», «Мог ли я поступить иначе?». Таким образом, проводится работа над собой и человек самостоятельно приходит к выво-

ду и может оценить свой поступок. Также духовность вызывает у человека желание придерживаться хороших традиций и обычаев, которые сложились среди людей, например, уважение к старшим, помощь слабому и т. д. Духовному человеку очень важно помогать другим людям, это его собственное желание, т. е. он совершает хороший поступок не для того, чтобы кто-то похвалил, а потому что иначе не может поступить. Еще нужно сказать, что одним из проявлений духовности является развитие различных творческих качеств, например, любовь к музыке, литературе, изобразительному искусству и т. д. Это проявляется в отношении человека к любому из видов творчества, например, имеет значение, какую литературу он читает, как понимает прочитанное и какие выводы для себя делает после прочтения той или иной книги. В совокупности этих значений и заключается истинная духовность человека.

Далее необходимо детям объяснить, что определение духовности дают и мировые религии. В нашем регионе такими религиями чаще всего являются православие и ислам, которые под духовностью понимают веру в Бога. Вера в Бога проявляется в соблюдении божественных заповедей, таких как «почитай отца твоего и мать твою», «не убий», «не укради» и т. д. В религиозном смысле человек, который следует этим заповедям, находится на пути к спасению Души, на пути к духовности.

Еще одной духовно-нравственной категорией, требующей разъяснительной работы с детьми и их родителями, является понятие веры (см. табл. 2).

Этому понятию даются определения с позиции различных наук, в которых имеются как общие признаки, так и отличительные черты. Рассмотрим данную категорию с точки зрения российских религий.

В православии вера рассматривается в нескольких контекстах:

- добровольный союз между Богом и человеком;
- христианская добродетель, внутренняя убежденность человека в существовании Бога, сопряженная с высшей степенью доверия к Нему как Благому и Мудрому Вседержителю, с желанием и готовностью следовать Его благой воле;
- религиозный культ, верование (ложное);
- сухое согласие разума с фактом существования Бога; знание о Боге и Его воле, не сопровождающееся желанием ее исполнять;
- уверенность, например, вера в собственные силы и способности.

В исламе под верой понимают слова, произнесенные языком, убежденность, закрепившаяся в сердце, и деяния, совершаемые телом.

Можно выделить общие признаки в понимании веры у православных и мусульман:

1. Внутренние убеждения. Внутренняя связь человека с Богом, вера в существование высшей силы (уверенность в невидимом), следование религиозным убеждениям, являющимся абсолютной ценностью для человека, вера – основа пути к духовной жизни.

2. Согласование мыслей и поступков человека. Вера – это слово, намерение и действие, т. е. внутренние убеждения человека, которые являются основой для поступков, совершенных им, поскольку поступки человека – это результат веры, один из его плодов, его проявление на людях.

Таблица 2

ВЕРА			
	Определение	Общее	Отличия
Философия	В некоторых религиозных системах центральная мировоззренческая позиция и одновременно психологическая установка, включающая принятие определенных утвер-	1) Мировоззрение. Вера рассматривается как определенная нравственная позиция человека, связанная с его мироощущением, с взглядами и убеж-	1) Стремление к идеалу. В педагогике говорится, что вера направляет действия человека на улучше-

	ждений (догматов), например, о бытии и природе божества, о том, что есть благо и зло для человека и т.п., и решимость придерживаться этих догматов вопреки всем сомнениям.	дениями, т. е. вера составляет основу мировоззрения человека. 2) Принятие определенных утверждений и следование им. Вера заключается в полном понимании и принятии человеком определенных утверждений и убеждений, а также в соответствии поступков человека этим убеждениям, т.е. беспрекословное следование тому, во что человек верит.	ние его жизни, выражая стремление к идеалу. 2) Определяющая часть. В философии вера определяется как мировоззренческая позиция человека, т. е. его мироощущение, в педагогике вера определяется как морально-этическая и религиозная категория, а в психологии вера трактуется как особое состояние психики.
Педагогика	Религиозно-этическая категория, отражающая непосредственный и целостный акт свободного принятия человеком системы высших ценностей, ориентированной на идеальное преобразование жизни.		
Психология	Особое состояние психики, заключающееся в полном и безоговорочном принятии человеком каких-либо сведений, текстов, явлений, событий или собственных представлений и умозаключений, которые могут выступать в дальнейшем основой его Я, определять некоторые из его поступков, суждений, норм поведения и отношений.		
Православие	1) Добровольный союз между Богом и человеком. 2) Христианская добродетель, внутренняя убежденность человека в существовании Бога, сопряженная с высшей степенью доверия к Нему как Благому и Мудрому Вседержителю, с желанием и готовностью следовать Его благой воле. 3) Религиозный культ, верование (ложное). 4) Сухое согласие разума с фактом существования Бога; знание о Боге и Его воле, не сопровождающееся желанием ее исполнять. 5) Уверенность, например, вера в собственные силы и способности.	1) Внутренние убеждения. Внутренняя связь человека с Богом, вера в существование высшей силы (уверенность в невидимом), следование религиозным убеждениям, являющимся абсолютной ценностью для человека, вера – основа пути к духовной жизни. 2) Согласование мыслей и поступков человека. Вера – это слово, намерение и действие, т. е. внутренняя убежденность человека, которая является основой для поступков совершенных им, поскольку поступки человека – это результат веры, один из его плодов, его проявление на людях.	
Ислам	Вера – это слова, произнесенные языком, убежденность, закрепившаяся в сердце, и деяния, совершаемые телом.		
Толковый словарь	1. Состояние сознания верующего, религия (<i>книжн.</i>). Вера в бога. 2. Убеждение в реальном существовании предметов религии или фантазии, а также в истинности того, что не доказано с несомненностью. Вера в научную гипотезу.		

Этимологический словарь	В рус. языке XI–XVII вв. изв. vĥra. Из праслав. *věra, восходящего к и.-е. *wěgā «доверие, вера» и прилаг. *wēgos «истинный», производным от *wēr-: *wer- «расположение, любезность». Имеет близкие соответствия: лат. vērus, др.-ирл. fír; кимр. gwir; гот. -wēgs «истинный, действительный, верный», allawērei «честность».
-------------------------	---

Начиная работу с детьми, следует объяснить, что вера – это наличие у человека определенных представлений и убеждений о хорошем и плохом и его желание придерживаться этих убеждений. Вера направляет человека в его действиях, т. е. помогает сделать правильный выбор поступка в определенной ситуации. И именно от того, во что человек верит, зависит его отношение к людям и окружающему миру, иными словами, человек представляет собой то, во что он верит.

Российские религии объясняют веру как внутреннюю связь человека с Богом, когда его мысли и поступки одинаковы. Поступки человека – это результат его веры, ее проявление на людях, т. е. вера ничего не значит, если ты веришь только на словах, никак не подтверждая это делом. Например, человек говорит о том, что он верит в добро, которое может проявляться в уважении к другим людям, отзывчивости, взаимопомощи, а сам будет позволять себе грубость, невежливость, совершение поступков, которые как-то могут навредить другим людям, то можно сказать, что его вера ложная. Таким образом, человек обманывает не только других, но и самого себя, поскольку вера в добро должна подкрепляться достойными поступками.

Также нужно отметить, что вера помогает людям справляться со сложными жизненными ситуациями и поднимает дух. В русском народном творчестве существует множество пословиц, связанных с верой, например, «Вера и гору с места сдвинет». Суть пословицы заключается в том, что вера прибавляет человеку сил и уверенности, он чувствует себя способным сделать многое, даже невозможное, благодаря вере, т. е. становится понятно ее значение для людей. Вера – основа человеческого существования и бытия.

Следующей категорией, над которой предстоит работа с детьми и их родителями, может быть понятие «образ» (см. табл. 3).

Таблица 3

ОБРАЗ			
	Определение	Общее	Отличия
Философия	Результат отражения объекта в сознании человека.	1) Нечто субъективное, идеальное. Своеобразие образа заключается в том, то он субъективно воспринимается человеком и отражает нечто идеальное.	1) Связь с материальным миром. Педагогика делает акцент на том, что образ не может самостоятельно существовать за пределами материального мира. Воплощение образа может выражаться в практических действиях человека, а также в художественном виде.
Педагогика	Идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека.	2) Восприятие. Образ отражает личное восприятие человеком окружающего мира, определенные ощущения и представления человека, находящиеся в его сознании и переживаемые им, а также различные понятия, суждения, умозаключения, которые находятся на уровне мышления.	2) Окружающий мир. В определении психологии образ включает в себя взаимосвязь субъекта с другими людьми, последовательность воспринимаемых событий, т. е. образ охватывает все проявления и воздействия окружающего мира.
Психология	Субъективная картина мира или его фрагментов, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий.		

Православие	Духовное основание человеческой личности, непосредственно сотворенное Богом и отражающее такие свойства Творца, как разумность, свобода воли, бессмертие, способность творчества и др.		
Ислам	Понятие не представлено		
Толковый словарь	1. Облик, вид, подобие (<i>книжн.</i>). Потерять образ человеческий. – Изображение (<i>устар.</i>). 2. Живое, наглядное представление о ком-чем-н. Ощущение есть субъективный образ объективного мира... Светлые образы будущего. Максим Горький. 3. Художественное отражение идей и чувств в звуке, слове, красках и т.п. Поэт мыслит образами. 4. Созданный художником или актером характер, тип. Образ Чичикова.		
Этимологический словарь	В рус. языке XI–XVII вв. изв. образъ «вид, облик», «изображение, икона», «способ», образъ в данных знач. отм. в словаре Берынды (1627 г.), образъ – с 1704 г. Из праслав. *образъ «нечто отраженное, вырезанное», производного при помощи приставки *оби, окончания -ъ, от основы глаг. *разити, соотносительной с перегласовкой корня с глаг. *рѣзати, а скорее – отгл. имя с окончанием -ъ и закономерной перегласовкой корня (продлением корневого -о-) от глаг. *обрѣзати. См. разить, резать, обрезать, отразить		

Философия, педагогика и психология сходятся на том, что образ является некоторой формой отражения предметов и явлений в сознании человека. Трактую образ с точки зрения религий, замечаем, что только православие дает определение понятия «образ», для православного человека образ фиксируется в лице святых, в иконах. Этимологически однокоренным «образу» является слово «образец», отсюда происходит и слово «образование». А образование невозможно без конкретного образца. В православии «образ» и «лик» – часто употребляемые понятия, ликом является изображение лица святого на иконе. «Лицо» в православии – это выражение личности, т. е. лицо человека выражает его подлинное «я», почитать лицо – значит почитать самого человека (Райкен и др. 2005). Так, слова «лик» и «лицо» стали источниками формирования понятия «личность». Различая лик и лицо, нужно отметить, что в основном говорят, что лик у святых, а лицо у обычного человека.

В исламе нет определения понятия «образ», у мусульман нет ликов святых, они обращаются к Богу без какого-либо посредства, икон или других атрибутов богослужения. Слово «икона» происходит от древнегреческого «образ». У мусульман нет икон, соответственно они не ориентируются на образы.

Детям следует объяснить, что существует несколько значений понятия «образ». Образ может отражаться в представлениях человека об окружающем мире, т.е. образы отражают то, что мы уже видели в повседневной жизни, что мы можем представить себе. Например, дети хорошо знают, как выглядит новогодняя елка, и могут легко ее представить в воображении. Елки нет перед глазами, но ее образ хорошо всем известен, понятен и вообразим.

Образы встречаются в художественном творчестве, например, в изобразительном искусстве, литературе. Всем хорошо известны образы Бабы Яги или Красной шапочки, знакомые с раннего детства. В искусстве мы можем увидеть образ известной личности, представленный в виде скульптуры или портрета, или образ осени, запечатленный в пейзажной картине. Такое определение образа близко детям, т. к. они уже встречались с ним на уроках изобразительного искусства или литературного чтения.

Под образом также понимают облик или вид, так, в басне И.А. Крылова: «Мартышка, в зеркале увидя образ свой, тихохонько медведя толк ногой». То есть образом является и наше отражение, наш облик.

В православии под образом понимают подобие Божие. Говорится, что образ Божий в человеке – это его сходство с Богом, т. е. «подобие Божие», которое означает свободное и ответственное уподобление человека Божественному совершенству.

Работу по формированию духовно-нравственных категорий целесообразно продолжить с понятием «семья» (см. табл. 4).

Для более точного понимания и разностороннего объяснения необходимо обратиться к толкованию семьи с позиции религий. Православие рассматривает семью как группу людей, связанную браком или кровным родством, ведущую общее хозяйство, осуществляющую взаимопомощь и взаимоподдержку. Также в православии подчеркивается, что семья – это первое место, где человек должен научиться делать добро. В исламе обозначается, что семья – это единственный способ регулирования интимных отношений между представителями двух полов, это одобренный Аллахом союз мужчины и женщины. В представленных определениях понятия «семья», данных с позиции разных религий, можно выделить большое количество соответствий и общих черт.

1. Союз. Вступая в брак, супруги заключают между собой соглашение, регулирующее социальный, имущественный и нравственный статус мужа и жены.

2. Общность быта. Совместная жизнь и быт является основным связующим элементом между членами семьи.

3. Семья тесно связана с формированием и исполнением традиций и обычаев.

4. Права, обязанности. Супруги несут друг перед другом определенные обязанности: как бытовые (жена готовит, поддерживает порядок в доме, муж «кормит» семью), так и морально-нравственные (верность, взаимоуважение, доверие, забота о членах семьи и т. д.).

5. В таких религиях, как православие, буддизм, иудаизм, женщины и мужчины имеют сравнительно одинаковые права и обязанности друг перед другом и перед своей семьей.

6. Традиции. Во всех данных религиях приветствуются семейные традиции и обычаи. Семья может иметь и создавать новые традиции.

7. Вступление в брак производится по добровольному согласию обеих сторон.

8. Семья должна стремиться к дальнейшему рождению, социализации и воспитанию детей.

Таким образом, несмотря на большое количество общих признаков в определении семьи, каждая религия имеет свои характерные детали трактовки понятия, отличные от других. Этот аспект мы можем наблюдать в исламе, где муж выше жены по положению, в отличие от других религий, где муж и жена имеют сравнительно одинаковое положение, или иудаизме, где присутствует акцент на том, что любить мужа/жену это обязанность, а не право.

Также следует отметить, что семья является очень важным духовно-нравственным институтом, в семье люди рождаются, вырастают, развиваются, приобретают базовые представления о добре и зле, о мире. Некоторые люди ассоциируют свою семью со своим домом (не в физическом плане, а ментальном), т. к. родные люди являются источником любви, понимания и заботы. Где находятся родные люди человека, там и находится его дом.

Таблица 4

СЕМЬЯ			
	Определение	Общее	Отличия
Философия	Основанное на браке или кровно-родственных отношениях объединение людей, связанное	1) Институт. В первую очередь, семья рассматривается как	1) Динамика. В психологии семья трактуется, прежде всего, как

	хозяйственно-бытовой общностью и взаимной ответственностью; первичная институционализируемая социальная форма совместной жизни людей. Семья возникает для обеспечения личного счастья и благополучия человека и выполняет важнейшую роль в воспроизводстве жизни, социализации индивида, его органической связи с обществом.	социальная группа, основанием для которой является кровное родство или брак. 2) Социализация. Во всех понятиях заложен аспект социализации и формирования личности, а также влияние самой семьи на индивидуума, воспитание и развитие его духовно-нравственных качеств, выполнение социально значимых функций. 3) Общность быта. Совместная жизнь и быт является основным связующим элементом между членами семьи. 4) Семья рассматривается как источник благополучия, счастья и духовного равновесия членов семьи.	организованная система, которая имеет свойство трансформироваться и меняться.
Педагогика	Малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными узами, общностью быта, взаимной моральной и материальной ответственностью. Семья выполняет важнейшие общественные и социальные функции: репродуктивную, хозяйственно-экономическую, воспитательную, социальную, психотерапевтическую и т. д.		
Психология	Целостная система, главной особенностью которой является ее подверженность постоянной трансформации; она способна к саморегуляции, и в этом заключается основа ее нормального функционирования; важной особенностью семьи как системы является ее открытость, т.е. взаимодействие с другими социальными системами (например, школой).		
Православие	Группа людей, связанная браком или кровным родством, ведущая общее хозяйство, осуществляющая взаимопомощь и взаимоподдержку. Первое место, где человек должен научиться делать добро.	1) Союз. Вступая в брак, супруги заключают между собой соглашение, регулирующее социальный, имущественный и нравственный статус мужа и жены. 2) Общность быта. Совместная жизнь и быт является основным связующим элементом между членами семьи. 3) Семья тесно связана с формированием и исполнением традиций и обычаев.	1) В исламе, муж выше жены по положению. Коран гласит: «Жены имеют такие же права, как и обязанности, и относиться к ним следует по-доброму, но мужа выше их по положению».
Ислам	Единственный способ регулирования интимных отношений между представителями двух полов; одобренный Аллахом союз мужчины и женщины.		

		<p>4) Права, обязанности. Супруги несут друг перед другом определенные обязанности: как бытовые (жена готовит, поддерживает порядок в доме, муж «кормит» семью), так и морально-нравственные (верность, взаимоуважение, доверие, забота о членах семьи и т. д.).</p> <p>5) Вступление в брак производится по добровольному согласию обеих сторон.</p> <p>6) Семья должна стремиться к дальнейшему рождению, социализации и воспитанию детей.</p>	
Толковый словарь	Группа живущих вместе близких родственников. Многодетная семья. Глава семьи. Член семьи. В семье трое детей.		
Этимологический словарь	В устном народн. творчестве также в знач. «жена», укр. сім'я́, др.-русск. сѣмиа «челядь, домочадцы, семья; муж, жена», сѣмьца «младший член семьи» (Соболевский, Сб. Ляпунову 61 и сл.), русск.-цслав. сѣмь «persona», сѣмиа ѡвдрѣлоба, сѣминь «невольник, домочадец» (XII в.; см. Ляпунов, Сб. Соболевскому 257 и сл.). Согласно Ляпунову (там же), сѣмьца представляет собой собир. от сѣмь, подобно братия.		

Далее следует работа по формированию понятия «слово» (см. табл. 5). Целесообразно обратиться к философии, педагогике и психологии, которые трактуют понятие «слово» как название предмета, понятия, несущее в себе определенное смысловое значение. Данные науки отмечают, что слова играют важную роль в мыслительных, психологических и познавательных процессах личности. Также слово имеет определенное звуковое или письменное выражение. В философии определение «слово» в большей мере трактуется как энергия (например, смысловая, мыслительная), при этом отмечается направленность слова на общее представление о предмете. В таких религиях, как православие и ислам, слову отведено большое значение в формировании духовности и религиозной грамотности человека. Однако в православии, в отличие от ислама, слово тесно связано с толкованием религии, через православное богословие, Священное Писание, Священное Предание.

Слово имеет важное значение как в духовном, так и в психологическом смыслах. Из таблицы мы видим, что науки трактуют это понятие как инструмент мыслительной и умственной деятельности человека. С помощью слов мы общаемся и можем выражать мысли, представления и идеи другим людям. Ярким примером того, что слова имеют психологическое значение для человека, является тот факт, что без речи (слов) невозможно мышление, поэтому отделение этих понятий друг от друга недопустимо. Для непредубежденного человека идея о том, что он думает, пользуясь словами, настолько очевидна, что если задать вопрос: «На каком языке вы думаете?», ответ: «На русском», «На английском» и т. д. – последует без замедления. Если человеку предложить думать на другом языке (который он не знает), он просто не сможет этого добиться.

Примером духовной ценности слова является то, что в религиях слово выступает как посредник в выражении и проявлении духовности (например, через молитву, намаз). Но также с помощью слова мы можем управлять своими чувствами и чувствами других людей, совершать добро или зло. Словами можно задать себе какую-либо установку или утешить, обидеть другого человека.

Таблица 5

СЛОВО			
	Определение	Общее	Отличия
Философия	Воплощение смысловой энергии в познавательной интенции, при котором смысловая энергия несет в себе потенцию своей сущности. Благодаря этому через слово возможно приобщение не только к смысловой энергии сущности, но и ко всей полноте сущности, хотя и наличествующей лишь потенциально.	1) Понятие слово в данных науках, в первую очередь, рассматривается как название предмета, понятия, которое несет в себе определенное смысловое значение. 2) Во всех понятиях заложено обозначение значимости слова для человека, т. е. отмечена важность слова в мыслительных, психологических и познавательных процессах личности. 3) Обозначение того, что слово имеет определенное выражение, звуковое или письменное	1) В философии определение «слово» в большей мере трактуется как энергия (например, смысловая, мыслительная), при этом отмечается направленность слова на общее представление о предмете.
Педагогика	Название понятия, позволяющее сосредотачивать сознание человека на соответствующем предмете, явлении. Слова многообразны по смыслу и значению. Без слова нельзя свертывать знания, нельзя мыслить, выражать идею.		
Психология	Имеет определенное значение, или предметную отнесенность, и внешнюю форму, которая может быть представлена определенной совокупностью звуков, системой зрительно воспринимаемых знаков или образов артикуляции.		
Православие	Всехристианское учение, услышанное от отца Христом Спасителем («Первым было Слово, это слово было у Бога, это слово было “Бог”»). Слово это вверено Церкви и ее служителям, которые обязаны проповедовать его чисто, без примеси чуждых идей.	1) В православии и исламе придается большое значение слову в формировании духовности и религиозной грамотности человека.	1) В православии слово тесно связано с толкованием религии, через православное богословие, Священное Писание, Священное Предание.
Ислам	Слова, произнесенные человеком, имеют особую значимость. Через слово можно стать мусульманином. И напротив, из-за необдуманно оброненного слова, можно быть исключенным из Ислама.		
Толковый словарь	Единица языка, служащая для наименования понятий, предметов, лиц, действий, состояний, признаков, связей, отношений, оценок. Знаменательные и служебные слова. Происхождение слов. Слово в слово (о переводе, пересказе: буквально). Не нахожу слов или не хватает (нет) слов для чего-н. (не в состоянии выразить что-н. от волнения, возмущения). Слово за слово (о постепенном развитии разговора, спора; разг.). В одно слово (употр. в случаях, когда двое или многие сказали одновременно одно и то же; разг.). Слова не добиться от кого-н. (трудно вызвать на разговор). Словом не обмолвился кто-н. (не произнес ни		

	слова, промолчал; <i>разг.</i>). Двух слов связать не может кто-н. (<i>перен.</i> : о том, кто не умеет понятно изложить свою мысль; <i>разг. неодобр.</i>).
Этимологический словарь	Теснейшим образом связано со «слыть», «слава», а может быть, и со «славянин» <...> Самым старым значением было, вероятно, что-то близкое к «звук», «гул». По-латышски «slava», «slave» так и значит: «хвала», «призыв», «шум».

И наконец, проводится работа по формированию понятия «традиции» (см. табл. 6). В философии, педагогике и психологии традиции рассматриваются, в первую очередь, как наследие (социальное, культурное), которое формировалось с течением истории. В результате передачи традиций из поколения в поколение они дошли до нашего времени. В данных науках подчеркивается влияние традиций на культуру и социум общества, на формирование личности, а также на развитие человечества в целом с помощью передачи накопленного опыта от наших предков через традиции, которые неоднократно подтвердили свою общественную значимость и личностную пользу. При этом в педагогике обозначается, что традиции могут изменяться, разрушаться, трансформироваться и заменяться новыми, этот процесс связан с изменениями в истории, сознании общества и понимании морально-нравственных принципов.

Достаточно часто на просьбу назвать семейные традиции человек не знает, что ответить, или он поспешно может сказать, что в его семье нет никаких традиций. Такое происходит из-за того, что представление о традициях искажено или не сформировано вообще. Во многих случаях люди даже не понимают, что обычный совместный ужин, прогулки с детьми по выходным, чаепитие в середине дня или установка елки на каждый Новый год могут являться традициями. Роль и понятие «традиции» можно объяснить через такую семейную традицию, как каждую неделю приезжать к бабушке и гостить у нее на выходных. Такая традиция может сформироваться по решению самой семьи или передаться от родственников. Например, родители отвозили своих детей на выходные к бабушке, и в будущем, когда дети выросли и создали собственные семьи, они перенесли эту установку на свои семьи сознательно или бессознательно, тем самым передав обычай из поколения в поколение. Традиции играют важную роль для развития и поддержания семьи и общества в целом. Традиции представляют собой частое повторение действий, что для ребенка означает стабильность и позволяет ему гораздо быстрее и легче адаптироваться к окружающему миру. Традиции могут послужить сближению людей в обществе и в семье (например, когда люди собираются вместе на праздники) и т. д.

Еще одним примером для формирования рассматриваемого понятия может служить совместная семейная трапеза. «Трапеза – общий стол для приема пищи в монастыре, а также прием пищи, еда». Раньше, согласно Домострою, младшему члену семьи не полагалось начинать есть раньше, чем это сделает глава семьи. Данная традиция передавалась из поколения в поколение через наших православных предков и дошла до наших дней в измененной форме. Сейчас традиция ужинать всей семьей за общим столом утратила большей религиозный смысл, однако духовное и морально-нравственное воздействие данного обычая еще существует.

Таблица 6

ТРАДИЦИИ			
	Определение	Общее	Отличия
Философия	Социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. Традиции включают в себя объекты социокультурного наследия	1) Традиции рассматриваются, в первую очередь, как наследие (социальное, культурное), которое формировалось с	1) В педагогике подчеркивается, что традиции могут изменяться, разрушаться, трансформироваться и заменяться новыми, это

	(материальные и духовные ценности); процессы социокультурного наследования; способы этого наследования. В качестве традиций выступают определенные культурные образцы, институты, нормы, ценности, идеи, обычаи, обряды, стили и т.д.	течением истории. В результате передачи традиций из поколения в поколение они дошли до нашего времени.	связано с изменениями в истории, сознании общества и понимании морально-нравственных принципах.
Педагогика	Исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение знания, формы деятельности и поведения, а также сопутствующие им обычаи, правила, ценности, представления. Традиции складываются на основе тех форм деятельности, которые неоднократно подтвердили свою общественную значимость и личностную пользу. С изменением социальной ситуации развития той или иной общности традиции могут разрушаться, трансформироваться и замещаться новыми.	2) В данных науках обозначается влияние традиций на культуру и социум общества, на формирование личности, а также на развитие человечества в целом с помощью передачи накопленного опыта от наших предков через традиции, которые неоднократно подтвердили свою общественную значимость и личностную пользу.	
Психология	Повторяющиеся узаконенные действия, имеющие символический смысл. Это очень важный фактор стабилизации системы, опорные элементы, укрепляющие семью и редуцирующие тревогу ее членов.		
Православие	–		
Ислам	–		
Толковый словарь	То, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (например, идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи). Военские традиции.		
Этимологический словарь	–		

Формирование духовных ценностей является одной из важных задач современного образования. Проблемы, возникающие при решении данной задачи, связаны с неточным пониманием духовных ценностей, недостаточным уровнем сформированности основных духовных категорий. В федеральных законах делается упор на духовно-нравственное воспитание, формирование истинных духовных ценностей и высокоморального облика гражданина. В частности, в ФГОС ООО указано: «Необходимо у обучающихся наполнять весь уклад жизни примерами нравственного поведения, используя при этом отечественную и мировую историю, духовно-нравственную российскую культуру, опыт культур традиционных религий России». Первоочередной целью учителей должно быть верное толкование духовных ценностей, использование активных форм обучения с привлечением большего числа учеников и их родителей, а также разработка необходимого методического инструментария для достижения высокого результата формирования духовных ценностей. Для этого необходимо вести работу с детьми и их родителями на протяжении всего учебного и воспитательного процесса, начиная с начальной школы и продолжая в средних и старших классах.

Воспитанию духовно-нравственных ценностей необходимо уделять первоочередное внимание, так как «современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества

как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа РФ».

Таким образом, перспективными задачами дальнейшего исследования будут:

- содержательный анализ психолого-педагогической литературы по проблемам духовно-нравственного воспитания и развития;
- разработка карт духовно-нравственных контекстов, направленных на формирование базовых ценностей у младших школьников и их родителей;
- подбор диагностического инструментария для работы с детьми и их родителями.

Литература

- Еникеев М.И.* Психологический энциклопедический словарь. 2009. М.: Проспект.
- Истомина И.П., Спамбетов Н.* 2016. Духовность и нравственность: деформированные или потерянные ценности в современной семье? // Православие. Наука. Образование 1, 39–51.
- Педагогический энциклопедический словарь. 2002 / Бим-Бад Б.М. (гл. ред.). М.: Большая рос. энцикл.
- Райкен Л., Уилхойт Д., Лонгман Т.* 2005. Словарь библейских образов. СПб.: Библия для всех.
- Смуглеева В.А.* 2018. Современные проблемы формирования духовных и нравственных ценностей у детей и молодежи // Православие. Наука. Образование 1, 93–101.
- Современный философский словарь. 2015 / Азаренко С.А. (сост.). М.; Екатеринбург: Академический Проект, Деловая книга.
- Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // <http://www.consultant.ru/document> (2018. 23 янв.).
- Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р) // <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43281.html> (2018. 23 янв.).
- Ушаков Д.Н.* 2005. Толковый словарь русского языка. М.: Альта-Принт.
- Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования // <http://www.consultant.ru/document> (2018. 24 янв.).
- Этимологический словарь современного русского языка. 2010 / Шапошников А.К. (сост.). Т. 1. М.: Флинта; Наука.

*I.P. Istomina, V.A. Smugleeva, A.K. Cherednichenko
Nizhnevartovsk, Russia*

MODERN PROBLEMS OF FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF CHILDREN AND YOUTH

Abstract. The article is devoted to the formation of spiritual and moral qualities of the individual through the interaction of family and educational organizations. It considers how the gradual introduction of children and their parents to past experience, the reinterpretation of this experience and the development of the ability to focus on the future will take place. Spiritual and moral education is essential for the implementation of the tasks «Strategy for National Security of Russian Federation until 2020», «Strategy for the Development of Education in Russian Federation for the period until 2025» and other federal documents. It is possible to carry out work on the content of spiritual and moral values with children and their parents within the framework of the program “Education on Socio-Cultural Experience” in educational organizations. The detailed analysis of basic spiritual and moral values from the positions of such sciences as psychology, pedagogy and philosophy, as well as social cultural experience within traditional Russian religions is presented. Concepts, the definitions of which are formed at an insufficient level or are not formed at all, are researched. The explanation of moral values for children in a more simplified form accessible to their worldview is presented. A specific methodological toolkit has been proposed for working with children and their parents on mastering spiritual and moral categories, which are maps of spiritual and moral contexts for each concept. The main problems of formation of spiritual and moral values in the modern world are revealed in the article and perspective tasks of their solution are determined.

Key words: spirituality; spiritual and moral values; moral concepts; faith; image; family; traditions; word; sociocultural experience.

About the author: Irina Pavlovna Istomina, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Education and Developmental Psychology, Nizhnevartovsk State University; Smugleeva Victoriya Aleksandrovna, student of faculty of pedagogy and psychology, Nizhnevartovsk State University; Anastasiya Konstantinovna Cherednichenko, student of faculty of pedagogy and psychology, Nizhnevartovsk State University.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЫТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье автор высказывает мысль об актуальности разработки педагогических условий использования опыта Русской Православной церкви в духовно-нравственном воспитании подростков, являющейся перспективным направлением педагогической науки в условиях реформирования учебно-воспитательной деятельности системы образования и поиска ее нравственного идеала. Автор представляет обзор научных исследований, проведенных в области педагогических условий обучения и их структурных компонентов, а также описывает педагогические условия применения опыта Русской Православной церкви в образовательном процессе. Сделан вывод о структуре педагогических условий использования опыта православной педагогической культуры в условиях современного образовательного процесса.

Ключевые слова: педагогические условия; социализация; Русская Православная церковь; воспитание; среда; духовность; нравственность; культурно-образовательная среда; цивилизационный подход; лично ориентированное воспитание

Сведения об авторе: Санников Максим Алексеевич, священник Русской Православной церкви, ректор ЧПОУ «Республиканский колледж духовно-нравственного образования», преподаватель Института непрерывного профессионального образования ФГБОУ ВО «ИжГТУ им. М.Т. Калашникова», настоятель храмов апостола и евангелиста Иоанна Богослова г. Ижевска и мученицы Татианы г. Ижевска, аспирант Института развития образования и Общецерковной аспирантуры и докторантуры.

Контактная информация: 426008, г. Ижевск, ул. Свердлова, д. 9; e-mail: maxi.udm@gmail.com.

Значение учебно-воспитательного потенциала Русской Православной церкви в системе духовно-нравственного воспитания подростков становится наиболее значимым в последнее время ввиду социально-духовных изменений, происходящих в обществе. Смена общественно-политического вектора страны в начале 1990-х, социальные и идеологические изменения, произошедшие вследствие этого, привели к необходимости философского и педагогического осмысления сути российского воспитания и его историческому поиску. «Душой русского народа с момента Крещения Руси в водах Днепра в 988 году была Православная Церковь – это та почва, из которой выросла богатая и неповторимо красивая по своему своеобразию культура, язык и менталитет» (Санников 2011: 535). И не удивительно, что после десятилетий лихолетья все более активную позицию в вопросе духовно-нравственного воспитания подростков занимает Русская Православная церковь, которая опирается на свой огромный исторический опыт просветительской и образовательной деятельности. Богатый эмпирический материал, накопленный Церковью, заключается в ее святоотеческом наследии. Например, труды святителя Игнатия Брянчанинова в настоящее время переоцениваются и приобретают все бóльшую популярность в педагогическом обществе в силу нескольких причин. Одной из них является попытка святителя изложить традицию духовно-нравственного воспитания и наставничества на основе предшествующих поколений. Другой стороной его творчества является изложение опытно-познавательного учения о человеке, его спасении и духовном совершенствовании. Накопление опыта духовно(религиозно)-нравственного воспитания в отечественной богословской школе связано с именами святителей: Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Григория Паламы; Геннадия Новгородского, Тихона Задонского, Филарета (Дроздова), Феофана Затворника, Иннокентия (Вениаминова), блаженного Иеронима Стридонского, преподобных Иоанна Лествичника, Иоанна Дамаскина, Макария и Амвросия Оптинских, праведного Иоанна Кронштадского, священномучеников Владимира (Богоявленского) и Фадея (Успенского) и многих других.

Понимая важность учебно-просветительской миссии Церкви, только в одной Удмуртии на рубеже XIX–XX вв. представителями духовенства было создано более 100 церквей

но-приходских воскресных школ, 20 миссионерских школ и 2 духовных училища. По статистическим описаниям Российской империи значится, что в 1839 г. в стране существовало более 2 000 воскресных школ, а к 1861 г. их было уже 18 587 (Православная жизнь 2001: 318). За годы существования этого аутентичного источника начального религиозного образования скопился богатый эмпирический материал, который, как считают Е.П. Белозерцев, Н.Д. Никандров, С.Ю. Дивногорцева, А.Г. Козлова и другие, должен лечь в основу изучения тех процессов, которые происходили в отечественной педагогике до революции 1917 г. и происходят сейчас.

Анализ философско-педагогической литературы показывает, что роль Русской Православной церкви в развитии системы образования становилась объектом исследований еще в начале XX в. (Н.А. Константинов, Н.В. Чехов, В.З. Смирнов, Ш.И. Ганелин, Е.Н. Медынский, В.Г. Безрогов, С.Ф. Егоров, Г.Б. Корнетов и др.).

О возможности использования духовного потенциала писали Е.П. Белозерцев, Н.М. Белых, И.Ф. Гончаров, Н.Д. Никандров, Т.С. Комисарова, С.Ю. Дивногорцева. Изучению духовного наследия русского православия посвятили свои исследования З.И. Афанасьева, А.С. Воскресенский, Н.К. Белова, Ш.А. Гумерва, В.Л. Духанин, Н.Н. Ельчанинов, Ф.Я. Коновалов, В.М. Курнатовский и др.

Современная культурно-образовательная среда характеризуется значительным влиянием медийной и социальной сред в условиях потребительского общества. Господствовавшие еще несколько десятилетий назад в отечественной педагогической науке концепции трудового воспитания, основанные на коммунистической идеологии, потерпели крах и не были достаточными для воспитания истинно духовно-нравственной личности. В начале XX в. о. Павел Флоренский размышлял о сути православия на Руси и описал национальный характер великоросса. «Русская вера, – писал он, – сложилась из взаимодействия трех сил: греческой веры, принесенной византийскими монахами и священниками, славянского язычества и национального характера. Теперешний тип великоросса – результат христианских влияний на него», – заключает автор (Флоренский 1994: 797). Этим объясняется попытка современных педагогов и исследователей воспринять педагогическую практику общественного и семейного воспитания, руководимую традиционными общественными идеалами и ориентированную на «вечные ценности», определенные Священным Писанием и самим Господом. Несмотря на годы атеизма в нашей стране, вес этих ценностей в нашем обществе остался высоким и составил аксиологическую основу конституционного строя России с всенародного референдума 1993 года. Именно в этот ответственный момент развития российского общества в философско-педагогической мысли начинают разрабатываться идеи и перспективы взаимодействия православной церкви и государственной системы образования. Вопрос возможности использования религиозно-нравственного воспитания в отечественной системе образования освящается Ф.Н. Козыревым, Д.Ю. Лескиным, И.В. Метликом, Т.В. Скляровой, Л.Л. Шевченко и многими другими. Наравне с этим в научном сообществе начинают выдвигаться идеи цивилизационного подхода в образовании, означенные в трудах М.В. Захарченко, В.Н. Расторгуева, архимандрита Георгия (Шестуна), А.С. Панина и других, в которых педагогический опыт Церкви рассматривается как цивилизационная традиция России.

Изучение разнообразных концепций воспитания и образования, опирающихся на традиции православной педагогической культуры, ясно показывает противоречия, сформулированные нами следующим образом:

- противоречие между сложной внутренней структурой Церкви и ее многоплановостью в культурно-социальной среде современного человека, с одной стороны, и ее односторонней исследованностью в историко-педагогических трудах – с другой;
- противоречие между оторванностью научно-исследовательских работ, затрагивающих православную церковь и устремленных в прошлое, и насущными вопросами,

стоящими перед современным российским образованием, в решении которых может и должна принимать участие Русская Православная церковь;

- противоречие между сложившейся в историко-педагогической литературе традицией консерватизма православия и новыми ее оценками, предполагающими использование ее огромного опыта;

- противоречие между запросом современного российского общества в духовном (религиозно)-нравственном самоопределении личности и размытостью этого понятия в отечественной системе образования;

- противоречие между теоретической разработкой в философско-педагогической литературе культуuroобразующей роли Церкви и теоретическим осмыслением светскости национальной системы образования;

- противоречие между недостаточным теоретическим осмыслением педагогических средств и востребованностью системой образования многовекового опыта русского православия.

В сохраняющейся в настоящее время тенденции моноидеологического подхода отечественной системы нравственного воспитания выявленные нами противоречия наиболее актуальны. Историко-педагогические исследования советского периода о роли и возможности использования педагогических традиций бывшего охарактеризованы нами в негативной оценке просветительской деятельности православной церкви. Объясняется это тем, что в указанный период Церковь рассматривалась как враждебный институт, а обучение строилось на основе сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, которые только дали обоснования отмены религиозного обучения, «бесполезного и вредного Закона Божия» (Энгельс 1955: 651) в рамках беспощадной борьбы с Церковью и религией в целом, а православная идеология характеризовалась как «опиум для народа». Забвение христианских заповедей, игравших огромную роль в воспитании подростков до Октябрьской революции, привело к росту цинизма, нигилизма у части советских подростков, падению нравственных идеалов, следствием чего явилась распущенность нравов. А.И. Солженицын в рассказах и очерках 1960-х гг. указывал, что незнание советскими подростками библейско-христианских норм поведения и запретов привело к размытию понятия нравственных ценностей, росту вседозволенности в личной и интимной жизни. Соответственно, об объективном исследовании историко-педагогической действительности в указанный период не могло идти и речи.

Несмотря на это, анализ историко-педагогической литературы показывает, что на всем протяжении отечественной истории Церковь, общество и государство, определяя мировоззренческие основы образования, ставили перед учебно-воспитательной практикой задачу формирования национального воспитательного идеала.

В этом ключе современная образовательная система призвана изменить содержание и форму своего развития, чтобы подготовить духовно развитую личность, имеющего приоритетное значение для самого общества в целом и для самой личности в частности. В свое время святитель Иоанн Златоуст писал, что «не безрассудно ли учить детей искусству, посылать их в училище, ничего не жалеть для такого их образования, а о воспитании и учении Господнем не заботиться?» (Иоанн Златоуст, свт. 2006: 188). Не актуальны ли слова святителя, сказанные в V в., в настоящее время? С этой целью с начала 1990-х гг. в российской системе образования начинаются реформы, первой из которых стало осуществление концепции устойчивого развития, призванной дать научно обоснованный педагогический ответ на глобальные вызовы современности. Следующим этапом стало реформирование государственных стандартов среднего общего и начального общего образования, а также введение в образовательный стандарт новых образовательных дисциплин духовно-нравственной направленности. При этом противоречивость процессов в вопросе целесообразности введения новых образовательных областей и различных дискуссий заключает-

ся в том, что «обновление общества, а вместе с этим образовательных программ требует радикальных перемен в сфере, находящейся в кризисном состоянии», – отмечает Т.Г. Богатырева (Богатырева 2009: 85). Как мы указали выше, система учебно-воспитательной деятельности в России всегда базировались на идеях православной педагогической культуры, которые были целенаправленно выведены за рамки социально-культурной жизни в советский период на основании «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Духовный подъем православной церкви в 90-е гг. прошлого столетия позволил научно-педагогическому сообществу (В.А. Беляев, Т.И. Власова, Н.Д. Никандров, В.И. Слободчиков и др.) обратиться к истокам духовно-нравственного воспитания и вернуться к рассмотрению вопроса о диалоге между светским и религиозным образованием.

В настоящее время наряду с государственной системой образовательно-воспитательных учреждений для школьников и дошкольников существует исторически аутентичная система религиозно-нравственного воспитания в структуре Русской Православной церкви – воскресная школа. Е. Звягинцев, И. Красноперов, В.А. Вахтеров, А.Д. Вольфсон и другие, в разное время рассматривая педагогические возможности воскресных школ как ранней формы внешкольного образования, ставили ее на первое место как структуру, дающую возможность развития жизненных сил учащихся на основе личностно ориентированной концепции образования.

Система национального воспитательного идеала, о которой мы говорили выше, определяется государством в соответствии с запросами общества и Церкви как хранительницы неискаженного нравственного идеала со времен Христа до настоящего времени. В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» отмечается, что на новом этапе развития страны необходимо определить национальный образовательный идеал с учетом его преемственности по отношению к национальным воспитательным идеалам прошлых эпох.

Данные обстоятельства говорят о важности происходящих в российском обществе социальных изменений, возвращают учебно-образовательный процесс к поиску «нравственного идеала», что позволяет использовать весь имеющийся педагогический потенциал Русской Православной церкви в вопросе воспитания гармонично развитой нравственной личности и определяет педагогические условия такого использования, которые заключаются в следующем:

1. Готовность субъектов учебно-образовательной среды школы и Церкви к совместной деятельности.
2. Поиск учебно-воспитательной системы нравственного идеала, заключающегося в многовековом опыте Русской Православной церкви.
3. Создание системы учебно-воспитательной деятельности с учащимися на основе традиций православной педагогической культуры с учетом индивидуальных, возрастных и национально-психологических особенностей.
4. Вовлечение учащихся в разнообразные виды деятельности в процессе внеклассной и внешкольной работы с учетом культурно-образовательной среды, окружающей подростка.

Литература

Богатырева Т.Г. 2009. К вопросу о культуросообразности российского образования в условиях глобализации // XV Международная конференция «Образование в интересах устойчивого развития» (Москва, 27–28 июня 2009 г.): тезисы докладов и презентаций. СПб.: Российский Зеленый Крест.

Иоанн Златоуст, свт. 2006. Собрание поучений. Т. 2. М.: Локид-Пресс.

Православная жизнь русских крестьян XIX–XX веков. 2001. М.: Наука.

Санников М.А. 2011. Роль Русской Православной церкви в духовно-нравственном воспитании молодежи // Социальное учение Церкви и современность: Материалы международной научно-

практической конференции «Социальное учение Церкви и современность» (12–13 мая 2011 г.). Орел: Издатель Александр Воробьев.

Флоренский П.А. 1994. Сочинения: В 4 т. / Игумен Андроник (Трубачев А.С.), Флоренский П.В., Трубачев М.С. (сост. и общ. ред.). Т. 1. М.: Мысль.

Энгельс Ф. 1955. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 2. М.: Изд-во политической литературы.

*M.A. Sannikov
Izhevsk, Russia*

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF USING THE EXPERIENCE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF ADOLESCENTS

Abstract. In the article, the author expresses a thought about the relevance of developing pedagogical conditions for using the experience of the Russian Orthodox Church in the spiritual and moral education of adolescents, which is a promising area of pedagogical science in the context of reforming the educational activities of the educational system and searching for its moral ideal. The author presents a review of research conducted in the field of pedagogical conditions of education and their structural components, and also describes the pedagogical conditions for applying the experience of the Russian Orthodox Church in the educational process. The conclusion is made about the structure of the pedagogical conditions of using the experience of Orthodox pedagogical culture in the conditions of the modern educational process.

Key words: pedagogical conditions; socialization; Russian Orthodox Church; upbringing; environment; spirituality; morality; cultural and educational environment; civilizational approach; personality-oriented education.

About the author: Sannikov Maxim Alekseevich, priest of the Russian Orthodox Church, Rector of NPOU "Republican College of Spiritual and Moral Education", teacher of the Institute of Continuing Professional Education of FSBEI HE "IzhSTU. M.T. Kalashnikov", the rector of the churches of the Apostle and Evangelist John the Theologian of Izhevsk and the martyrs Tatiana of Izhevsk, a graduate student of the Institute for the Development of Education and the General Church Postgraduate and Doctoral Studies.

БОГОСЛОВСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФИЯ, СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 811.1.2

Т.А. Борозенец
Ханты-Мансийск, Россия

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, СМЫСЛ

Аннотация. Статья посвящена выяснению сущности, субстанциальных свойств, структурных блоков и цели православного богословия. По всем вышеуказанным характеристикам православное богословие является универсальной (всеохватной) категорией как в теоретическом (гносеологическом, мировоззренческом), так и в практическом (этическом, деятельностном) аспектах. Исходя из осмысления Священного Писания и святоотеческого наследия автор выявляет семь типов богословия. Они настолько логически, практически и мистически согласованы между собой, что образуют единое, нераздельное, внутренне дифференцированное, живое, органическое целое – образ жизни православной общины или народа Божия (Церкви). Ключевым принципом существования последней является абсолютный христоцентризм, который и определяет все основные аспекты православного богословия.

Ключевые слова: богословие; Троица; Боговоплощение; Откровение; молитва; проповедь; наука; Церковь; энергия; мудрость; философия; обожение.

Сведения об авторе: Борозенец Тарас Анатольевич, кандидат философских наук, кандидат богословия, доцент кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», клирик Знаменского храма г. Ханты-Мансийска, иерей, руководитель дискуссионного клуба «Слово» при Ханты-Мансийской епархии.

Контактная информация: 628001, г. Ханты-Мансийск, ул. Анны Коньковой, д. 2; тел.: 8(952)692-85-00; e-mail: tary_bary@mail.ru.

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его... Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились. И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца... И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать, ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа. Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, суций в недре Отцем, Он явил» (Ин. 1: 1–5, 9–14, 16–18).

Богословие (θεολογία) есть слово (λόγος) Бога, слова о Боге, слово к Богу и слово от Бога. Таким образом, в своем общем смысле Богословие – это двусторонний процесс: от Бога к человеку и от человека к Богу. Богословие есть сотрудничество, синергия (συνεργία) между Богом и человеком.

По своему первому, изначальному, значению Богословие есть Слово от Бога о Боге и к Богу, Слово Бога в Себе, о Себе и к Себе. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1: 1). Богословие есть Пресвятая Троица: Бог-Ум предвечно рождает Свое Божественное Слово, изводя через Него Свою Божественную Силу Духа Святого. В Троице Богословие осуществляется не через взаимодействие, но через непосредственные отношения между Ипостасями – через рождение и исхождение: Слово Божие рождается от Отца, Дух Святой исходит от Отца через Слово и тем самым вдохновляет Его. Отец – единый безначальный источник Слова и Духа Его. Это Богословие есть Троица (Τριάς).

Во втором смысле Богословие есть слово Бога о Боге и через Бога, направленное «вне» Своей сущности к ничто. Богословие есть то божественное слово, которое всецело

тождественно мысли, волею, энергии Божией, которое исходит из сущности и направляется Ипостасями Троицы, словом Бог творит из ничего, промыслительно поддерживает, направляет и ведет тварное сущее к его цели. *«Словом Господним утверждены небеса, и Духом уст Его – всё воинство их. Собирает Он, как в мех, воды морские, полагает бездны в хранилищах. Да убоится Господа вся земля, да содрогнутся пред Ним все живущие по вселенной – ибо Он сказал – и возникли они, Он повелел – и были созданы»* (Пс. 32: 6–9). *«Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть»* (Ин. 1: 3). Все *«Им стоит»* (Кол. 1: 17). Это Богословие есть энергия (ἐνέργεια) Божия.

В третьем смысле Богословие есть Боговоплощение – воплощение, вочеловечение, вотварение ипостасного Бога Слова по воле Отца и при содействии Святого Духа; Сын Божий непорочно зачинается и рождается в тварном мире, становясь Богочеловеком Господом Иисусом Христом. *«И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины»* (Ин.1: 14). Это Богословие есть Боговоплощение, Богословие есть Церковь (ἐκκλησία)¹.

В четвертом смысле Богословие есть обращенные к людям человеческие слова Христа, всецело согласные с божественным Его словом, – слова о Самом Себе, Своем Отце и Духе. *«Я передал им слово Твое»* (Ин. 17: 14). Это Богословие есть Откровение (ἀποκάλυψις) или Богословие как Благовестие (ἐναγγέλιον) как в письменной, так и в устной форме.

В пятом смысле богословие есть слова Откровения, произносимые людьми о Боге и к Богу для общения с Ним. Это богословие есть богообщение (κοινωνία τοῦ ἀνθρώπου καὶ τοῦ Θεοῦ), богословие как молитва (προσευχή). *«Непрестанно молитесь»* (1 Фес. 5: 17; см. Лк. 18: 1) – призывает Апостол. Молитвенное богословие в целом сводится к славословию божественного имени или имясловию. *«И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне... чтобы радость ваша была совершенна»* (Ин. 14: 13; 16: 24) – обещает Господь.

В шестом смысле богословие есть слова Откровения, произносимые людьми о Боге и направленные к людям для их обращения к вере и утверждения в ней. *«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»* (Мф. 5: 16). *«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се Я с вами во все дни до скончания века»* (Мф. 28: 19–20). Это богословие есть проповедь (κήρυγμα) или свидетельство (μαρτυρία). *«Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом; не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем. Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни»* (1 Ин. 5: 10–12).

В седьмом и последнем значении богословие есть систематически изложенные слова людей о словах Откровения, обращенные к людям для их обучения. Это научное богословие (ἐπιστημονική θεολογία).

Семь видов Богословия прямо соотносятся с семью значениями Слова. Первое Слово есть Слово Ипостасное, единосущное Отцу и Духу. Второе – Слово Ипостасное Воплощенное, истинный Бог и истинный человек, Богочеловек Иисус Христос. Третье – слово Божие энергийное. Четвертое – энергийное человеческое слово Христа, всецело сообразное и послушное Его божественному слову. Пятое – слово энергийное человеческое, обращенное к Богу по причастию Его благодатной энергии. Шестое – просвещенное благодатью слово человеческое, обращенное к другим людям для их обращения, спасения и

---

¹ «И в этом чудесном Богочеловеческом существе, имя которому – Церковь, открыта вся истина всех больших и малых тайн: от Святой Троицы до крохотной, но нашедшей свое место в Логосе – и поэтому святой – фиалки, да и любой из самых малых тварей» (Иустин Попович, преп. 2005: 139).

обожения во Христе. И седьмое – систематически изложенное слово человеческое, по благодати обращенное к другим людям ради их обучения.

Свойства Богословия суть свойства Самого Христа и Его Церкви. Православное Богословие – это единое, святое, соборное и апостольское Богословие единой, святой, соборной и апостольской Православной Церкви.

Православное Богословие **единое** (ἑνμόνος), ибо это Богословие единого Бога; от Единого к Единому и через Единого; рождается и исходит от Единого Бога Отца, проповедуется через Единого Сына Божия, вдохновляется единым Духом Святым, просвещается единым Светом благодати Божией. Поэтому православное Богословие единственное и неразделимое на части. Для него нет и не может быть никаких альтернатив и компромиссов. Православное Богословие принципиально не разложимо на составные части: совершенно невозможно выделять, отрывать, абсолютизировать какие-либо части, противопоставлять, менять их местами, редуцировать друг к другу, так или иначе нарушать их порядок. Всякая попытка подмены, разделения, фрагментации или атомизации единого богословия, во-первых, противоестественна, во-вторых, необходимо приводит к его извращению, а значит к отделению, отпадению, отступлению от него. Все такие попытки неизбежно приводят к его еретическим искажениям. Ведь всякая ересь, всякое заблуждение есть не что иное, как оторванный член живого Тела, ставший тем самым мертвой частью, вырванной из контекста целостной Истины, часть, абсолютизированная и противопоставленная Истине, горделиво и лукаво пытающаяся Ее собой подменить.

Особенно опасно выделение и абсолютизация последнего и низшего вида – научного богословия, в сфере которого в основном и возникают еретические лжеучения. Абсолютизация научного богословия прямо приводит к его абстрактизации, теоретизации, рационализации, схоластизации, к его отрыву от живого, опытного общения с Богом. Разрыв общения с Богом влечет за собой разрыв общения с людьми и всем миром и завершается разрывом общения с самим собой.

Православное Богословие **святое** (ἅγιον), то есть сущее, единое, неизменное, вечное, безначальное, бесконечное, вездесущее, истинное, праведное, благое, живое, прекрасное, спасительное, совершенное во всех аспектах своего бытия. Православное Богословие всецело реализовано и воплощено во Христе, Его Церкви и святых Его. В нем уже все открыто, осмыслено и выражено предельно адекватным и приемлемым для земных условий образом. Ибо это Богословие Самого всесовершенного Бога.

Поэтому абсурдны любые разговоры о каком-либо содержательном изменении, развитии, реформировании, деконструкции, обновлении Православного Богословия. Сама речь об этом является свидетельством недомыслия, непонимания, выпадения человека из опыта Богообщения во Христе. *«Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема»* (Гал. 1: 8–9) – предостерегает Апостол.

Изменения форм проповеди, чинопоследования молитв, систем научного богословия, которые были и происходят в истории, не являются показателями развития Богословия. Это не изменение, не развитие Богословия по сути, которая вечна и неизменна; это изменение и развитие несовершенных людей, которые стремятся в своей жизни как можно более полно соответствовать богооткровенному Богословию Христову².

---

² Поэтому для православного богословия совершенно неприемлема «теория догматического развития» кардинала Римско-католической Церкви Джона Генри Ньюмена (1801–1890), получившая широкое распространение с середины прошлого века на Западе. Согласно этой теории Церковь обладает полнотой богооткровенной истины, но для соборного церковного сознания эта истина раскрывается постепенно по мере исторического развития богословской мысли (Newman 1845).

В связи с этим некорректно ставить вопрос об изменении богословского языка Православной Церкви. Язык Церкви – это не язык античной философии; это язык Святых Отцов, который адекватно и полно осмысляет опыт святости в Боге. Отцы воспользовались языком современной им мирской мудрости не слепо, не произвольно, но по воле Божией, осознанно и критично, вдохновляемые Духом Святым. Им удалось воцерковить этот язык, сделать своим для Церкви, настолько радикально преобразив его, что он стал способен верно выражать Истину. В основе языка Отцов – опыт жизни в Боге. Исторический факт создания православного богословско-догматического языка – это явное чудо Промысла Божия, которое является прямым следствием чуда воплощения, распятия и воскресения Сына Божия. Это чудо актуально для всех времен и народов. В нем исполнилась *«полнота времен»* (*«πλήρωμα του χρόνου»*) (Гал. 4: 4).

Поэтому язык Святых Отцов не может устареть, ибо этот язык навеян благодатью Божией. Он прост и понятен для всех времен и народов, были бы только желание и решимость его понять; язык Православного Богословия не нуждается в каких-либо существенных изменениях, тем более в изменениях через восприятие языка современной философии со всей ее неудобовразумительностью, противоречивостью, хаотичностью, сумбурностью, мутностью. В изменениях нуждаются люди, которых необходимо возводить к пониманию Православного Богословия через очищение сердец и просвещение разума.

Православное Богословие **соборное** (*καθολικός*), то есть органичное, живое, вселенское, гармоничное, целостное, упорядоченное, иерархичное, взаимопроникновенное, неслиянное, неизменное, неразлучное, нераздельное в своих видах. Все виды православного Богословия соединены органической взаимосвязью, все они составляют единое живое Тело (*σώμα*), или Организм, все они – живые члены этого Тела. Все члены богословского Тела упорядочиваются иерархически – от высшего к низшим. Высшее порождает, созидает, определяет, конституирует низшее; низшее существует благодаря высшему, всецело подчиняется, просвещается, направляется высшим. Все же, и высшие и низшие, созидаются, соединяются, вдохновляются, оживотворяются, просвещаются, преобразуются. Наивысшим, Который есть Источник, Единое, Дух, Жизнь, Свет, Истина, Первообраз, Начало, Закон, Путь и Конец всяческих. Все низшие члены Богословия взаимопричастны, благодаря их всецелому приобщению благодати Божией.

Православное Богословие апостольское (*ἀποστολικός*), ибо адекватно и не ущербно воспринято и передано нам от ближайших учеников и свидетелей Самого воплощенного Господа Иисуса Христа.

Православное Богословие триедино по способу своего существования в Боге. По способу своего существования в тварном сущем оно двуедино, богочеловечно, синергийно. Человеческое слово взаимодействует с божественным словом, сообразуется с божественной энергией. Так осуществляется синергия человека и Бога. Богочеловеческое двуединство и синергия видов Богословия возможны благодаря изначальной онтологической сообразности между Богом и человеком. *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему»* (Быт.1: 26). И потому осуществляются путем уподобления низших образов высшим, вплоть до высочайшего Первообраза – Троицы единосущной и нераздельной. Так способ и порядок произведения задает способ и порядок уподобления. Жизнь есть служение через уподобление низших высшим.

Поэтому бытийную связь между членами Православного Богословия можно также определить как символическое сообразование, или иконичность, когда низшие члены являются символическими образами (*εἰκόνη*) высших. Так, Божественный Логос есть ипостасная Икона Ума Божия, Иисус Христос – вочеловечившаяся ипостасная Икона Отца, творческая и промыслительная энергия – нетварная икона всей Троицы, Откровение – тварная энергийно-словесная икона Христа, молитва – тварная энергийно-словесная икона Евангелия, проповедь – тварная энергийно-словесная икона молитвы, наука – тварная

энергийно-словесная икона проповеди. Все же шесть производных видов Богословия суть иконы Бога Отца. *«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, суший в недре Отчем, Он явил»* (Ин. 1: 18; см.: Ин. 14: 9; Кол. 1: 15).

Православное Богословие в целом структурируется по образу Богочеловеческого двуединства Христа³. Первые четыре вида Богословия – всецело от Бога и Божии; следующие три – от человека и человечья. Как и во Христе человеческое находится во всецелом свободном послушании у Божьего⁴. В божественной сфере Богословия его виды иерархично подчиняются друг другу: Богословие Троицы – Богословие Христа – Богословие энергии – Богословие Евангелия. В человеческой сфере иерархия подобная божественной: богословие молитвы – богословие проповеди – научное богословие.

Первые четыре уровня Богословия абсолютно не подлежат извращению со стороны людей, ибо три всецело принадлежат единому всемогущему Богу, а четвертое полностью послушно Ему. Какие-либо их изменения совершенно не под силу людям. Во всех своих аспектах они суть виды Богословия Бога и только Его одного. *«Ты пребываешь... Ты тот же, и лета Твои не кончатся»* (Евр. 1: 11–12). *«Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же»* (Евр. 13: 8).

Для следующих трех уровней богословия существует возможность извращения со стороны людей, ибо в своем существовании они созидаются самими людьми и зависимы от их личной свободы. Так молитва может быть извращена в лжемолитву, или прелесть; проповедь – в лжепроповедь, или ересь; богословская наука – в лженауку (схоластику, консервативное или либеральное богословие). *«Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении. И из любостыжания будут уловлять вас льстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет»* (2 Пет. 2: 1–3; см. Гал. 1: 9). Человеческие виды богословия невозможны без причастия благодати Божией; без нее они извращаются и обесмысливаются, ибо не ведут к общению с Богом.

Научное богословие призвано возводить человека к проповеди, проповедь – к молитве, молитва – к Евангелию, Евангелие – ко Христу, Христос – к Троице. Богословская наука невозможна без проповеди, без свидетельства; свидетельство невозможно без молитвы; молитва – без благовестия Иисуса Христа; благовестие – без Самого Христа; Богочеловек Иисус Христос – без божественного Логоса; Сын Божий – без Отца и Духа Святого, без Святой Троицы.

Все вне- и сверхнаучные виды Богословия для исполнения своей миссии не нуждаются в науке и вполне могут обойтись без нее, что неоднократно происходило в истории Церкви (времена Господа и Апостолов, мужей апостольских, отцов первых трех веков,

---

³ «Последующе Божественным отцем, все единогласно поучаем исповедывати единого и того же Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенна в Божестве и совершенна в человечестве истинно Бога и истинно человека, тогожде из души и тела единосущна Отцу по Божеству, и единосущна тогожде нам по человечеству, по всему нам подобна, кроме греха рожденна прежде век от Отца по Божеству, в последние же дни тогожде, ради нас и ради нашего спасения, от Марии Девы Богородицы, по человечеству единого и тогожде Христа, Сына, Господа, единородного, во двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого (никакоже различию двух естеств потребляемому соединением, паче же сохраняемому свойству коегождо естества, во едином лице и во едину ипостась совокупаемого) не на два лица рассекаемого или разделяемого, но единого и тогожде Сына, и единородного Бога Слова, Господа Иисуса Христа, якоже древле пророцы о Нем, и якоже Сам Господь Иисус Христос научи нас, и якоже предаде нам символ Отцов наших» (см.: Орос IV Вселенского Собора).

⁴ «И две естественные воли, или хотения, в Нем, и два естественных действия, неразлучно, неизменно, нераздельно, неслиянно, по учению Святых Отцов наших, также проповедуем; два естественных хотения не противных, да не будет, как нечестивые еретики рекоша, но Его человеческое хотение, последующее, и не противостоящее, или противоборствующее, паче же и подчиняющееся Его Божественному и всемогущему хотению» (см.: Орос VI Вселенского Собора).

западного пленения школьного богословия). Как самый низший вид Богословия, наука, во-первых, всецело подчинена высшим видам Богословия и потому служебна по отношению к ним, во-вторых, не всегда и не для всех верующих доступна и воспринимается, в-третьих, жестко зависима от внешних исторических условий. Научное богословие функционально теоретически подводит человека к Богословию и ориентирует его в нем.

По своей сути Богословие есть Богообщение; и оно (Богообщение) вполне может обойтись и часто обходится без научной рефлексии. Научное же богословие не может обойтись без Богообщения, ибо призвано систематически осмыслять его опытные данные. Наука не может быть без предмета своего изучения, тогда как предмет вполне может обходиться без изучающей его науки. Если богословская наука отказывается от осмысления мистического опыта Богообщения и замыкается на самой себе, на своих собственных построениях, то из церковной, богочеловеческой превращается в человеческую, мирскую науку, которая подменяет живого и конкретного Бога Авраама, Исаака и Иакова мертвым и абстрактным Абсолютом философов и ученых – подменяет Жизнь понятием о Ней. Наука самодостаточная, то есть оторванная от проповеди и молитвы, опытно не познавшая Христа и Троицы, знающая лишь саму себя, перестает быть иконическим и органическим символом, становится безжизненной, пустой словоформой, абстрактным знаком без обозначаемого, беспредметным учением, механической голой схемой. Говоря философским языком, научное богословие в отличие от других видов Богословия является не субстанциональным, но акцидентальным его видом. Как таковое научное богословие собственно не является Богословием, но теоретическим введением в Богословие, его внешней подпоркой и указателем. В этом заключается все его функциональное предназначение⁵.

Итак, Православное Богословие есть Богословие Самого Троицкого Бога, Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого; Богословие Самого Иисуса Христа и Его церковного Тела. Иное Богословие, по сути, невозможно. Богословие, которое не Троично, не Христологично, не Эклесиологично по своему предмету, целям, методам, содержанию, не является богословием как таковым; это не истинное, самозванное, ложное псевдо- и анти-

---

⁵ Ныне в православном научном богословии продолжается сложный и мучительный процесс преодоления последствий западного инославного пленения, начатый более века назад. С сожалением приходится констатировать, что, несмотря на титанические усилия вот уже нескольких поколений богословов прошлого и нынешнего столетий, так полностью и не преодолен разрыв научно-школьного православного богословия с Богословием как таковым. Преодоление этого разрыва возможно не на пути замыкающегося на себе теоретико-словесного конструирования, но прежде всего благодаря жизненно-практической синергии со Христом. Сегодняшний день являет новые формы западного пленения школьного православного богословия. Это пленение схоластическим, рационалистическим, научно-критическим подходом как таковым, пленение методологическое, формальное, а не содержательное, как было в XVI–XIX вв. Отказываясь от западных инославных идей, пытаюсь выработать свою альтернативную позицию, многие православные богословы в целом опираются на методологию гуманитарных наук при осмыслении и изложении православной веры, стремятся на основании их предпосылок и принципов решать богословские вопросы, не соотносясь при этом с опытом христианской жизни, даже отрицая какую-либо его значимость для богословия. Это внеопытное и антиопытное «православное» богословие вместо заимствования инославных формулировок и подходов часто заимствует формулировки и подходы новейшей и современной западной философии, пытаюсь соединить их со святоотеческими положениями. Тем самым представители этого направления стремятся развивать православное богословие и создать некую свою, особую православную схоластику. Этот подход наиболее полно выражен в богословии так называемого неопатристического синтеза, остающегося основным трендом научного православного богословия XX–XXI вв. Однако схоластика, какой бы она не была, противна по духу Богословию Православной Церкви. Поэтому насущной задачей современной богословской науки является продолжение и доведение до конца освобождения от самого схоластического подхода. Для этого не нужно ничего придумывать. Необходимо просто верно следовать Святым Отцам, ничего не прибавляя и не убавляя. Тем более что по неизреченной милости Господа сегодня, как и всегда, продолжается святоотеческое свидетельство Истины в творениях святых Православной Церкви – Феофана Затворника, Игнатия Брянчанинова, Иоанна Кронштадтского, Иллариона Троицкого, новомучеников и исповедников Русских, Николая Сербского, Иустина Поповича. Их Богословием и должна всецело руководствоваться современная православная наука.

богословие. *«Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маранафа»* (1 Кор. 16: 22; см.: Гал. 1: 8–9).

Когда понимаешь неисчерпаемую мистериальную жизнь Богословия, тогда ясно осознаешь непреодолимую пропасть, которая разверзается между Богословием и внешней мудростью, между верой и разумом, между культом и культурой, между Церковью и миром. Понимаешь, что эта пропасть неодолима великой бытийной пропасти (μεγάλο χάσμα) между Творцом и тварью. Пропасть между Богом и творением полагается Самим Богом в акте творения и Им же преодолевается – нетварной энергией Промысла (πρόνοια), вершиной которого является ипостасное вочеловечение Сына Божия. Пропасть же между Богословием Христа и мудростью мира не может преодолеть и Сам Бог, ибо эта пропасть полагается греховным произволом плотского разума, горделиво противопоставляющего себя духовной мудрости по Богу.

«Мудрость же мы проповедуем между совершенными, – говорит Апостол, – но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы. Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все пронизает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, сообразяя духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов... Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их. И еще: Господь знает умствования мудрецов, что они суетны» (1 Кор. 2: 6–16; 3: 18–19).

«Смотрите, (братия,) – предостерегает Апостол христиан в другом послании, – чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2: 8).

В этом непослушании падшего человеческого разума уму Христа заключается тяжкий крест (σταυρός) Православного Богословия – крест непримиримой вражды между греховным своеволием в непослушании и праведной свободой в послушании Богу. В богочеловеческой природе Богословия заключаются и благословение и проклятие человека. *«Вот, я предлагаю вам сегодня благословение и проклятие»* (Втор. 11: 26) – говорит Господь.

Когда человек всем своим существом (умом – разумом – волей – чувствами – ощущениями – низшими силами души – телом) послушно уподобляется и приобщается Богу, тогда богочеловечество является для него источником благословения, блаженства, преобразования, воскресения и святого совершенства в любви. Когда же человек своим непослушанием входит во вражду с Богом, не уподобляется, не приобщается Ему, тогда богочеловечество обращается для него проклятием и осуждением, тлением и смертью, тогда он распинает себя на кресте собственной гордыни. *«Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его..., то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя»* (Втор. 28: 15). Но *«Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою – ибо написано: проклят всяк, висящий на древе»* (Гал. 3: 13; см.: Втор. 21: 23). Богословие является благом, когда

человек верит в Бога, принимает Его крестную жертву и славит его своей жизнью. И оно же становится злом для человека, когда он не верует в Бога, отвергает Крест Христов и живет лишь для себя.

Богословие всегда ставит человека перед выбором добра (καλός) и зла (κακός), перед крестом святости и беззакония. Без креста нет воскресения (ἀναστασία). «И начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, ... быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мк. 8: 31; см.: Мф. 16: 21, Лк. 9: 22). Наш путь к воскресению в Боге всегда проходит через распятие своего самолюбия и гордыни на кресте Православного Богословия.

Познание зла возможно только через познание блага. Грех (ἁμαρτία) ослепляет и может быть ясно понят только через праведность, смерть – только через жизнь (ζωή), крест – через воскресение. Тайна беззакония, тайна греха, тайна креста человеческой жизни постижима только в свете Тайны Воскресения Христова. «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15: 14, 20). Он есть «воскресение и жизнь» (Ин. 11: 25) всяческих.

Все Богословие содержится в Иисусе Христе: все оно от Него одного исходит, Им одним исчерпывается, к Нему одному устремляется. В Тайне (μυστήριον) Богочеловека Христа только и можно познать Тайну Троицы, Тайну Церкви, тайну ангела, тайну человека, тайну мира, тайну твари, тайны всех тайн. В Нем, по слову Апостола, «сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2: 2–3; см.: Кор. 1: 30). Он – единая, святая, соборная Всетайна всего сущего. «Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь» (Рим. 11: 36).

Литература

Книга правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных, Святых Отец. 2010. М.: Изд-во им. свт. Льва Папы Римского.

Деяния Вселенских Соборов. 1996. Т. I–II. СПб.: Паломник.

Иоанн Дамаскин, св. 1997. Христологические и полемические трактаты. Слова на Богородичные праздники. М.: Мартис.

Иоанн Дамаскин, преп. 2002. Творения преподобного Иоанна Дамаскина: Источник знания. М.: Индик.

Игнатий (Брянчанинов), свт. 2011. Творения: в 7 т. М.: Благовест.

Феофан Затворник, свт. 2010. Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры.

Иустин Попович, преп. 2005. Догматика Православной Церкви. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви.

Иустин Попович, преп. 1999. Молитвенное богословие о Церкви // Альфа и Омега 1(19) // <https://www.pravmir.ru/molitvennoe-bogoslovie-o-tserkvi/> (2018. 01 окт.).

Лосский В. Н. 2004. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. К.: Изд-во им. свт. Льва Папы Римского.

Мейендорф И., прот. 1982. Введение в святоотеческое богословие. N.Y.: Religious Books for Russia.

Мейендорф И., прот. 2001. Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. Минск: Лучи Софии.

Иларион (Алфеев), иером. 2001. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. М.: Алетейя.

Newman J.H. 1845. An Essay on the Development of Christian Doctrine. L.: B.M. Pickering.

T.A. Borozenets
Khanty-Mansiysk, Russia

ORTHODOX THEOLOGY: CONCEPT, STRUCTURE, MEANING

Abstract. The article is devoted to clarifying the essence, substantial properties, structural blocks and goals of Orthodox theology. According to all the above characteristics, Orthodox theology is a universal (all-encompassing) category both in theoretical (epistemological, ideological) and practical (ethical, activity) aspects. Based on the understanding of the Holy Scriptures and the patristic heritage, the author reveals seven types of theology. They are so logically, practically and mystically coordinated with each other, that they form a single, indivisi-

ble, internally differentiated, living, organic whole – the lifestyle of the Orthodox community or God's people (the Church). The key principle of the existence of the latter is absolute Christocentrism, which defines all the main aspects of Orthodox theology.

Key words: theology; Trinity; Incarnation; Revelation; prayer; preaching; the science; Church; energy; wisdom, philosophy; deification.

About the author: Taras Anatolievich Borozenets, candidate of philosophical sciences, candidate of theology, Associate Professor of the Department of History and Philosophy of the State Philosophical University of Ugra "Ugra State University", cleric of the Znamensky temple in Khanty-Mansiysk, priest, head of the Discussion Club "Slovo" at the Khanty-Mansiysk eparchy.

СЛОВО МОЛОДОМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ

УДК 93/94

*А.Я. Шумбасов
пос. Каркатеевы, Россия*

СОЗДАНИЕ ХРАМА И ПРИХОДА В ЧЕСТЬ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ В г. НИЖНЕВАРТОВСКЕ (КОНЕЦ 1980-х – НАЧАЛО 1990-х гг.)

Аннотация. В статье рассматривается процесс возрождения православной жизни на нижевартовской земле на рубеже 1980–1990-х гг. на примере создания храма и прихода в честь Рождества Иоанна Предтечи. Отмечается большая роль в указанном процессе простых верующих. Рассказывается о деятельности первых настоятелей храма.

Ключевые слова: храм в честь Рождества Иоанна Предтечи; Нижневартовск; приход; православная община; духовенство.

Сведения об авторе: Шумбасов Артем Яковлевич, иерей, настоятель храма в честь Сретения Господня в поселке Каркатеевы Нефтеюганского района.

Контактная информация: 628323, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Нефтеюганский район, пос. Каркатеевы, ул. Береговая, 32-36; тел.: 8(922)775-31-00; e-mail: o.artemij@yandex.ru

В 1985 г. СССР взял курс на перестройку. Это в дальнейшем привело к распаду государства, а параллельно – к разрушению социально-экономической и упадку морально-этической сфер. Однако в этот период, как ни странно, начинается рассвет, возрождение духовной жизни народа. Начинают возрождаться храмы, монастыри, по всей стране в разных населенных пунктах общество официально просит власть организовывать православные приходы, восстановить или построить храм. В 1987 г. архиепископ Омский и Тюменский Феодосий (Процюк) направил в Нижневартовский горисполком просьбу о возрождении православной общины. 28 октября 1988 г. горисполком города Нижневартовска принял решение, позволяющее открыть храм.

Однако этому событию предшествовала работа жительницы Нижневартовска Александры Леонтьевны Костренко. Она проживает в городе с 1972 г. В возрасте 71 года по зову сердца, с ее слов, решила заняться восстановлением храма и общины. 1916 года рождения, она в войну работала санитаркой в медсанбате вблизи линии фронта, а после войны уехала в Томскую область на лесозаготовки. В 1972 г. переехала в Нижневартовск, где работала начальником караула охраны на нефтяном предприятии. В 1987 г. Александра Леонтьевна едет на прием к преосвященному Феодосию, архиепископу Омскому и Тюменскому с устной просьбой об обращении владыки к властям города, чтобы те, в свою очередь, позволили открыть приход в Нижневартовске.

Газета «Ленинское знамя» за 1989 г. (18 марта) передает слова Александры Леонтьевны: «...исполком городского Совета 28 октября принял решение, позволяющее открыть в старой части города, по улице Октябрьской, церковь для прихожан» (Неруш 1989).

В 1988 г. Александра Леонтьевна едет в г. Тобольск. По ее словам, она ходила за протоиереем Александром Пивоваровым, в то время благочинным Тюменского благочиния, в которое входил Нижневартовск, и «буквально выпрашивала у него батюшку». В это время в Тобольске жил и служил недавно принявший сан молодой иерей Михаил Вивчар со своей семьей. Александре Леонтьевне кто-то посоветовал спросить у отца Михаила, желает ли он поехать служить на Север, что она и сделала. Отец Михаил согласился. Отец Александр был не против, и в декабре 1988 г. глава Тюменской епархии владыка Феодосий командировал отца Михаила Вивчара служить в Нижневартовск.

Так как здание храма еще не было передано в руки общины, то сначала верующие с батюшкой собирались на квартире одной из жительниц Нижневартовска А. Пастуховой,

служили молебны, акафисты. По свидетельствам прихожан и самого иерея Михаила, первая Божественная Литургия в восстанавливаемом храме совершилась в мае 1988 г. Здание храма, бывшего клуба-склада, не было приспособлено под богослужение. Александра Леонтьевна рассказывает, что в церкви, когда здание было передано верующим, располагался склад нефтяного предприятия, в одной части помещения хранилась химическая соль и фортепиано, а в другой был кинозал, и там находились киноплёнки. Они с женщиной-прихожанкой вдвоем выносили эту гору соли из храма на берег реки Оби с утра до вечера. Все в здании требовало ремонта: пол, двери, окна, крышу, стены. Ко времени первой Литургии в храме вымели пол, на скорую руку поставили иконостас, престол, жертвенник. Храм не отапливался, однако первая служба, пусть даже и в такой неблагоустроенной церкви, была лучом радостной надежды для прихожан города. Но это событие было немало омрачено тем, что отец Михаил переохладился и заболел (воспаление почек). Дело в том, что на улице, по словам самого батюшки, во время совершения им первого богослужения был мороз около 20 С°. Лечился он не в стационаре, из-за того что молодой приход готовился к первой встрече архиерея – архиепископа Омского и Тюменского Феодосия, а дел было еще очень много.

Через год здание храма было полностью восстановлено. «Сегодня, благодаря помощи председателя горисполкома... Г.Е. Черникова, отреставрировали старое здание». «Помощь в реставрации и благоустройстве оказывал также Жилкоммунхоз под руководством А.И. Чепенко», – говорил отец Михаил в интервью газете «Ленинское знамя» (Михаил, о. 1990а: 1).

Сделали много – заменили пол, крышу, некоторые подгнившие бревна здания, окна, двери. «...На окнах установили решетки, временный иконостас, провели отопление, сделали и возвели купол. Все это было сделано благодаря активности верующих и огромной помощи местных властей» (Токарева 1991: 5). «Церковную утварь и книги помогли собрать прихожане городов Омска, Новосибирска, Москвы, Тобольска» (Неруш 1989: 1).

В 1989 г. на праздник Рождества пророка и крестителя Иоанна Предтечи в город Нижневартовск приезжает владыка Феодосий, архиепископ Омский и Тюменский. Первый визит архиерея в город Нижневартовск стал событием, радостным для прихожан и удивительным для жителей города, оно поражает репортера газеты «Ленинское знамя» Г. Кузнецову: «Это мы? Неужели это мы? Те, которых... учили, что “религия – опиум народа”, ... что Библия – сборник глупых сказок... Да, это мы, с одной стороны, с другой... – мы искали утешение в церкви и находили его» (Кузнецова 1989). В этом же интервью с владыкой Феодосием шел разговор о возрождении православной церкви и о православной духовности в реалиях перестройки. Владыка отметил, что люди в Нижневартовске хорошие, а город красивый (Кузнецова 1989: 2).

Программа посещения города Владыкой была насыщенной. Сначала с прихожанами и жителями города он посетил памятные места, затем провел встречу с администрацией и жителями города во дворце культуры «Октябрь», после вместе со священником Феодором Олексюком, протоиереем Александром Пивоваровым, приехавшими с архиереем, иереем Михаилом Вивчаром отслужили вселенскую панихиду по усопшим, похороненным на Нижневартовском кладбище, особенно вспоминали тех первопроходцев, которые погибли во время освоения ими Самотлорского (Нижневартовского) нефтяного месторождения. Вечером 6 июля владыка отслужил праздничное всенощное бдение в восстановленной церкви, а 7 июля, в день празднования памяти Рождества святого славного Пророка и Крестителя Иоанна, отслужил праздничную Литургию. После Литургии была прогулка по Оби на теплоходе, во время которой Владыка в присутствии представителей администрации, священнослужителей и горожан пустил по воде траурный венок в память о погибших первопроходцах Самотлора. После прогулки состоялась трапеза Владыки с представителями администрации и предприятий города, за которой, по словам протоиерея Михаила

Вивчара, архиепископ Феодосий заметил, что восстановленный храм, он назвал его молитвенным домиком (Кузнецова 1989), слишком мал для большого города, поэтому нужно строить большой, «с крестами и куполами», чтобы стоял на самом красивом месте и украшал город» (Кузнецова 1989: 2). Поэтому Владыка привез на выбор нижевартовцам 6 проектов нового храма «подороже, подешевле». Это были проекты будущего храма в честь Рождества Христова – центральной церкви Нижневартовска, которая сейчас находится, как и предполагал владыка, в красивом месте, на берегу реки Оби. Большую материальную помощь в подготовке полной проектной документации этого сложного архитектурного сооружения оказал Сергей Борисович Бриллиантов, начальник Управления капитального строительства (УКС) города.

Вечером 7 июля 1989 г. владыка Феодосий уехал, завершив свой архипастырский визит, а иерей Михаил с приходом, воодушевленный приездом и наставлениями Владыки, направил свою деятельность на развитие и укрепление связей с администрацией и общественностью города на благо Церкви.

По словам отца Михаила Вивчара, восстановленная церковь, пусть маленькая по размерам, была уютной, а приход – дружным. В те времена крестилось до 70 и больше человек за один раз, богослужения совершались по субботним, воскресным дням и в великие праздники. В общине тогда было «...200 верующих, все они люди разных возрастов, специальностей, служащие советских предприятий», – говорила Александра Леонтьевна Костеренко, первая староста новообразованной общины (Неруш 1989: 1).

Отец Михаил вел не только непосредственную пастырскую, священническую деятельность, проводя богослужения в храме, но и активную социально-общественную. Не раз к нему обращались и брали интервью корреспонденты местных газет. Он давал интересные, развернутые ответы на их вопросы, заданные на злобу дня (Владимирова 1990: 5). В 1990 г., в августе, отец Михаил участвовал в литературной гостиной, открытой в Нижневартовской городской библиотеке на тему «Духовность религии или религия души?». «...За круглым столом собрались представители различных вероисповеданий и ... убежденные атеисты», однако никто никому не доказывал своей правоты, а все общались мирно и спокойно (Ларина 1990: 1). О первом нижевартовском пастыре восстановленного храма и священноначалие, и прихожане отзывались очень тепло. Владыка Феодосий назвал его добрым пастырем (Кузнецова 1989: 2), а Александра Леонтьевна Костеренко говорила о нем: «...он добрый был, хороший батюшка». Когда отца Михаила владыка Димитрий (Капалин), епископ Тобольский и Тюменский, переместил из Нижневартовска в Тюмень, прихожане храма не раз обращались и к депутатам города, и к самому владыке с просьбой оставить батюшку в приходе.

Отец Михаил родился 30 сентября 1959 г. на Украине. После окончания Московской духовной семинарии 29 мая 1988 г. был рукоположен в диакона, а 23 июня того же года возведен в сан иерея. 28 февраля 1989 г. назначен архиепископом Феодосием настоятелем Иоанно-Предтеченского храма Нижневартовска. В Нижневартовск батюшка приехал с супругой Анной Ярославовной Вивчар и малолетним сыном, который сегодня в сане протоиерея служит в одном из храмов Москвы и, кроме этого, имеет научную степень кандидата исторических наук. Сейчас отец Михаил Михайлович Вивчар – митрофорный протоиерей, секретарь Омской епархии, ключарь Казанского кафедрального собора и настоятель собора в честь Рождества Христова города Омска. Дочь – регент Казанского кафедрального собора в Омске.

В 1990 г. от Омской епархии решением Священного Синода отделяется Тобольско-Тюменская епархия, 20 января на новообразованную кафедру возводится епископ Антоний (Черемисов). Ровно через год после визита архиепископа Феодосия в Нижневартовск с архипастырским визитом прибывает епископ Антоний. 7 и 8 июля пока в единственном храме Нижневартовска епископ Антоний совершает Божественную Литургию. 8 июля по-

сле Литургии произошло знаменательное для всего города событие – освящение камня и места под строительство новой церкви в честь Рождества Христова (Михаил, о. 1990b: 1). Во время молебна на освящение места под храм собралось около двух тысяч верующих, однако были и противодействующие силы: кто-то в доме напротив включил во всеуслышание «...совершенно дикий рок, заглушавший порой и слова архиерея, и церковный хор...» (Кузнецова 1990: 3).

Однако владыку не расстроило это обстоятельство, и в интервью газете «Ленинское знамя» он сказал по этому поводу: «всякому хорошему делу будет противодействие.., но добро всегда побеждает зло» (Кузнецова 1990: 3).

Вечером 8 июля 1990 г. владыка Антоний покинул город. Эпизод с трансляцией «дикого рока» во время совершения архиереем богослужения показывает отношение недовольных к факту возрождения православия. Противниками возрождения Церкви в Нижневартовске были не только обыватели, но и неправославные духовные организации, которые в то время наводнили город. По слова Александры Костеренко, на богослужение в Иоанно-Предтеченский храм приходили люди из одной неправославной христианской общины и мешали молиться православным – толкали их, щипали. Несколько раз в храме находили записки с угрозами сжечь храм, если православные не уйдут оттуда навсегда.

Однако возрождение и распространение православия в Нижневартовске, как и по всей России, не мог остановить уже никто. В газете «Варта» от 23 апреля 1991 г. опубликована заметка «Узаконенная вера», посвященная православной общине: «...Сейчас она насчитывает около полутора тысяч верующих. Они создали приходской совет правления, избрали казначея... Накануне Пасхи Христовой, а точнее 17 марта 1991 г., состоялось большое собрание прихожан, где был выработан устав православной общины. Теперь он узаконен решением местных властей» (Уфимцева 1991: 2). Но регистрация устава общины храма в честь Рождества Иоанна Предтечи «местными властями» происходит уже без отца Михаила Вивчара, который «приложил все свои старания, терпение, милосердие, который ... нашел дружеский контакт с исполнительным комитетом, руководителями города» для развития и процветания православной веры и церкви в городе (Янгина 1991: 3).

17 апреля 1990 г. епископ Тобольский и Тюменский Димитрий своим указом переводит отца Михаила из Нижневартовска в Тюмень, сняв его с должности настоятеля Иоанно-Предтечского храма. Это вызвало огромный резонанс в среде верующих города. В надежде вернуть отца Михаила было собрано около 300 подписей прихожан и влиятельных людей города, но владыка Димитрий был непреклонен. Для самого отца Михаила это стало таким потрясением, что он слег в больницу (Аникин 1991: 1). В личной беседе он рассказывал: «...в Нижневартовске в то время была сложная ситуация – начались 90-е годы лихолетья, и на меня было совершено покушение, и все это вместе: и указ епископа, и покушение вылилось в то, что я долго лечился в стационаре и уже в такие молодые годы стал инвалидом». Отец Михаил уезжает, а на его место владыкой Димитрием (Капалиным) назначается молодой и не менее энергичный иерей Георгий Безнуртов, выпускник новообразовавшейся Тобольской духовной семинарии. Он активно берется за развитие православия в городе и за строительство храмов не только в Нижневартовске, но и в близлежащих поселениях, например, в п. Излучинске, находящемся в 19 километрах от Нижневартовска.

28 июля 1991 г., в день памяти святого равноапостольного князя Владимира, после Божественной Литургии отец Георгий впервые в городе совершил общее крещение желающих на реке Оби. «Сто сорок семь человек ... с отцом Георгием переправились на левый берег на теплоходе “Заря” для совершения обряда крещения» (Халикова 1991: 1). Среди крестившихся были и взрослые, и дети (самому маленькому ребенку был 1 месяц, а самому старшему человеку – более 70 лет), это были верующие разных национальностей – русские, мордовцы, чуваша, татары. Кроме нижевартовцев крестились приезжие из Тю-

мени, Кемерово, Свердловска (Халикова 1991: 1). Крещение длилось около 6 часов. Это событие явилось живой проповедью православия. Уже через 2 года, 28 июля 1993 г., на таком же мероприятии, организованном приходом храма во главе с отцом Георгием, собрались уже тысячи человек, хотя фактически крестившихся было около 300 (Косарева 1993: 1). По свидетельству корреспондента газеты «Местное время» О. Косаревой, крещение прошло для всех радостно и единодушно, тем более что такого массового крещения Нижневартовск еще не знал (Косарева 1993: 1).

С 1991 г. отец Георгий в газете «Варта» регулярно публикует расписание богослужений, проводящихся в великие церковные праздники, обязательно поясняя смысл самого празднуемого события (Георгий, о. 1991: 1). Богослужения в храме отцом Георгием совершаются в то время регулярно по воскресным дням и великим церковным праздникам. Но храм для Нижневартовска был настолько тесен, что не мог вместить всех желающих помолиться на богослужениях, им приходилось стоять на улице. 19 января 1992 г., в праздник Крещения Господня, отцом Георгием была освящена первая забитая в грунт свая на месте строительства будущего храма Рождества Христова. В том же году при храме в честь Рождества Иоанна Предтечи открывается детская воскресная школа (Солодкин, Демидова 2002: 3). В 1993 г. при храме действуют уже три воскресные школы, в которых изучаются Закон Божий, церковное пение, церковно-славянская грамматика, иконописание (Храм Иоанна Предтечи 1996: 34). В общей сложности в школах обучалось в то время более 100 человек в возрасте от 6 до 14 лет, в 1998 г. обучающихся было уже более 200 человек. Эти воскресные школы стали предтечами Православной гимназии в честь Казанской иконы Божьей Матери, основанной в 1999 г. и работающей до сих пор в Нижневартовске (Солодкин 1998: 23).

На страницах газеты «Варта» отец Георгий пытается предостеречь горожан от «духовного обольщения наших дней»: от общения с «христианскими направлениями.., открыто выступающими против учений Православной Церкви...». Он говорил о вредности следования ложным духовным практикам, которые приносят порой непоправимый вред душе человека. «Поэтому Православная Церковь обращается к жителям города с призывом не принимать участия в этих собраниях, которые приводят к гибели души» (Георгий, о. 1992: 4).

Отец Георгий вместе с членами общины храма регулярно посещал отдаленные селения местных коренных жителей Нижневартовского района. Смысл этих поездок, по словам самого отца Георгия, заключался в «возрождении духовной жизни и традиций Православной Церкви» (Лихая 1993: 1). Производились обряды Крещения и другие, планировались следующие поездки на хантыйские стойбища (Георгий, о. 1992: 4). Батюшка старался выезжать на стойбища хотя бы раз в месяц.

И деятельность отца Михаила, и деятельность отца Георгия в тот нелегкий период времени в основном можно охарактеризовать как миссионерскую. Так или иначе общество, в большей своей части, только начинало знакомиться с православием, и для многих оно стало удивительным открытием: это, оказывается, не мракобесие, как учили «духовные отцы» социализма все 70 лет «безбожия», начиная с 1917 г., а живое, охватывающее все сферы жизни человека, общение с Личностным Богом, Который общается с человеком тоже как с личностью и отвечает ему. Этот опыт людей в совокупности, с одной стороны, с духовной жадной и открывшимися возможностями познать Истину, а с другой стороны, с активной деятельностью таких пастырей, как отец Михаил и отец Георгий, привлекал к Церкви в то время тысячи и тысячи людей. И началом этой деятельности в Нижневартовске, в двухсотсемидесятитысячном городе, по праву можно считать возрождение храма и общины в честь Рождества Иоанна Предтечи.

Литература

- Аникин В. 1990. Уезжает отец Михаил // Местное время 88, 1.
Владимирова Т. 1990. Ничего общего с церковью... // Ленинское знамя 67–68, 5.
Георгий, о. 1991. Иерей Свято-Иоанно-Предтечского храма г. Нижневартовска. Заступница наша // Варта 81, 1.
Георгий, о. 1992. Духовные обольщения наших дней // Варта 108–109, 4.
Косарева О. 1993. Крещение в Оби // Местное время 147, 1.
Кузнецова Г.И. 1989. К милосердию взываю // Ленинское знамя 130, 2.
Кузнецова Г. 1990. У Храма в плену // Ленинское знамя 31, 3.
Ларина М. 1990. Библия для ... атеистов // Ленинское знамя 63, 1.
Лихая С. 1993. С именем Христа на хантыйских стойбищах // Местное время 181, 1.
Михаил, о. 1990а. Путь к истине // Ленинское знамя 30, 1.
Михаил, о. 1990б. И вознесется над Обью невеста Христова // Ленинское знамя 120–121, 1.
Неруш Н. 1989. Дорога к храму // Ленинское знамя 54, 1.
Солодкин Я.Г. 1998. Православные храмы Нижневартовского района: исторический очерк. Храм Рождества Христова. Нижневартовск: [б. и.].
Солодкин Я., Демидова Н. 2002. Предтечи храма Рождества Христова // Новости Приобья 2, 3.
Токорева Л. 1991. На этот раз я уезжаю // Местное время 94, 5.
Уфимцева Л. 1991. Узаконенная вера // Варта 47, 2.
Халикова Л. 1991. Теперь Христиане // Местное время 147, 1.
Храм Иоанна Предтечи. Нижневартовск. 1996. М.: Отчий дом.
Янгина Л. 1991. И в церкви как в жизни мирской // Местное время 96, 3.

A.Y. Sumbatov
Karkateevy, Russia

THE ESTABLISHMENT OF THE CHURCH AND PARISH OF THE NATIVITY OF ST. JOHN THE BAPTIST IN NIZHNEVARTOVSK (LATE 1980 S – EARLY 1990 S.)

Abstract. The article deals with the process of revival of Orthodox life in Nizhnevartovsk at the turn of the 1980^s–1990^s on the example of the Church and the parish in honor of the Nativity of John the Baptist. There is a great role in this process of ordinary believers. Describes the activities of the first abbots of the temple.

Key words: Church of the Nativity of John the Baptist, Nizhnevartovsk, parish, Orthodox community, clergy.

About the author: Shumbasov Artem Yakovlevich, priest, rector of the Church in honor of the presentation of the Lord in The village of karkateevy Nefteyugansk district.

Приложения

Рис. 1. Здание храма Иоанна Предтечи в г. Нижневартовске. Фото начала 1990-х гг.

Рис. 2. Протоиерей Михаил Вивчар – первый настоятель восстановленного в 1994 г. прихода храма в честь Рождества Иоанна Предтечи г. Нижневартовска

УДК 281.93

*О.А. Илюхина
Москва, Россия*

МИТРОПОЛИТ ВЕНИАМИН (ФЕДЧЕНКОВ) В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию истории изучения зарубежными историками жизни и деятельности известного митрополита прошлого столетия Вениамина (Федченкова). Автор выделяет основные центры изучения биографии владыки за границей и определяет особенности каждой из групп авторов, принадлежащих к историографической традиции той или иной страны.

Автор приходит к выводу, что зарубежная литература, в которой так или иначе упоминается митрополит Вениамин, носит контекстный или справочный характер. Зарубежные историки в основном не дают оценок деятельности владыки. Автор связывает это, во-первых, с противоречивостью и неоднозначностью деятельности митрополита Вениамина за рубежом и, соответственно, непопулярностью его личности среди широкого круга исследователей и людей, интересующихся историей. Однако владыка Вениамин – фигура значимая и интересная для понимания истории XX в., и работы зарубежных коллег – важная часть исследовательского опыта, который может быть использован при составлении биографического труда о владыке Вениамине.

Ключевые слова: митрополит Вениамин (Федченков); зарубежная историография; история Русской Православной церкви за границей; история эмиграции.

Сведения об авторе: Илюхина Ольга Александровна, бакалавр истории ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Контактная информация: 109651, Москва, ул. Иловайская, 9; тел.: 8(925)903-28-55; e-mail: o.a.ilyukhina@yandex.ru.

Среди выдающихся церковных деятелей XX столетия особое место занимает личность митрополита Вениамина (Федченкова). Митрополит Вениамин – человек с удивительной и неповторимой судьбой: родившись в 1880 г. в крестьянской семье в православной Российской империи, он поднялся практически до вершины церковного служения и

умер в сане митрополита в новом Советском государстве в 1961 г. Из-за революционных событий 1917 г. владыка вынужден был эмигрировать из России и значительную часть своей жизни (с 1920 по 1948 гг.) провел за рубежом. Владыка Вениамин принял активное участие в деятельности Карловацкого собора, организовал миссионерскую работу с греко-католиками в Карпатской Руси, основал Трехсвятительское подворье в Париже, сохранившее верность митрополиту Сергию (Страгородскому) и Матери-Церкви, исполнял послушание патриаршего экзарха в Америке и мечтал принять участие в деятельности Японской миссии. После своей смерти митрополит Вениамин оставил богатое литературное наследие, в котором отразилось его представление о современных ему событиях и проблемах: публицистика, богословские труды, воспоминания, переписка с духовными чадами.

Безусловно, митрополит Вениамин, его жизнь, труды и взгляды не могли не стать объектами изучения для исследователей, интересующихся как историей XIX–XX столетий вообще, так и историей Церкви этого периода. Целью данной работы является исследование истории изучения жизни, служения и творчества митрополита Вениамина (Федченко-ва) зарубежными историками.

Центры изучения за рубежом жизни митрополита Вениамина в основном совпадают с местами его служения и расселения русской эмиграции. В 1918 г. владыка принял участие в деятельности Всеукраинского собора в Киеве, о чем кратко упоминается в работе украинского историка Андрея Стародуба, посвященной изучению соборного делопроизводства и обзору сохранившейся источниковой базы (Стародуб 2010). Как и в России, на Украине мемуары митрополита Вениамина используются для реконструкции событий 1917–1918 гг. (Козлов 2012).

Следует отметить глубокую связь между исследователями деятельности митрополита Вениамина в разных славянских государствах, обусловленную как территориальной и культурной близостью братских государств, так и некоторым единством церковно-исторического сообщества. В качестве примера можно выделить историографическое направление, связанное с изучением деятельности митрополита Вениамина в Карпатской Руси в контексте юрисдикционных конфликтов в Чехословакии в 20-е гг. прошлого века. В XX в. Закарпатская область после развала Австро-Венгрии входила в состав Чехословакии, а с 1945 г. стала частью Украинской республики в составе СССР (позже – частью независимой Украины), соответственно, изучением истории данной местности заняты как украинские, так и чешские историки. С украинской стороны известны публикации по данной проблеме историков Ю.В. Данильца (Данилец 2009; Данилец 2011) и В.В. Буреги – сотрудника Киевской духовной академии (Бурега 2004а; Бурега 2004b). При этом защиты кандидатских диссертаций В.В. Буреги на схожие темы, богословской и исторической, состоялись в России: в Московской духовной академии и при Институте славяноведения Российской академии наук соответственно (Бурега 2004b; Бурега 2009), а монографии публикуются в Чехии в соавторстве с чешскими историками и на чешском языке (Marek et al. 2009; Marek, Bureha 2008). В целом, исследователи Чехословакии пастырскую деятельность митрополита Вениамина в Карпатской Руси оценивают положительно и считают продуктивной, хотя и отмечают, как, например, В.В. Бурега, что владыка не всегда вникал и хорошо понимал сложности церковно-государственных взаимоотношений в Чехословакии, следствием чего стала поддержка им так называемого Савватиевского раскола (Бурега 2004а: 263).

После распада СССР за границей оказалась Рижская кафедра, где проходило служение митрополита Вениамина в 1948–1951 гг. Изучением этого периода занимается латвийская исследовательница инокиня Евфросиния (Седова) (Евфросиния, инокиня 2014), которая также тесно сотрудничает с российскими исследователями. В 2014 г. ею была опубликована совместная с российским исследователем жизни митрополита Вениамина

Р.Ю. Просветовым статья о служении владыки на Рижской кафедре (Просветов, Евфросиния, инокиня 2014). В работе был приведен обширный фактический материал. По мнению авторов, главным в деятельности владыки было то, что «при всей своей гибкости и лояльности по отношению к власти митрополит Вениамин (Федченков) в то же время проявлял недюжинную стойкость и твердость в тех вопросах, которые касались истин православия и внутренней церковной автономии» (Просветов, Евфросиния, инокиня 2014: 103). В 2016 г. ин. Евфросинией была опубликована монография о служении владык на Рижской кафедре (Евфросиния, инокиня 2016).

Таким же тесным мирком является среда русских эмигрантов и их потомков. Одним из наиболее крупных центров эмиграции стала Франция. В центре внимания французской эмигрантской историографии, представленной в основном юбилейными обзорными статьями и биографическими справочниками, издаваемыми с 1950-х гг., является преподавательская деятельность митрополита Вениамина в Свято-Сергиевском институте и основание Трехсвятительского подворья в Париже (Двадцатипятилетний юбилей ПБИ 1950; Нивьер 2007). Так же интересно исследование М. Массип об известном церковном деятеле XX в. А. Казем-Беке, в контексте деятельности которого исследовательница не могла не упомянуть и о митрополите Вениамине (Massip 1999).

Заслуживает особого внимания работа французского историка, родившегося в русской семье, Н.Г. Росса «Врангель в Крыму» (Росс 1982). События 1917–1918 гг., поражение Белого движения долгое время тяжело переживалось в эмигрантской среде: для людей, вынужденных покинуть родину, все это не имело «срока давности», поэтому эмигрантские работы о Гражданской войне в России носят характер или воспоминаний, или публицистический. Публикация Н.Г. Росса является некоторым исключением в своем роде – это именно комплексное исследование политики, военных событий во время командования Белой армией П.Н. Врангелем. Пожалуй, единственным серьезным недостатком данной публикации является ограниченность источниковой базы: автор в 1980-х гг. не мог пользоваться архивами, находящимися в СССР. Н.Г. Росс в своем исследовании использует воспоминания участников войны, хорошо известные за рубежом, и книги советского историка-пропагандиста Б.П. Кандидова, в которых были приведены обширные цитаты из документов, отражавших политику П.Н. Врангеля. Н.Г. Росс называет митрополита Вениамина «наиболее активным и авторитетным» членом ВЦУ, отмечает его широкую деятельность в армии как епископа армии и флота (Росс 1982: 316, 321–326).

По отношению к изучаемой теме близко к французской историографии стоят публикации русского эмигранта, почетного доктора Оксфордского университета Н.М. Зёрнова, в которых также содержатся краткие биографические сведения о митрополите Вениамине. Н.М. Зернов большую часть жизни провел в Великобритании, где защищал докторскую, преподавал в Оксфордском университете, работал в церковных организациях. Однако все это он совмещал в разное время с преподаванием в Свято-Сергиевском институте в Париже, американских университетах, поэтому, по всей видимости, его работы публиковались в разных странах: Франции, Великобритании, США (Зернов 1973; Зернов, Зернова 1973).

Собственно американскую историографию темы, пожалуй, можно назвать наиболее обширной из всей зарубежной литературы. Она контекстная: о митрополите Вениамине упоминается кратко в связи с его ролью в конфликте митрополита Платона (Рождественского) с Москвой и управлением экзархатом Московской Патриархии в Северной Америке (Herbel, fr. 2009; Lindner 2008; Namee, Namee 1972; Serafim (Surrency), archim. 1973; Stokoe, Kishkovsky 1995), взаимоотношениям с православной церковью в Японии (Kharin 2014; Masatoshi 2007). Имя митрополита Вениамина даже было внесено в энциклопедию о религиях в США (The Encyclopedia 1996), а некоторые из исследователей, например, Дж. Нуан, используют факты, связанные с конфликтом вокруг требования митрополитом Платоном автокефалии и последующей деятельности митрополита Вениамина, для по-

строения концепции о некоем особом опыте обретения Америкой религиозной свободы (Noonan 1987; Noonan 1998).

Особого внимания заслуживает работа доцента кафедры истории университета «Бюудин-колледж» П. Херрлингер, посвященная проблемам духовной жизни рабочего класса в предреволюционные годы в Российской империи: автор изучает процесс трансформации представлений рабочих о роли православной церкви в их жизни. В этом контексте П. Херрлингер подробно рассматривает деятельность основателя одного из трезвеннических обществ Ивана Чурикова, которую будущий митрополит, а тогда еще только иеромонах Вениамин подверг критике как сектантскую (Herrlinger 2011). Автор отмечает необъективность суждений отца Вениамина, который в этот момент (1914 г.) еще не осознал проблему рабочего класса как некое комплексное явление.

В целом, как отмечает А.А. Кострюков, проблемой изучения американского периода жизни митрополита Вениамина является отсутствие доступа у русских исследователей к архивам в США, а у американских исследователей, имеющих его, – незнание русского языка и, соответственно, отсутствие возможности прочесть источники, поэтому работы отличает передача более-менее общей канвы событий (Кострюков 2012: 65). Некоторым исключением является исследование священника М. Капчица, закончившего Московскую духовную академию и направленного на служение в США. Знание русского языка и доступ к местным архивам позволили ему опубликовать статью о начальном периоде пребывания митрополита Вениамина в Америке. Однако как раз отсутствие возможности познакомиться с используемыми автором источниками не позволяет судить о достоверности приводимой информации и, соответственно, выводов (Капчиц М., свящ.).

Не забывают о владыке Вениамине и в Болгарии, где митрополит недолго жил и окормлял эмигрантские приходы и кадетские образовательные учреждения. Софийской исследовательницей Д. Калканджиевой была подготовлена монография об истории Русской церкви в 1917–1948 гг., в контексте которой была упомянута вскользь и деятельность владыки (Kalkandjieva 2014).

Также нельзя оставить без внимания работы, подготовленные в странах, не связанных со служением митрополита Вениамина. Работой, привлечшей внимание широких кругов исследователей, стала книга известного итальянского историка А. Роккуччи о церковно-государственных взаимоотношениях в СССР, где также кратко был упомянут и владыка (Роккуччи 2016).

Таким образом, подводя итог исследованию, следует отметить, что за последние 80 лет за рубежом было издано некоторое количество работ, в которых упоминается владыка Вениамин (Федченков). Следует констатировать, что несмотря на широкие, казалось бы, возможности зарубежных исследователей, доступ к архивам, знание языков, обширных исследований о митрополите Вениамине нет – мы видим лишь достаточно краткие упоминания о владыке в различных контекстах. Возможно, это связано, во-первых, с противоречивостью и неоднозначностью деятельности митрополита Вениамина за рубежом и, соответственно, непопулярностью его личности среди широкого круга исследователей и людей, интересующихся историей. А с другой – с тем, что за границей не так, как в России, широко распространены издания воспоминаний владыки. Так, например, в России именно широкая публикация воспоминаний владыки с начала 1990-х гг., его блестящий литературный дар стали залогом большого внимания к его личности и почитанию среди верующих. Тем не менее, митрополит Вениамин – фигура значимая и интересная для понимания истории XX в. И труды зарубежных коллег – важная часть исследовательского опыта, который может быть использован при составлении биографического исследования о владыке Вениамине.

Литература

- Бурега В.В. 2004а. Епископ Вениамин (Федченков) и православное движение в Закарпатье первой половины 1920-х годов // Церковь и время 1(26), 214–271.
- Бурега В.В. 2004б. Православная Церковь в Чешских землях в 1918–1938 гг.: Дис... канд. богословия. Сергиев Посад.
- Бурега В.В. 2009. Государство и Православная Церковь в Чехословацкой республике (1918–1938): Дис... канд. ист. наук. М.
- Данилец Ю.В. 2009. Православна церква на Закарпатті у першій половині ХХ ст. Ужгород: Карпати.
- Данилец Ю.В. 2011. Нові документи про діяльність єпископа Вєніаміна (Федченков) на Підкарпатській Русі у 1923–1924 рр. // Русин 2, 52–69.
- Двадцятипятилетний юбилей Православного Богословского института в Париже: 1925–1950. 1950. Париж: Утса-Press.
- Евфросиния (Седова), инокиня. 2016. Служение митрополита Вениамина (Федченкова) на Рижской кафедре (1948–1951 годы). Daugavpils: Saule.
- Евфросиния (Седова), инокиня. 2014. Из истории Рижской епархии: о трудностях архипастырского служения в 1948 г. Архангельск: Изд-во Ивановского филиала Архангельского института управления.
- Зернов Н.М. (сост.) 1973. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре: 1921–1972. Вашингтон: K. Hall&Co.
- Зернов Н.М., Зернова М.В. (ред.) 1973. За рубежом: Белград – Париж – Оксфорд: (Хроника семьи Зерновых) (1921–1972). Париж: Утса-Press.
- Качиц М., свящ. «Я желал и желаю только церковного мира» (О деятельности митрополита Вениамина (Федченкова) в США в 1933–1947 гг.) // <http://theol.developer.stack.net/text/2823600.html> (2018. 15 янв.).
- Козлов Д. 2012. Смерть митрополита Київського Володимира (Богоявленського): три слідства та їх результати через призму системного аналізу // Український історичний збірник 15, 94–104.
- Кострюков А.А. 2012. Л.Н. Парийский о церковной ситуации в Америке в середине 1940-х гг. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История Русской Православной церкви 6 (49), 65–118.
- Нивьер А. 2007. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе 1920–1995. Биографический справочник. Москва; Париж: Русский Путь; Утса-Press.
- Просветов Р.Ю., Евфросиния (Седова), инокиня. 2014. Служение митрополита Вениамина (Федченкова) в Латвии в 1948–1951 гг. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История Русской Православной церкви 3 (58), 82–105.
- Роккуччи А. 2016. Сталин и патриарх: Православная Церковь и советская власть, 1917–1958 / Щелочкова О.Р. (пер. с итал.). М.: РОССПЭН.
- Росс Н. 1982. Врангель в Крыму. Франкфурт-на-Майне: Посев.
- Стародуб А. 2010. Всеукраїнський православний церковний собор 1918 року: огляд джерел. Київ: НАН України.
- Herbel O., fr. 2009. Federated Orthodox Greek Catholic Primary Jurisdictions in America // <http://orthodoxhistory.org/2009/12/02/federated-orthodox-greek-catholic-primary-jurisdictions-in-america/> (2018. 14 янв.).
- Herrlinger P. 2011. The Religious Landscape of Revolutionary St. Petersburg, 1905–1918 // Journal of Urban History 37, 842–857.
- Kalkandjjeva D. 2014. The Russian Orthodox Church, 1917–1948: From Decline to Resurrection. L.: Routledge.
- Kharin I. 2014. After Nicholas: Self-realisation of the Japanese Orthodox Church 1912–1956. Milton Keynes: Wide Margin Books.
- Lindner E.W. 2008. Yearbook of American and Canadian Churches 2008. N.Y.: The National Council of Churches USA.
- Marek P, Bureha V. 2008. Pravoslavní v Československu v letech 1918–1953: Příspěvek k dějinám Pravoslavné církve v českých zemích, na Slovensku a na Podkarpatské Rusi. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury.
- Marek P., Bureha V., Danilec Y.V. 2009. Arcibiskup Sawatij (1880–1959). Nástin života a díla zakladatelské postavy pravoslavné církve v Československé republice. K 50. výročí úmrtí (1959–2009). Olomouc: Университет Палацкого в Оломоуце.
- Masatoshi J.S. 2007. The Orthodox Church of Japan, 1912–1954: A Time of Troubles. Master's Thesis, St Vladimir's Orthodox Theological Seminary. N.Y.: St. Vladimir's Seminary Press.
- Massip M. 1999. La Vérité est fille du temps: Alexandre Kasem-Beg et l'émigrationrusseen Occident, 1902–1977. Geneve: Georg.

- Melton J. G.* 1996. The Encyclopedia of American Religions. N.Y.: Gale Research.
- Namee M.* Moscow v. the Metropolia in the Supreme Court. P. 3: Justice Jackson's dissenting opinion // <http://orthodoxhistory.org/2011/05/26/moscow-v-the-metropolia-in-the-supreme-court-part-3-justice-jacksons-dissenting-opinion/> (2018. 14 янв.).
- Namee M.* 1972. A history of the Russian Church abroad and the events leading to the American Metropolia's autocephaly. Seattle: Saint Nectarios Press.
- Namee M.* Moscow v. the Metropolia in the Supreme Court. P. 1: Justice Reed's majority opinion // <http://orthodoxhistory.org/2011/05/24/moscow-v-the-metropolia-in-the-supreme-court-part-1-justice-reeds-majority-opinion/> (2018. 14 янв.).
- Noonan John T.* 1987. The Believer and the Powers That Are: Cases, History, and Other Data Bearing on the Relation of Religion and Government. Macmillan Pub Co.
- Noonan J.T.* 1998. The Lustre of Our Country: The American Experience of Religious Freedom. University of California Press.
- Serafim (Surrency), archim.* 1973. The Quest for Orthodox Church Unity in America (A History of the Orthodox Church in North America in the Twentieth Century). N.Y.: Saint Boris and Gleb Press.
- Stokoe M., Kishkovsky L.* 1995. Orthodox Christians in North America 1794–1994. Orthodox Christian Publications Center.

O. A. Ilyukhina
Moscow, Russia

METROPOLITAN BENJAMIN (FEDCHENKOV) IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY

Abstract. This article is dedicated to the foreign historians' survey of the history of studying life and working of Metropolitan Benjamin (Fedchenkov), a famous church figure of the last century. The author distinguishes some general centres of studying Metropolitan's biography abroad and defines some peculiarities of the groups of authors belonging to a certain historiographical tradition.

The author comes to a conclusion that foreign literature where Metropolitan Benjamin is mentioned has got a shortcut character. Mainly, foreign historians do not give an estimation to Metropolitan's work. The authors explain this fact in a following way. Firstly, Metropolitan's working abroad was deemed contradictory and ambiguous. Secondly, his personality was not popular amongst researchers and people interested in history. However, Metropolitan Benjamin is a significant and curious figure for understanding the history of c.20. And foreign colleagues' works are an important part of research experience which could be used in making the research of Metropolitan's biography.

Key words: Metropolitan Benjamin (Fedchenkov), foreign historiography, history of Russian Orthodox Church Abroad, history of emigration.

About the author: Ilyukhina Olga, Bachelor of History, Orthodox St. Tikhon University.

УДК 373.24

Е.А. Дудина
Нижевартовск, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССОВ СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ

Аннотация. В статье описываются функции, задачи, требования, методы взаимодействия образовательных организаций с семьями обучающихся. Представлены условия организации духовно-нравственного воспитания в общеобразовательных школах, православных гимназиях и коррекционных школах; описана «Модель взаимодействия семьи с образовательными и иными организациями в духовно-нравственном воспитании». Определены перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: духовность; нравственность; духовно-нравственное воспитание; духовно-нравственные ценности.

Сведения об авторе: Дудина Елизавета Андреевна, студентка факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: 628615, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Северная, д. 60 А; тел.: (3466)45-10-42, e-mail: elizaveta-dudina@mail.ru

В современном российском обществе происходит «размывание» ценностных ориентиров, наблюдается разрушение духовного единства, меняются жизненные приоритеты детей и молодежи, происходит деформация ценностей старшего поколения. В масштабе государства эти изменения привели к утрате в среде подрастающего поколения действенных моральных ориентиров, они (дети и молодежь), как правило, транслируют «пассивный патриотизм» и «популистскую любовь к Отечеству».

Так, на пленарной сессии XV заседания международного дискуссионного клуба «Валдай» президент РФ Владимир Путин подчеркнул, что «сохранение народа ... – это не только физическое сохранение..., но и нашей идентичности, духовной и культурной самобытности как народа, иначе мы просто будем размыты, перестанем существовать» (Заседание дискуссионного клуба «Валдай»). Также на X съезде уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ президентом было отмечено: «Защита прав и интересов детей, воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и непреходящих духовных, моральных ценностей – основа нравственного благополучия общества и уверенного развития страны» (Сухинов 2016). Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на данном съезде упомянул, что «вопрос воспитания детей и молодежи всегда актуален, ибо без этого невозможна преемственность поколений, передача базовых знаний и духовно-нравственных норм, сохранение религиозных и культурных традиций» (Сухинов 2016).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что проблема духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения приобретает особую актуальность. Согласно федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г., «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» (ст. 2 ФЗ) (Федеральный Закон «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ 2012). Таким образом, образование должно обеспечивать формирование и развитие личности человека в соответствии с принятыми в семье и обществе духовно-нравственными и социокультурными ценностями.

«Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» определяет, что ключевая роль «в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны» отводится образованию (Данилюк, Кондаков, Тишков 2014: 5).

Таким образом, государственная политика в области воспитания и обучения опирается на то, что образовательный процесс обязан включать в себя формирование у обучающихся ценностных установок, духовно-нравственных ценностей, стремление к выполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

Однако согласно мониторингу, проведенному в 2017 г. в г. Нижневартовске, 80% педагогов считают, что ответственность за духовно-нравственное воспитание должна нести семья, 50% – общество в целом и только 40% – образовательная организация. Кроме того, наибольшее число педагогов сделало выбор в пользу переноса ответственности на самого ребенка и на религиозные организации (Истомина 2017: 34–49).

Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей, согласно «Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 года», является развитие высоко-нравственной личности, которая разделяет российские традиционные духовные ценности. Именно поэтому в процессе духовно-нравственного воспитания необходимо непо-

средственное взаимодействие образовательной организации с семьей (Стратегии развития воспитания).

Обучающие, освоившие ООП НОО/ООО должны приобрести такие ценности, как нравственный выбор, жизнь и смысл жизни, справедливость, милосердие и честь, достоинство, уважение к родителям, ответственность и чувство долга, забота и помощь, мораль и т.д. Однако исследование, проводимое В.А. Смуглеевой, показало, что у студентов содержательнее сформированы представления о добре, зле и дружбе. Студенты, которые не ориентируются в данных категориях, практически отсутствуют. Данные говорят о том, что базовая основа понимания «что такое хорошо и что такое плохо» заложена на уровне основного и среднего общего образования. Также было выявлено, что представление об иных духовных и нравственных ценностях сформировано не у всех студентов и понимание таких духовных ценностей, как мудрость, свобода, долг, душа, милосердие не сформировано или сформировано искаженно (Смуглеева 2018: 93–101).

Изучением проблемы духовности и нравственности в отечественной науке занимались как педагоги (К.Д. Ушинский, В.А. Сластенин, А.В. Мудрик, Б.Т. Лихачев, П.Ф. Лесгафт и др.), так и психологи (Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, М.М. Рубинштейн, П.П. Блонский и др.). Исследованием проблемы взаимодействия школы с семьями обучающихся в разные годы занимались В.В. Зенковский, Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, В.Г. Бочарова, Б.З. Вульфова и др.

В условиях постоянных коренных изменений во всех сферах нашей жизни становится очевидно значение семейного воспитания. Но ребенок также находится и в социуме, посещает школу, детский сад, поэтому образовательной организации необходимо правильно организовать работу с семьями обучающихся.

При взаимодействии школы и семей обучающихся в процессе духовно-нравственного воспитания необходимо исходить из того, что именно семья является первым социальным институтом, в котором формируются основы нравственного становления личности, привычки и жизненные принципы.

Формирование устойчивых духовно-нравственных свойств личности обучающегося направлено на решение задачи по подготовке ответственного гражданина, которая ставится перед общеобразовательной школой.

При усилении воспитательной функции образовательного учреждения особое внимание должно уделяться работе с семьей. Правильно построенное семейное воспитание, в основу которого входит уважительное отношение всех членов семьи друг к другу, доверие и любовь, знание и соблюдение семейных традиций, почитание родителей и предков, является очень важной базой для воспитания духовно богатой личности.

Важной задачей является вовлечение родителей в педагогический процесс в качестве непосредственных участников уже с первого года обучения и воспитания ребенка в школе.

Работа с родителями является неотъемлемой частью системы работы школы.

Л.И. Маленкова в процессе взаимодействия школы и семьи выделяет следующие функции:

– необходимость ознакомления родителей (с целью выработки общих принципов и требований) с содержанием и методикой учебно-воспитательного процесса, который организуется в школе;

– ознакомление родителей с планом воспитательной работы;

– ознакомление со спецификой, задачами и проблемами предстоящего года.

Неотъемлемой частью работы образовательной организации с семьями обучающихся является психолого-педагогическое просвещение родителей.

Высокую эффективность психолого-педагогического просвещения, по мнению Р.М. Капраловой, обеспечивают следующие требования:

1. Ознакомление родителей с основами теории воспитания.

2. Психолого-педагогическое просвещение носит предупредительный характер.
3. Психолого-педагогическое просвещение рассматривается как функция всего педагогического коллектива образовательной организации.
4. Психолого-педагогическое просвещение должно носить обязательный характер.
5. Психолого-педагогическое просвещение должно сочетать как теоретическую подготовку родителей, так и практическую направленность всех занятий.
6. Каждое занятие должно сопровождаться ярким, убедительно раскрытым с психологической и педагогической точки зрения показом методов, средств и приемов воспитания в той или иной семье, имеющей устойчивые положительные воспитательные результаты.

Также при работе с семьями обучающихся можно выделить функцию вовлечения родителей в совместную с детьми деятельность, которая способствует расширению внеурочной деятельности воспитательного характера, а также улучшению взаимоотношений учителей, администрации школы, родителей и детей в ходе данной деятельности.

Во взаимодействии и работе с семьями обучающихся принимают участие не только учителя, классные руководители, но и педагоги-психологи и социальные педагоги.

Так, М.В. Шакурова выделяет задачи, стоящие перед социальным педагогом при работе с семьей:

- социально-педагогический мониторинг, помогающий принять стратегические и тактические решения;
- оказание индивидуальной психолого-педагогической помощи неблагополучным семьям;
- стимулирование семьи и ее членов к участию в совместной деятельности;
- содействие развитию семейно-соседских форм кооперации и взаимопомощи; оказание посреднических услуг в установлении связей семьи со специалистами (Шакурова 2016: 44–46).

Основными задачами работы социального педагога при взаимодействии с семьей, по мнению М.П. Нечаева, являются:

- повышение психолого-педагогической культуры родителей обучающихся;
- вовлечение родителей в эффективные образовательные отношения;
- обеспечение участия родителей в управлении образовательной организацией (Нечаев 2013: 3–10).

Данный автор также говорит о том, что эта работа состоит из трех основных составляющих педагогической помощи: образовательной, психологической и посреднической.

При помощи образовательной составляющей происходит формирование педагогической культуры родителей, оказание помощи семье в обучении и воспитании детей с учетом их индивидуально-возрастных особенностей.

Два компонента включает в себя психологическая составляющая педагогической помощи: создание благоприятного психологического климата в семье, особенно в период возрастных кризисов, т.е. социально-педагогическую поддержку, и коррекцию межличностных отношений в семье.

Посреднический компонент включает в себя три составляющих:

- социально-педагогическая помощь семье в организации досуга;
- информация для родителей по вопросам социальной защиты семьи и детства;
- осуществление координации деятельности различных служб и ведомств для совместного решения проблем семьи.

Взаимодействие школы с семьями обучающихся осуществляется посредством как коллективных (педагогические лектории, научно-практические конференции, родительские собрания, родительские комитеты и т.д.), так и индивидуальных форм работы (педа-

гогические и психологические консультации, посещение семей, педагогические поручения и т.д.).

Данные формы взаимодействия школы и семей обучающихся можно разделить на традиционные и нетрадиционные. К традиционным формам относят родительские собрания, общеклассные и общешкольные конференции, индивидуальные консультации, посещение на дому, к нетрадиционным – родительские тренинги, дискуссии, психологические разминки, круглые столы, практикумы, родительские чтения и вечера и т.д.

Итак, формы и методы работы с семьями обучающихся должны быть направлены на повышение педагогической культуры родителей, укрепление взаимодействия школы и семьи, усиление ее воспитательного потенциала.

Все вышеприведенные методы и формы работы образовательной организации с семьей можно применять и в процессе духовно-нравственного воспитания, т.к. современные родители не всегда оказывают правильное влияние на формирование духовно-нравственных качеств личности ребенка.

Значительное место в работе школы занимает просветительская работа с семьями, которая оказывает помощь и поддержку родителям в области воспитания.

Для этого могут быть использованы следующие формы работы:

- индивидуальные консультации педагога-психолога, социального педагога;
- информационные стенды для родителей, дидактические игры, круглые столы;
- проведение праздников с участием родителей;
- оказание родителями помощи учителю, администрации школы;
- проведение родительских собраний по проблеме формирования духовно-нравственных ценностей у детей.

Для того чтобы духовно-нравственное воспитание было успешным, необходима его организация на всех уровнях и во всех организациях, осуществляющих образовательную деятельность (общеобразовательные школы, православные гимназии, коррекционные школы и т.д.).

Духовно-нравственное развитие школьников стоит на первом месте в современном воспитании и является государственным заказом для общеобразовательной школы.

Система духовно-нравственного воспитания в общеобразовательной школе включает в себя прежде всего учебную деятельность. Урок выступает местом разнообразных коллективных действий, накопления опыта нравственных взаимоотношений.

Нравственное развитие обучающихся на уроках происходит благодаря содержанию программного и дидактического материала, организации урока, а также личностным качествам учителя.

Большое значение в духовно-нравственном воспитании обучающихся общеобразовательных школ носит учебный курс ОРКСЭ, который является культурологическим и развивает у обучающихся представления о нравственных идеалах и ценностях, понимание их значения в жизни современного общества.

Духовно-нравственное просвещение в общеобразовательной школе может осуществляться с помощью различных методов, таких как этические беседы, лекции, диспуты, встречи с представителями различных профессий, читательские конференции и т.д.

Одним из самых действенных методов духовно-нравственного воспитания многие учителя считают этическую беседу, которая помогает школьникам разобраться в вопросах морали, сформировать четкую нравственную позицию, прививает умение вырабатывать нравственные взгляды.

Отечественный педагог А.С. Макаренко высоко оценивал роль этической беседы. «Я помню, – говорил он, – как быстро и радостно возрождался мой коллектив в отдельных случаях и проблемах после единственной беседы на такую моральную тему. Целый ряд

бесед, целый цикл таких бесед производил просто большое философское оздоровление в моем коллективе».

Осуществляя духовно-нравственное воспитание и развитие, необходимо учитывать и возрастные особенности обучающихся, т.к. от этого зависит задача воспитания эмоционально-нравственной культуры.

В первом классе необходимо развивать эмоциональную сферу посредством отзывчивости ко всему живому. Во втором классе происходит развитие гуманистических отношений обучающихся к человеку. Ценностное отношение к культуре формируется у учащихся третьего класса. Эмоционально-волевая саморегуляция и культура желаний начинает развиваться в четвертом классе. У обучающихся пятого класса на основе самооценки происходит воспитание нравственного самосознания и ответственности. В шестом классе у обучающихся воспитывают нравственное самосознание в ситуациях выбора; формируют нравственную позицию по отношению к людям другого пола, возраста, национальности и т. д. Для седьмого класса характерно приобщение обучающихся к духовным ценностям своего Отечества, развитие способности к ответственному поступку и самовоспитанию. Чувство гражданственности развивается у обучающихся восьмого класса. В девятом классе происходит развитие коммуникабельности, трудолюбия, организованности и самодисциплины. Для десятого класса характерно формирование мировоззренческой позиции обучающихся. В одиннадцатом классе происходит становление интеллектуальной творческой личности, которая способна к самооценочной рефлексии и эмоционально-волевой саморегуляции.

Необходимо заметить, что в общеобразовательных школах следует использовать принцип «в семье и через семью», т. е. непосредственное участие семей обучающихся в их духовно-нравственном воспитании.

Заслуживающими внимания как в образовательном, так и в воспитательном отношении становятся православные гимназии.

Духовно-нравственное воспитание в православной гимназии – неотъемлемая часть образовательного процесса. Главной задачей ее деятельности является формирование высоконравственной личности, укрепление в образовании традиций русской православной культуры и христианского благочестия.

Важной особенностью является то, что духовно-нравственное воспитание здесь строится в соответствии с духом православия. Особая роль в организации учебного процесса и процесса воспитания отводится изучению специальных церковных предметов: Закона Божьего, христианского мировоззрения, церковно-славянского языка, церковного пения.

Воспитательная работа в области духовно-нравственного воспитания в православной гимназии осуществляется по следующим направлениям:

- духовно-нравственное: приобщение обучающихся к церковным традициям;
- социальное: привитие обучающимся таких качеств, как милосердие, сострадание, сочувствие и т. д.;
- творческое: развитие творческих способностей обучающихся;
- военно-патриотическое: привитие обучающимся чувства долга перед Отечеством, любви к Отечеству.

Духовно-нравственное воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья направлено на решение специфических задач:

- коррекцию познавательной деятельности и эмоционально-волевой сферы;
- социально-психологическую адаптацию;
- подготовку обучающихся к активной жизни.

Сложность духовно-нравственного воспитания обучающихся с ОВЗ связана в первую очередь с тем, что у них не развито чувство ответственности за себя, своих близких,

как следствие, за свою Родину. Данные обучающиеся нуждаются в создании специальных условий для усвоения основных социальных знаний, приобретения нравственных и духовных ценностей. Это значит, что вся деятельность педагога коррекционной школы должна быть направлена на создание специальных условий, в которых обучающийся с ОВЗ сможет участвовать во всех сферах жизни общества.

Воспитательная работа в коррекционных школах, как правило, проводится по следующим направлениям:

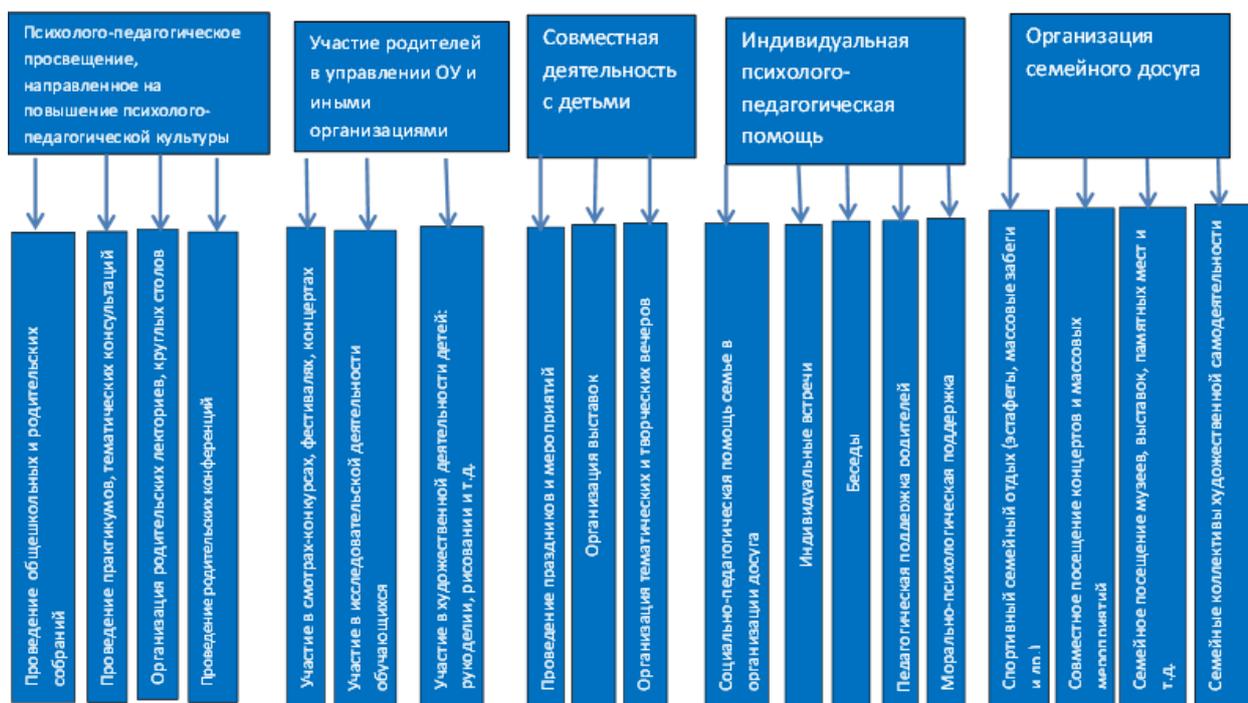
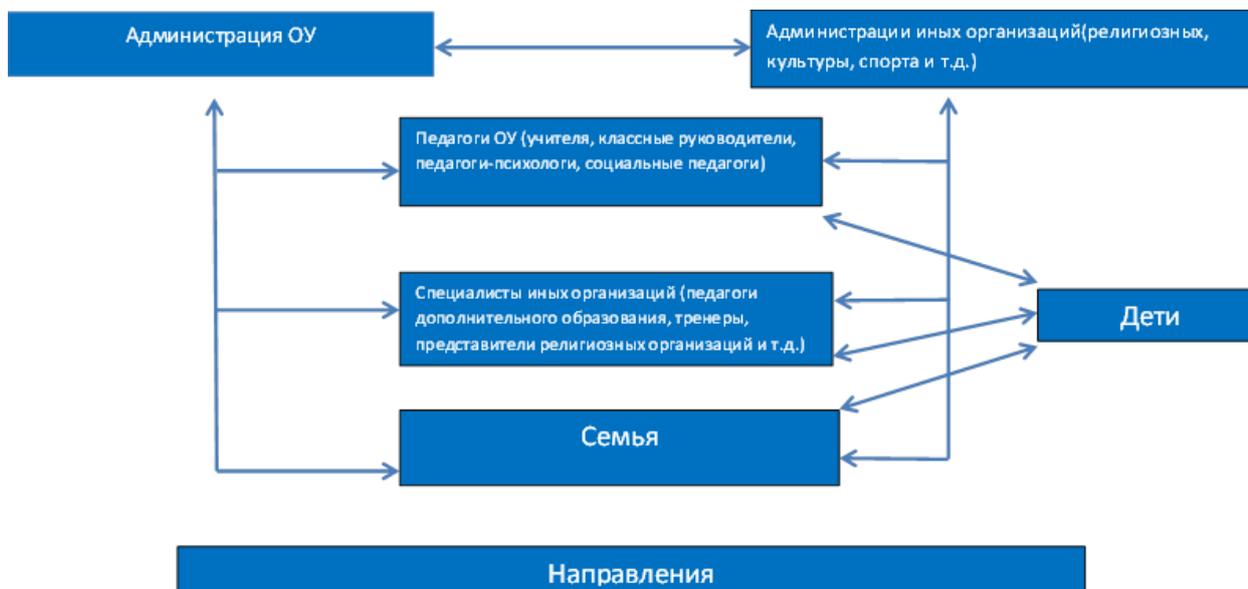
- воспитание гражданственности и патриотизма;
- воспитание нравственных качеств;
- воспитание трудолюбия, а также творческого отношения к труду и жизни;
- воспитание ценностного отношения к окружающей среде;
- воспитание уважения к правам и свободам другого человека.

Наиболее результативными и эффективными формами работы с детьми в коррекционных школах являются диспуты, круглые столы, благотворительные акции, этические беседы, тематические нравственные классные часы, посещение театров, музеев, выставок, фольклорные праздники и т.д.

Исходя из вышесказанного была предпринята попытка построения Модели взаимодействия семьи с образовательными и иными организациями в духовно-нравственном воспитании (рис. 1).

Спецификой духовно-нравственного воспитания является длительность и непрерывность процесса, результаты которого отсрочены во времени. Именно поэтому данной процесс должен быть постоянным, в нем должны быть задействованы все участники образовательных отношений: педагоги, обучающиеся и их родители (лица их замещающие). Также необходимо отметить, что работа по духовно-нравственному воспитанию в общеобразовательной школе, православной гимназии и коррекционной школе имеет свои сходства и различия. Формы работы во всех образовательных учреждениях похожи, а наиболее эффективной является этическая беседа. Различия заключаются в преподаваемых предметах и организации духовно-нравственного воспитания обучающихся.

На наш взгляд, было бы интересно исследовать проблемы психолого-педагогического сопровождения семей в духовно-нравственном воспитании на современном этапе, а также провести диагностику сформированности духовно-нравственных качеств у обучающихся и их родителей и разработать универсальную программу психолого-педагогического сопровождения семей обучающихся в духовно-нравственном воспитании.

Рис. 1. Модель взаимодействия семьи с образовательными и иными организациями в духовно-нравственном воспитании

Литература

Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58848> (2018. 10 нояб.).

Истомина И.П. 2018. Мониторинговые исследования как фактор стратегии развития духовно-нравственного воспитания детей и молодежи // *Православие. Наука. Образование* 2 (4), 34–49.

Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. (сост.). 2014. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. 4-е изд. М.: Просвещение.

Нечаев М.П. 2013. Системный подход к организации работы социального педагога с семьями учащихся // *Работа социального педагога в школе и микрорайоне* 8, 3–10.

Смуглеева А.В. 2018. Современные проблемы формирования духовных и нравственных ценностей у детей и молодежи // Православие. Наука. Образование 1(5), 93–101.

Сушинов С.С. 2016. Воспитание подрастающего поколения как главный стратегический приоритет России в XXI веке // Культура и безопасность 6 // <http://sec.chgik.ru/vospitanie-podrastayushhego-pokoleniya-kak-glavnyiy-strategicheskiy-prioritet-rossii-v-xxi-veke/> (2018. 10 нояб.).

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение правительства РФ от 29.05.2015 № 996-п // <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/43281.html> (дата обращения: 10.11.2018).

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.11.2013; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2014) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (2018. 10 нояб.).

ФГОСы начального образования // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96801/ea5d7777caea0f829ef088881c72c46bf592482c/ (2018. 10 нояб.).

ФГОСы общего образования // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255/c2b2d8185c0a6e95fd5e5cbd2eec34b4445cf314 (2018. 10 нояб.).

Шакурова М.В. 2016. Методика и технология работы социального педагога: Учебное пособие. М.: Академия.

*E.A. Dudina
Nizhnevartovsk, Russia*

THEORETICAL ASPECTS OF SUPPORT FOR FAMILIES OF STUDENTS IN SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

Abstract. The article describes the functions, tasks, requirements, methods of interaction of educational organizations with families of students. The conditions of the organization of spiritual and moral education in secondary schools, Orthodox schools and correctional schools are presented. The "model of family interaction with educational and other organizations in spiritual and moral education" is presented. The prospects of further research are defined.

Key words: spirituality; morality; spiritual and moral education; spiritual and moral values.

About the author: Dudina Elizaveta Andreevna, student of the faculty of pedagogy and psychology, Nizhnevartovsk State University.

Сообщения

В издательстве Нижневартковского государственного университета вышла книга, посвященная истории православия на Нижневартковской земле (в современных административных границах Нижневартковского района) с начала христианизации края святителем Филофеем (Лещинским) в первой четверти XVIII в. до наших дней. Авторским коллективом (В.В. Цысь, О.П. Цысь, В.В. Борисова, А.В. Спичак) представлены сведения о важнейших событиях, явлениях и процессах, имевших место на территории Нижневартковского района, связанных с созданием и функционированием православных приходов, охарактеризована деятельность отдельных представителей духовенства в рассматриваемый период.

Работа состоит из трех глав. В первой рассматриваются проблемы организации приходов, строительства и ремонта храмов, обеспечения духовенства в XVIII – начале XX вв. Во второй анализируются причт и прихожане в XVIII – начале XX вв., влияние православия на население края. В третьей главе характеризуется православие в Нижневартковском районе в конце 1980-х – 2018 гг.

Работа была выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации ХМАО-Югры, проект № 18-49-860002.

Книга предназначена для всех, кто интересуется прошлым и настоящим Русской Православной церкви, историей Сибири. Пока издание доступно в электронном виде. Однако авторы надеются, что вскоре оно появится и в печатном варианте.

Православие в Нижневартковском районе: три века истории / В. В. Цысь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Цыся. – Нижневартковск: НВГУ, 2018. – 122 с.: ил.

Уважаемые коллеги!

Издатели журнала «Православие. Наука. Образование»: ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижевартовский приход Ханты-Мансийской и Сургутской митрополии Русской Православной церкви приглашают авторов присылать материалы для размещения на страницах журнала.

Принимаются оригинальные, ранее не публиковавшиеся статьи, сообщения, соответствующие тематике основных разделов издания.

Содержание разделов

1. История и культура (отв. В.В. Цысь).
2. Русская Православная церковь и современное общество (отв. И.П. Истомина, А.С. Кругликов).
3. Богословские науки, словесность (отв. А.С. Кругликов, А.А. Лицук).
4. Слово молодому исследователю (отв. В.В. Цысь).
5. Критика и библиография (отв. В.В. Цысь).
6. Сообщения (отв. В.В. Цысь).

Редакция оставляет за собой право отбора и технического редактирования присланных материалов, а также право проверки несанкционированного использования объектов чужой интеллектуальной собственности.

Текст материалов можно присылать на электронную почту: roshist@mail.ru.

Требования к оформлению

1. Оформление статьи.

1.1. Формат листа – А4, поля вокруг текста – 2 см, гарнитура – Times New Roman, размер шрифта – 12 пт, межстрочный интервал – одинарный, абзацный отступ – 1 см.

1.2. При наличии текстов на древних языках рекомендуется использовать шрифты типа Unicode. При использовании автором других шрифтов для древних языков их следует предоставить в редакцию журнала.

1.3. Ссылки на иллюстрации помещаются в круглые скобки; в случае, если ссылка дается на отдельные позиции рисунка, их номера отделяются от номера рисунка двоеточием и пробелом и выделяются курсивом. Например: (рис. 1: 3, 5, 7–9).

1.4. Сноски должны иметь сквозную нумерацию по всей статье и располагаются внизу страницы.

1.5. Структура статьи:

1. Код УДК;
2. Имя, отчество, фамилия автора(ов);
3. Название статьи;
4. Аннотация;
5. Ключевые слова (отделяются друг от друга точкой с запятой);
6. Сведения об авторе: Ф.И.О. полностью, ученая степень (аспиранты, соискатели указывают вуз и кафедру), место работы (город, организация, подразделение), должность;

Пункты 2–6 указываются также и на английском языке.

7. Контактная информация: включает почтовый адрес, телефон и e-mail;
8. Текст статьи;
9. Иллюстрации и подписи к ним с отражением названия, датировки и проч.;
10. Список сокращений;
11. Литература.

Рекомендации по составлению аннотации научной статьи.

Текст аннотации должен излагаться простым языком, иметь четкую структуру. В одном или двух абзацах, которые отражают содержание статьи, нужно описать предмет, тему, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы.

2. Оформление списка литературы.

Общий порядок
Фамилия и инициалы авторов (выделяются курсивом), год выхода работы, название работы, название издания, где она была опубликована (отделяется от названия работы двойной косой чертой). Для монографий и сборников после названия указывается место выхода, затем издательство, перед названием сборника обязательно указывается имя ответственного редактора. Для продолжающихся и периодических изданий указывается номер (отделяется от названия издания пробелом без точек и запятым). Для статей необходимо также указывать страницы (в конце после запятой).

Монографии
Яценко С.А. 2001. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Восточная литература.
Sestini D. 1831. Descrizione d'alcune medaglie greche del Museo del signore barone Stanislas di Chaudoir. Firenze: Presso Guglielmo Piatti.

Статьи в сборниках
Жеребцов Е.Н. 2009. Раскопки базилики 1935 г. в Херсонесе // Беляев С. А. (отв. ред.). Очерки по истории христианского Херсонеса. Т. 1. Вып. 1: Херсонес Христианский. СПб.: Алетейя, 139–149.
von Kohler H.K.E. 1822a. Medailles Grecques // Serapis oder Abhandlungen betreffend das Griechische und Romische Alterthum. Theil I. St. Petersburg: Kaiserlichen Akademieder Wissenschaften, 1–29.

Статьи в продолжающихся периодических изданиях со сквозной нумерацией томов
Даниленко В.Н. 1966. Просопография Херсонеса IV–II вв. до н.э. (по эпиграфическим данным Северного Причерноморья) // АДСВ 4, 136–178.
Nadel B. 1977. Literary Tradition and Epigraphical Evidence: Constantine Porphyrogenitus? Information on the Bosphoran Kingdom in the Time of Emperor Diocletian Reconsidered // Dialogues d'histoire ancienne 25, 114.

Диссертации и авторефераты диссертаций
Шаров О.В. 2009. Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II – середина IV вв. н. э.): Дис. ... д-ра ист. наук. СПб.
Кутимов Ю.Г. 2009. Происхождение и пути распространения катакомбного погребального обряда (по материалам могильников бронзового века): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.

Ссылки на интернет-страницы
При оформлении ссылок на материалы из Интернета нужно по возможности максимально следовать тем же требованиям, что и при оформлении библиографии печатных работ, обязательно указывая полный электронный адрес материала, включая название сайта и, если есть, дату обращения. Например: *Коптев А.В.* Античное гражданское общество // История Древнего Рима // www.rome.webzone.ru (2008. 24 февр.).

При использовании отсканированных, но не переведенных в текстовый формат вариантов бумажных книг (т.е. при просмотре электронных изображений бумажной книги) ссылка на интернет-ресурс, где можно загрузить книгу, необязательна.

2.2. Ссылки на литературу в тексте статьи помещаются в круглые скобки и оформляются следующим образом:

если у работы один автор: (Фролова 1997: 215);

если у работы два автора: (Smith, White 2004);

если у работы более двух авторов: (Оверман и др. 1997: 59, рис. 1; Smith et al. 2007: fig. 33);

на архивные материалы: (РГИА. Ф. 297. Оп. 2. Д. 90. Л. 15–16).

Запятая между фамилией автора и годом выхода работы не ставится; в случае указания страниц они отделяются от года двоеточием и пробелом.